

СЕКЦИЯ 1

**«ИСТОРИЧЕСКИЕ
НАУКИ»**

СОДЕРЖАНИЕ

ХИВИНСКИЙ ПОХОД В.А. ПЕРОВСКОГО (1839-1840): ЦЕЛИ, ПРИЧИНЫ НЕУДАЧИ, ВЛИЯНИЕ НА ДАЛЬНЕЙШУЮ ПОЛИТИКУ РОССИИ В СРЕДНЕЙ АЗИИ Агапов Д.А., магистрант	4
ВТОРОЕ ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ СТРОИТЕЛЕЙ 1954 Г. И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА АРХИТЕКТУРНУЮ ТЕОРИЮ И ПРАКТИКУ В ПРОВИНЦИАЛЬНОМ ГОРОДЕ (НА ПРИМЕРЕ САРАТОВА) Ванин А.А., магистрант.....	9
РЕАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В ОРЕНБУРЖЬЕ НА РУБЕЖЕ 1920-1930-Х ГГ. Жайбалиева Л.Т., кандидат исторических наук	17
РАЗВИТИЕ ОРСКО-ХАЛИЛОВСКОГО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО КОМБИНАТА В 1945 -1980 ГОДЫ Искаков В.В. магистрант.....	23
ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ПЕРИОД МОСКОВСКОЙ БИТВЫ 1941-1942 ГОДЫ Кашаева Е.А., магистрант.....	27
ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ЧЕШСКОГО ГОСУДАРСТВА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIII В. СТАНОВЛЕНИЕ БОГЕМСКОГО КОРОЛЕВСТВА И БОРЬБА ВАЦЛАВА I ЗА АВСТРИЙСКИЕ ЗЕМЛИ Кузьмин Д.И., магистрант	30
ИСТОРИОГРАФИЯ БИТВЫ ЗА МОСКВУ В ПЕРИОД 1999 - 2020 ГОДЫ Мрясова А.С., магистрант	39
ПОСЛЕВОЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ИХ РЕШЕНИЕ НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ОРСКА В 1946 ГОДУ Мрясова А.С., магистрант	43
МОСКОВСКАЯ БИТВА: УТРАТА СТАТУСА НЕПОБЕДИМОСТИ НЕМЕЦКОЙ АРМИИ Петрищева М. В., магистрант.....	47
ОСОБЕННОСТИ АРХИТЕКТУРЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗДАНИЙ УРАЛА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА Томина Е.Ф., кандидат педагогических наук, доцент; Побегайлова Н.Г., студентка.....	51
КНЯЗЬ ВЛАДИМИР СВЯТОСЛАВИЧ И «ЯЗЫЧЕСКАЯ РЕФОРМА»: ГИПОТЕЗЫ И ИСТОЧНИКИ Поляков А.Н., кандидат исторических наук, доцент	56
ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОСТОЯНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ Поляков А.Н., кандидат исторических наук, доцент.....	62
ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ АКСИОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ОБЖАЛОВАНИЮ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ Попов В.Б., кандидат исторических наук..	65
ВОЕННЫЙ ПАРАД НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ 7 НОЯБРЯ 1941 ГОДА Приказчиков А.А., директор	72

СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА В КРИВОМ ЗЕРКАЛЕ ФАЛЬСИФИКАЦИИ Приказчиков А.А., директор	76
ЗНАЧЕНИЕ МОСКОВСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СССР, США И АНГЛИИ 1941 ГОДА В СОЗДАНИИ АНТИГИТЛЕРОВСКОЙ КОАЛИЦИИ Приказчикова О.В., кандидат исторических наук	80
ПРОФИЛАКТИКА ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТИ В ТРУДНЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ Приказчикова О.В., кандидат исторических наук, Кибко А.В., студент	85
МИФЫ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ: ЗАПАДНАЯ И ЗАПАДНИЧЕСКАЯ РУСОФОБСКАЯ ТРАДИЦИЯ В АТАКЕ НА ВЕЛИКУЮ БИТВУ Савин Н.А., методист	90
ПРАВДА И ЛОЖЬ О БИТВЕ ЗА МОСКВУ Савин Н.А., методист.....	95
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ Сафонов Д.А., доктор исторических наук, профессор	101
ОБРАЗОВАНИЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ Томина Е.Ф., кандидат педагогических наук, доцент	105
КУРСКАЯ БИТВА Томина Е.Ф., кандидат педагогических наук, доцент, Трофименко К. С., студент.....	112
ВЗГЛЯД СОВРЕМЕННОКОВ НА ПРОИЗВЕДЕНИЯ ВОЕННОГО ПЕРИОДА 1941-1945 ГОДОВ Томина Е.Ф., кандидат педагогических наук, доцент, Тулина П.М., студентка.....	117
НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОПЕЧИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА О ТЮРЬМАХ В ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССИИ XIX ВЕКА: СОЦИАЛЬНО- ПРАВОВОЙ АСПЕКТ Упоров И.В., доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор.....	121
ЗНАЧЕНИЕ МОСКОВСКОЙ БИТВЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ Юсифов Р. Ш., учитель истории и обществознания	127
УТВЕРЖДЕНИЕ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ОРЕНБУРГА (КОНЕЦ XVIII – НАЧАЛО XX ВЕКОВ) Ягудина О.В., кандидат исторических наук.....	130

ХИВИНСКИЙ ПОХОД В.А. ПЕРОВСКОГО (1839-1840): ЦЕЛИ, ПРИЧИНЫ НЕУДАЧИ, ВЛИЯНИЕ НА ДАЛЬНЕЙШУЮ ПОЛИТИКУ РОССИИ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

**Агапов Д.А., магистрант
Оренбургский государственный университет**

Во второй четверти XIX века обострились международные отношения на Ближнем Востоке. В этом регионе развязывалась так называемая «Большая игра» – противостояние между Россией и Великобританией за расширение сфер влияния. Еще недавние союзники по войне с Наполеоном стремились увеличить собственные владения за счет феодальных стран Средней Азии, на территории которых проходили важные торговые пути.

Еще одним важным моментом для русского правительства было то, что в среднеазиатских государствах было много пленных из числа подданных Российской империи. Этот факт не устраивал Николая I и оренбургского губернатора. [4]

С 1836 года среди казахского населения России стали распространяться слухи о том, что хивинский хан скоро начнет открытую войну против империи. Хивинцы призывали казахов отречься от верности российскому императору и перейти на его сторону, в противном случае хан обещал убивать целые казахские семьи.

В 1838 году хивинцы начали совершать частые набеги на южные рубежи Российской империи. Подвластное России казахское население подвергалось грабежам и разорениям, горели целые поселения. Такое поведение со стороны хивинцев требовало незамедлительного вмешательства российских войск. До военного губернатора В.А. Перовского доходили сведения о бесчинствах хивинцев на территории казахской степи. «Хивинцы начинают распоряжаться в Кайсацкой степи как дома, собирают подати с киргизов и купцов, грабят, притесняют киргизов, устанавливают своих ханов в орде, между тем Хиве не может быть не известно, что кайсаки эти, уже со времени Абулхаира хана, т. е. уже больше ста лет подданные русских государей, а, следовательно, расправе хивинского правительства не подлежат. Ни один купец, ни даже путник наш не смеет показаться в Хиву потому, что, нарушая все народные права, хивинцы встречают гостей своих ножом, ядом или кандалами невольника. Между тем хивинские купцы досель свободно разгуливают по всему Российскому государству, пользуются покровительством законов, приезжают и уезжают по воле своей без малейшего от нас притеснения. Итак, если Хива на снисхождение и дружеское расположение России отвечает безрассудною враждою, то Россия должна, наконец, взять свои меры. Неужели кто либо может думать, что держава во сто крат сильнейшая, государь, у которого несравненно больше воинов под ружьем, чем жителей в целом ханства Хивинского, не в силах наказать преступные действия», – сообщал в Петербург В. А. Перовский. [1]

Первоначально российское правительство не использовало вооруженных сил для борьбы против хивинской агрессии: император Николай I приказал арестовывать хивинцев, которые находились на территории России. Товары из Хивы подлежали конфискации. Перовский из Оренбурга писал хивинскому хану о его безрассудных действиях и о бесчинствах его подданных на южных пределах Российской империи. Также Оренбургский военный губернатор призывал хана прекратить набеги на казахское население и грозил ему разрывом всех дипломатических и торговых связей.

В 1838 году хивинский хан выслал в Россию 25 пленных и подарки. В.А. Перовского не устроил такой ответ хана, он отверг ханские подарки, продлил заключение хивинцев под стражей и требовал высылки всех российских пленных на территорию Оренбуржья. Вскоре из Хивы было выслано еще 100 пленных, но усилились грабежи казахского населения, также хивинцы начали брать в плен российских рыбаков в Каспийском море. Теперь российское правительство окончательно пришло к выводу, что необходимо завершить набеги хивинцев при помощи оружия. [3]

В марте 1839 года состоялось заседание Особого комитета, который был создан по личному приказу Николая I. Главным вопросом комитета стало обсуждение грядущего Хивинского похода. На заседании присутствовали военный министр, вице-канцлер и Оренбургский генерал-губернатор Перовский. Было решено, что для подготовки похода на Хиву из гос. Бюджета будет выделено 1700 рублей и около 12 тыс. червонцев. Англичане знали о готовящемся походе и выразили опасение по этому поводу. Николай I заверил британских послов о необходимости вооруженной борьбы против хивинцев для предотвращения их грабительских набегов. На момент 1839 года хивинский хан занял антианглийскую позицию, и Англия не сопротивлялась вторжению русских войск в Среднюю Азию.

Из декларации правительства Николая I можно выделить несколько основных целей похода на Хиву:

- освободить российских подданных из хивинского плена;
- предоставить право неприкосновенности российским дипломатам и купцам на территории Хивинского ханства;
- завершить грабительские набеги хивинцев на южные рубежи Российской империи.

Существовали также и другие цели грядущего похода, которые были засекречены: в случае взятия Хивы было решено убрать с хивинского трона Алла-Куля и посадить на его место пророссийского хана; другой целью было исследование среднеазиатского региона, побережья Аральского моря. [1]

Перовский мог пойти на Хивинское ханство двумя путями: по восточному побережью Аральского моря, и тогда весь путь занял бы 1400 верст; второй путь до Хивы пролегал по западной стороне Аральского моря и был растянут на 1320 верст. Приближенные к Перовскому военачальники

предлагали пойти именно западным путем, так как он был короче и по дороге было больше поселений.

В апреле 1839 года по западному пути из Оренбурга были направлены разведывательные отряды, которые должны были по дороге поставить укрепления, наполненные теплой одеждой, боеприпасами и фуражом. Одно укрепление было поставлено в месте впадения в Эмбу притока Аты Якши (500 верст от Оренбурга). Второе укрепление расположилось примерно в 180 милях от первого в месте под названием Ак-Булак (Белый источник). Во время разведки и строительства укреплений начальник отряда полковник Геке постоянно писал в Оренбург Перовскому, что выбранный путь неудобный, вокруг дороги расположены только солончаковые низменности. В условиях долгого похода эти факторы могли стать губительными для отряда. Однако менять планы было уже поздно, активно шла подготовка к походу, Перовский и его приближенные считали, что победа близка.

К началу зимы 1839 года все приготовления к походу были сделаны. Под началом В.А. Перовского стояли следующие виды войск: 3,5 оренбургских линейных батальона пехоты; 2 полка Уральского казачьего конного войска, 3 сотни Оренбургского и Башкиро-Мещеряцкого казачьих войск, дивизион Оренбургского казачьего полка; 22 орудия и 4 ракетных станка артиллерии. При отряде были и инженерные приспособления: гальванический прибор, цилиндрические холщовые понтоны, 2 разборные лодки. Общая численность экспедиционного отряда составляла около 7 тысяч человек. [2]

Поход начался 26 ноября 1839 года, когда в путь выступили первая и вторая колонны отряда, а 28 ноября – третья и четвертая. 6 декабря солдаты перешли через российскую границу. В первые дни похода стояла ясная погода, но после остановки на Илецкой защите ударили сильные морозы до 25-ти градусов ниже нуля. Сам Перовский отмечал, что иногда морозы достигали 31-го градуса, они сопровождались сильными ветрами и буранами, солдатам не хватало теплой одежды. Все эти факторы сильно замедляли продвижение отряда и отрицательно действовали на моральное положение отряда. В таких условиях снег покрывался коркой, лошади и верблюды ранили ноги, уставшие солдаты останавливались и быстро получали обморожение и гангрены. Другой проблемой среди участников похода стали болезни и простуды, но продвижение отряда продолжалось. Появились случаи дезертирства, с которым В.А. Перовский боролся самыми жесткими способами. Положение казачьей коннице было лучшим, чем у пехоты. У казаков с собой были теплые вещи, также они брали одежду с вьюков погибших верблюдов и воровали из пехотных обозов.

19 декабря отряд Перовского подошел к укреплению на реке Эмбе и остановился на отдых. Во время отдыха военный губернатор получил сведения, что хивинский хан двинул на встречу российскому отряду небольшое войско, численностью в 2000 человек. На своем пути хивинцы попытались захватить крепость Чушка-Куль, но крепостной гарнизон отбил

нападение. В это время В.А. Перовский понял, что разбить хивинцев не получится из-за плохого состояния отряда. Поход мог закончиться полным провалом. Военачальник принял решение не преследовать хивинский отряд, а дойти до укрепления Чушка-Куль и провести там разведку. Переход до крепости сопровождался постоянными потерями, в результате чего 1 февраля 1840 года Перовский принял решение вернуться назад до реки Эмбы. [5]

16 февраля отряд Перовского прибыл в Эмбенское укрепление. Находясь здесь, Перовский понял, что дальнейшее продвижение на территорию Средней Азии не имеет смысла, и после отдыха, он приказал отряду выдвинуться в Оренбург. 1 апреля 1840 года началось возвращение отряда Перовского в Оренбург, а 8 июня переход был завершен.

Поход Перовского в Хиву 1839-1840 годов завершился неудачей. Отряд понес потери в размере около 1100 человек, которые умирали от болезней и холодов. Также во время похода на отряд иногда нападали небольшие группы хивинских всадников. После возвращения в Оренбург 600 солдат были положены в госпитали, многие из них умерли от болезней во время лечения. В октябре 1840 года еще 600 солдат, которые были взяты в хивинский плен, вернулись в Россию. [6]

Сама идея зимнего похода была неудачной. Отряд был плохо укомплектован зимней одеждой, Хивинское ханство не считалось достойным соперником для крупной Российской империи, а суровые условия степной зимы недооценивались русскими военачальниками во время составления плана продвижения.

Хивинский поход Перовского оказал влияние на дальнейшие взаимоотношения России с Хивой. Возобновилась караванная торговля, в Россию вернулось много пленных, к хану ездили российские дипломаты и заключали торговые договоры. Однако хивинцы продолжили грабить подвластное России казахское население. Несмотря на то, что поход был неудачным, российское правительство не планировало завершать исследование Среднеазиатского региона. Отношения с Британской империей ухудшались, хивинцы продолжали совершать набеги на южные границы России – все эти факторы способствовали дальнейшему продвижению России в Азию. Таким образом, Хивинский поход 1839-1840 годов ознаменовал собой начало будущего покорения Средней Азии Россией.

Список литературы

1. Голосов, Д. Поход в Хиву в 1839 году отряда русских войск под начальством генерал-адъютанта Перовского: Военный сборник / Д. Голосов – Т. XXIX. - №1. – Санкт-Петербург, 1863. – С. 3-71.
2. Захарьин (Якунин), И. Н. Зимний поход в Хиву Перовского в 1839 году и первое посольство в Хиву в 1842 / И. Н. Захарьин (Якунин) – Санкт-Петербург: Издательство П. П. Сойкина, 1898. – 210с.

3. Зобов, Ю. С. Оренбург в экспедициях и завоевательных походах в Среднюю Азию / Ю. С. Зобов – Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1993. – 140с.

4. Иванов, П. П. Очерки по истории Средней Азии / П. П. Иванов – Москва: Издательство восточной литературы, 1958. – 246с.

5. Косырев, Е. М. Поход в Хиву в 1839 году (из записок участника) / Е. М. Косырев // Исторический вестник. – 1898. - №8 – С. 538-545.

6. Михайлов, А. А. Первый бросок на юг / А. А. Михайлов – Москва: АСТ, 2003. – 429с.

ВТОРОЕ ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ СТРОИТЕЛЕЙ 1954 Г. И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА АРХИТЕКТУРНУЮ ТЕОРИЮ И ПРАКТИКУ В ПРОВИНЦИАЛЬНОМ ГОРОДЕ (НА ПРИМЕРЕ САРАТОВА)

**Ванин А.А., магистрант
Саратовский национальный исследовательский государственный
университет им. Н.Г. Чернышевского**

1954 год – один из переломных в истории советской архитектуры. 30 ноября этого года в Москве открылось Второе Всесоюзное совещание строителей, по сути представлявшее собой хорошо организованный спектакль с четко расписанными ролями, целью которого были провозглашение курса на переход строительства на индустриальные рельсы, а также критика «излишеств», бытовавших в послевоенной советской архитектуре [11, С. 326]. На нем впервые за 25 лет была поставлена проблема обеспечения всего населения жильем. Виновными в применении «излишеств», а, следовательно, и в острейшем жилищном кризисе, коммунистическая партия объявила вовсе не себя, единственного заказчика строительства в стране и истинного виновника проблемы. Ей совершенно в сталинском духе были найдены «козлы отпущения» - архитекторы. Крайне интересно рассмотреть, как было воспринято начало развернутой фазы «борьбы с излишествами» в крупном провинциальном городе, каким являлся в тот период Саратов.

Совещание оставило свой след на страницах местной прессы. В областной газете «Коммунист» стали появляться публикации, призывающие строительные организации к широкому применению сборного железобетона, прогрессивных конструкций и стройматериалов, ускорению сооружения предприятий по их производству, экономии стройматериалов, повествующие об опыте их производства и использования [4, 5, 6]. В частности, инженер-архитектор М. Семенов со страниц газеты предлагал наладить в Саратове производство ксилолита из отходов производства Саратовского гидролизного завода (т. е. из лигнина) в качестве заменителя дерева. В качестве примера его применения в Саратове им были приведены ксилолитовые полы в доме 68 по ул. Чапаева, сделанные в 1930 г. строительным трестом «Нижволпромстрой» [6].

13-15 января 1955 года состоялось областное совещание строителей, архитекторов, работников промышленности строительных материалов, проектных и научно-исследовательских организаций о работе и задачах местных строительных организаций. Оно было организовано в целях обсуждения на региональном уровне решений Всесоюзного совещания.

Заместитель председателя Саратовского облисполкома Н.А. Стояков обращал внимание на то, что в Саратове и области имеет место недостаточное применение индустриальных методов домостроения, недостаточное использование сборных железобетонных конструкций [7],

указывал на обязательства строительных организаций по строительству предприятий по производству прогрессивных строительных материалов. Им отмечались недостатки в качестве строительных работ, производстве самих строительных материалов. Указал он также на недопустимо затягивающиеся сроки строительства во многих случаях, на случаи сдачи в эксплуатацию домов с недоделками, которые в то время зачастую имели место. В качестве примера применения «излишеств» и отклонения от типового проектирования им был приведен жилой дом Горжилуправления на просп. им. С.М. Кирова (просп. Кирова, 6/8, архитекторы В.С. Аралов, Т.Г. Ботяновский). Он отмечал, что В.С. Аралов, «чрезмерно увлекшись внешним украшением здания, нагромождением различных архитектурных конструкций, вместе с тем не предусмотрел создания элементарных удобств для жильцов этого «красивого» дома». Также критике со стороны Н.А. Стоякова подвергся проект 8-этажного жилого дома (в дальнейшем этот дом стал известен как «дом с кассами Аэрофлота» или просто «Кассы Аэрофлота») на пл. им. Н.Г. Чернышевского (ныне пл. им. С.М. Кирова) архитектора Л.Е. Дорошенко, в котором присутствовала башня со шпилем в угловой части здания. Им было отмечено, что срочная переделка проекта здания, осуществлявшаяся на тот момент, стоит государству больших средств. В слабом внедрении сборных железобетонных конструкций и применении «излишеств» он обвинил архитекторов [1, Л. 12-27; 9].

Главный архитектор г. Саратова В.С. Аралов отмечал трудности с получением рабочих чертежей к новым типовым проектам жилых зданий, составленных Гипрогором, вследствие которых проектные организации Саратова вынуждены были создать несколько типовых проектов на базе других серий, ряд которых считался устаревшим [1, Л. 93-94]. Также им было отмечено, что большинство типовых проектов повторялись в городе не более одного раза. Поэтому главный архитектор призывал сокращать количество действующих типовых проектов малоэтажных домов и предлагал отобрать для области наименьшее количество проектов малоэтажных и многоэтажных домов [1, Л. 94-95]. В.С. Аралов также обратил внимание на такие проблемы, как затянутость сроков проектирования, во многих случаях низкое качество проектов, малое количество проектов со сборными железобетонными конструкциями и прогрессивными деталями. В частности, в Саратовском филиале института «Гипрогражданстрой», как отмечалось архитектором, с большими задержками и некомплектно выдавались чертежи по пяти жилым домам поселка завода п/я № 68, а архитектурный сектор этой проектной организации задержал на несколько месяцев проектирование двух домов «из-за несогласованности в работе двух авторов-архитекторов т[оварища] Белова и т[оварища] Едлиной, кстати сказать, работающих в одной комнате» [1, Л. 96-98]. Затянутость сроков проектирования объясняется и семантически – в сталинской культуре, названной В.З. Паперным культурой 2 в противовес авангарду – культуре 1, будущее отодвигается на неопределенное время, становится вечностью, а движение к нему становится самодостаточным [10,

С. 44]. Для новой хрущевской культуры 1 такое положение дел нетерпимо, будущее должно наступить как можно скорее, причем обстоятельства в виде острейшего жилищного кризиса вынуждают еще более ускорить ход времени.

В то же время в отношении экономичности, как заявлял В.С. Аралов, проекты саратовских проектных организаций находились в пределах нормы, но тем не менее архитектор говорил о необходимости «серьезно поработать проектировщикам над удешевлением строительства и серьезно и много поработать над качеством архитектуры» [1, Л. 101]. Ряд зданий подвергся критике с его стороны за «излишества». Таковыми стали жилые дома на углу ул. Вольской и 20-летия ВЛКСМ (ныне – Большая Казачья, 39; архитектор Т.Г. Ботяновский; «излишествами» в нем признавались «громадное количество балконов, целая балконоллада», «церковные башенки» и аттик на углу), на просп. им. Кирова, 6/8 (архитекторы В.С. Аралов и Т.Г. Ботяновский; здесь «излишествами» были признаны башенки над эркерами и «грузная» балюстрада над карнизом), здание издательства «Коммунист» на просп. Ленина (ныне ул. Московская, 94; архитектор Г.В. Белов; был раскритикован за несомасштабность деталей «общему монументальному решению», в частности маленьких розеток в виде тарелочек над окнами второго этажа и украшений в виде сосок над столбиками парапета пилонам в центральной части здания и балконам), жилой дом Управления МВД на Радищевской ул. (ул. Радищева, 27; архитектор Л.И. Ячин; подвергся критике за «беспокойное расположение балконов», «чужой фасаду аттик», очень мелкие модульоны над карнизом, несомасштабные кронштейнам под балконами) [1, Л. 102-104].

В.С. Аралову пришлось оправдываться за «бедность» отделки квартир в построенном жилом доме Горжилуправления на просп. им. Кирова, 6/8 [1, Л. 104-105], а также за угловую башню в проекте жилого дома на площади им. Н.Г. Чернышевского, которая в результате переработки проекта была из него исключена [1, Л. 106]. Ступенчатые башенные композиции в то время исключались из проектов жилых, административных и общественных зданий и во многих других городах страны, а реализация проектов некоторых высотных зданий сворачивалась (яркие примеры – административное высотное здание в Зарядье в Москве, строительство которого было прекращено в 1954 г.; нынешнее главное здание Южно-Уральского государственного университета в Челябинске, реализованное без башни и шпиля, которые были надстроены уже в 2001-2004 гг.). Это явление знаменовало собой разрушение сталинской культуры 2 с ее вертикальностью и жесткой иерархичностью и зарождение новой хрущевской культуры 1.

Архитектором также было обращено внимание на проблему разбросанности строительства в городе. Им было указано, что в 1954 г. строительство в центральной части города велось недостаточно активно, а большая часть строительства велась на периферийных территориях - в Сталинском, Октябрьском и Ленинском районах, не обеспечивавшихся в

полной мере подземными и наземными коммуникациями. Коснулся В.С. Аралов и темы реконструкции центра города по генеральному плану 1950 г. Для ее полного осуществления требовалось снести большую часть зданий в реконструируемых кварталах, что архитектор считал недопустимым, так как стоимость квадратного метра прибавляемой жилой площади в этих кварталах в таком случае могла значительно превысить нормативы того времени. В то же время он указывал на неправильность существующего подхода к реконструкции центра, в частности, просп. им. С.М. Кирова – строительства только по фасаду улицы без организации площадок и зеленых насаждений во дворах, строительства детских учреждений, организации хозяйственных дворики и строительства гаражей для автомобилей индивидуальных владельцев [1, Л. 108-111]. Налицо было противоречие между экономической нецелесообразностью реконструкции центра города по существующему генплану 1950 г. и желанием непременно превратить Саратов в «образцовый социалистический город», распростились с «проклятым прошлым» и сохранив лишь отдельные памятники архитектуры. Культ нецелесообразности, культ художественности является одной из характерных черт культуры 2. Во имя художественности человек культуры 2 без колебаний жертвует всем [10, С. 261-264]. В соответствии с официальной идеологией он примешивает сюда и классовые характеристики. И в итоге главный архитектор делает такой вывод, в котором ясно выражен этот самый классовый подход к реконструкции городов в СССР: «Что же делать? Отказаться от реконструкции центра и оставить город на неопределенное время в его старом купеческом облике? Мне кажется, что есть все возможности успешно продолжать работы по реконструкции» [1, Л. 111]. Для осуществления реконструкции он предлагал объединить существующие в Саратове строительные организации в один или два треста, а также создать маневренный жилой фонд для временного проживания лиц, переселяемых из сносимых домов. Предполагалось, что при такой организации снос зданий значительно уменьшится [1, Л. 112-113].

Главный архитектор в своем выступлении также указывал на необеспеченность районов 2-й и 3-й дачных остановок в Ленинском районе и Сталинского района проектами детальной планировки вследствие недофинансирования проектных работ института «Саратовгорпроект», что приводило к хаотичности и разбросанности застройки [1, Л. 116], на неблагоустроенность окраинных районов города [1, Л. 117-118].

Управляющий строительным трестом «Саратовпромстрой» Д.Д. Лухтанов отмечал, что основные строительные работы в городе проводятся устаревшими методами [1, Л. 119-120]. В противовес этому он привел примеры применения сборных железобетонных и других прогрессивных конструкций строительными трестами Саратова: котельную Южного поселка завода ГПЗ-3, где вместо монолитного железобетонного перекрытия в 1950 г. был сооружен свод двоякой кривизны из сборного железобетона; перекрытие пролетом 10 м подстанции ГПЗ-3 из сборного железобетона, сооруженное в

1951 г.; промышленный экспериментальный корпус на 3-й дачной остановке, построенный в 1951-1952 гг. из крупных железобетонных панелей [1, Л. 121-122].

Главный архитектор «Саратовгорпроект» Т.Г. Ботяновский, выступая в защиту своей профессиональной корпорации и опровергая «ошибочное мнение, что саратовские архитекторы тормозили внедрение прогрессивных конструкций в наше строительство», заявлял, что архитекторами Саратова вопрос о применении сборных железобетонных конструкций и индустриальных методов строительства неоднократно поднимался в различных организациях и, в частности, в Саратовском горисполкоме и справедливо ссылался на неоснащенность строительных организаций необходимым оборудованием [1, Л. 189]. Он также упомянул вопиющий случай с жилым домом Облсиполкома по ул. Советской, строившимся по проекту архитектора В.П. Суродина. Подрядная организация «Саратовстрой» сочла карниз на здании слишком пышным и буквально приказала архитектору заменить его в проекте. Т.Г. Ботяновский отметил, что это «все равно, что снять нормальную велюровую шляпу и одеть соломенную», призывая к удешевлению строительства за счет рационального использования всего объема здания, а не за счет строительства «коробок» [1, Л. 191-192]. Такие случаи, однако, были характерны не только для этого переломного времени. Они вполне имели место и в сталинскую эпоху – например, на строительстве высотного здания МГУ в Москве. Строители в культуре 2 становились полноправными авторами сооружений наравне с архитекторами. В то же время между ними и архитекторами существовал большой разрыв на иерархической лестнице [10, С. 249-250]. Н.С. Хрущев вскоре сделает в этой схеме переворот, фактически подчинив архитекторов строителям – в августе того же 1955 г. была ликвидирована Академия архитектуры СССР и создана Академия строительства и архитектуры СССР, т.е. строительство теперь стояло на первом месте.

Начальник института «Саратовгорпроект» Е.М. Кавторов предложил укрупнить проектные организации Саратова, сократив административно-управленческие расходы при проектировании. Председатель Саратовского отделения Союза советских архитекторов А.И. Осятинский говорил о слабой роли Союза архитекторов в улучшении проектного дела и в борьбе с «излишествами» в строительстве, о невнимании к организации со стороны Саратовского горисполкома. В качестве примера неудовлетворительного проектирования он привел проект реконструкции площади Революции (ныне Театральная пл.) и театра оперы и балета им. Н.Г. Чернышевского [8].

Председатель Саратовского горисполкома К.Ф. Бобылев призывал проектировщиков ликвидировать допущенные ошибки в планировке Саратова. В частности, была допущена ошибка в проектировании трамвайных путей, планируемых к постройке рядом с предполагаемым местом сооружения комплекса зданий сельскохозяйственного института на 2-й Дачной остановке («трамвайные пути спроектированы так, что они

проходят не по улицам»). Также в качестве ошибки он отметил строительство многоэтажных домов Северного поселка завода ГПЗ-3 в пяти метрах от шоссе Энтузиастов (ныне проспект Энтузиастов). К.Ф. Бобылев объяснял это неудобством для жителей этих домов [9], однако в этом утверждении есть и семантический смысл – архитектурные сооружения в культуре 2 должны быть отделены от улицы невидимой или видимой рампой, ибо архитектура в сталинской культуре отделена от жизни, являясь высоким искусством [10, С. 260-261]. Он призвал также пересмотреть проекты комплексной застройки, «которые не учитывают создание удобств для жителей и экономичность строительства». В качестве примера он здесь привел проект застройки волжской набережной, предусматривавший большой снос домов на участке между Покровской (ныне ул. Лермонтова) и Миллионной (ныне Набережная Космонавтов) улицами, что было нерентабельно. Было обращено внимание председателем горисполкома и на проблему возведения в Ленинском районе, а также в районе заводов ГПЗ-3 и зуборезных станков жилых домов без коммуникаций [9].

Как пример внедрения сборных железобетонных конструкций подробной характеристики на одной из секций совещания удостоился производственный корпус НИИ п/я № 28, построенный в 1953-1954 гг. строительной организацией «Саратовстрой МВД» [2, Л. 10-13].

Первый секретарь Саратовского обкома КПСС Г.А. Борков в своей обширной заключительной речи, помимо прочего, привел несколько примеров некачественной застройки военного и послевоенного времени, в частности, фибролитовые дома подшипникового завода, застройку поселков Соколовогорский и Елшанка. Ответственными за эти «недостатки и ошибки» были опять же объявлены архитекторы и проектные организации [9].

Как видим, практика «украшательства» на совещании была подвергнута резкой критике. Однако большее внимание было уделено не декору зданий, а проблемам, связанным с типизацией проектов и индустриализацией строительства. В провинции процесс смены стиля шел дольше, чем в столичных городах, поэтому провинциальные архитекторы чувствовали себя в некоторой степени свободнее. Причинами такой плавной смены стиля прежде всего являлись низкий уровень развития строительной индустрии региона, финансирования проектных работ. Также некоторую роль здесь играло традиционное для России провинциальное «запаздывание» стиля, имевшее место даже в условиях тоталитаризма. Но ни о какой независимости архитектурной среды не было и речи – сталинскую «мегамашину» государственного проектирования, как отмечал Д.С. Хмельницкий, никто демонтировать не собирался, она продолжала функционировать бесперебойно [11, С. 329-330].

В то же время главным итогом совещания, конечно же, стали изменения в архитектурной практике. 24 июня 1955 г. главный архитектор города В.С. Аралов констатировал, что за истекшие пять месяцев с 1 января 1955 г. проектные организации Саратова полностью перешли к применению

сборных железобетонных конструкций в перекрытиях, фундаментах и стенах подвалов. Однако в связи с маломощностью строительной индустрии региона стены зданий в большинстве случаев все еще проектировались из кирпича, а перегородки - из дерева. Из-за затруднений в получении типовых проектов многоэтажных жилых домов из столицы в городе получило широкое распространение применение повторных проектов, изготовленных саратовскими и иногородними проектными организациями. Городским отделом по делам архитектуры и проектными организациями были пересмотрены выполненные и составляемые ими проекты и во многие из них были внесены коррективы. В проекте застройки набережной р. Волги была изменена красная линия застройки в целях уменьшения сноса, а также применены типовые проекты вместо индивидуальных. В жилых поселках заводов п/я № 465 и п/я № 105 индивидуальные проекты также были заменены на типовые, а в жилом поселке завода п/я № 68 - на типовые и повторные. Были заменены конструкции на прогрессивные в проектах жилых домов Облавтотреста, Реммехзавода, Саратовского юридического института, электромеханического техникума, станкостроительного завода и др.; уменьшена стоимость сооружений за счет ликвидации «архитектурных излишеств» в проектах жилого дома жиркомбината, жилого дома № 9 ГПЗ, здания Института механизации сельского хозяйства и жилого дома полиграфкомбината; заменены конструкции на прогрессивные и удешевлена стоимость сооружений за счет ликвидации «архитектурных излишеств» в проектах административного здания Саратовского станкостроительного завода, реконструкции учебного корпуса нефтепромыслового техникума, жилых домов № 10 и № 14 завода п/я № 68 и др. [3, Л. 65-72]

Положительным итогом совещания стало то, что было привлечено внимание к большим недостаткам и проблемам в строительной отрасли Саратова, которыми являлись плохое качество строительных материалов, маломощность предприятий по производству сборного железобетона. В СССР был острейший жилищный кризис, все больше росла социальная напряженность, наблюдалось все больше случаев самовольного заселения жилых домов до официальной сдачи их в эксплуатацию. Власть больше не могла игнорировать эти проблемы и прежде всего необходимо было реформировать строительную отрасль. Также было обращено внимание на проблемы городской среды – прежде всего на крайнюю неблагоустроенность города.

Список литературы

1. Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО). Ф. 594. Оп. 2. Д. 3179.
2. ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 3180.
3. ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 3890.
4. За строжайший режим экономии // Коммунист. 1954. 23 декабря.

5. Полигон сборного железобетона действует круглый год // Коммунист. 1954. 23 декабря.
6. Семенов М. Экономить цемент, металл и лес в строительстве // Коммунист. 1954. 30 декабря.
7. Областное совещание строителей // Коммунист. 1955. 14 января.
8. Областное совещание строителей // Коммунист. 1955. 16 января.
9. Областное совещание строителей // Коммунист. 1955. 23 января.
10. Паперный В.З. Культура Два / В.З. Паперный; 4-е изд. – М.: Новое литературное обозрение, 2016. – 416 с.
11. Хмельницкий Д.С. Архитектура Сталина. Психология и стиль / Д.С. Хмельницкий. – М.: Прогресс-Традиция, 2006. – 376 с.

РЕАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В ОРЕНБУРЖЬЕ НА РУБЕЖЕ 1920-1930-Х ГГ.

**Жайбалиева Л.Т., кандидат исторических наук
Оренбургский государственный университет**

Кардинальные перемены в современном российском обществе предполагают формирование качественно новых культурных отношений, обуславливают необходимость осуществления продуманной, взвешенной государственной политики. В этой связи большой интерес для исследования представляет советский период, особенно 1920-1930-е гг., когда происходила коренная перестройка культурной жизни в стране. В этот период в центре и на местах развернулось форсированное осуществление «культурной революции».

Культурная революция определялась как одно из основных звеньев ленинского плана построения социализма в стране. Задача состояла в том, чтобы ликвидировать неграмотность значительной части населения, осуществить всеобщее обучение подрастающего поколения, создать кадры новой интеллигенции, воспитать советских людей в духе строящейся социально-политической системы.

Культурно-просветительная работа в стране, в том числе и в Оренбуржье, началась сразу после установления советской власти. Партийные организации губернии, решая задачи развития промышленности и сельского хозяйства края, одновременно с этим уделяли внимание вопросам культурного строительства. Эти процессы нашли отражение в научных исследованиях [1-4, 12-15].

В 1920-е гг. основным направлением политики в области культуры стала борьба с неграмотностью населения. Решению этой задачи придавался размах большой политической общественной кампании. Поставлена задача добиться ликвидации неграмотности среди взрослого населения к десятилетию октябрьской революции, т.е. к 1927 г. К этому периоду в Оренбургской губернии обучено более 35 тысяч неграмотных. Большинство детей школьного возраста посещали занятия. Создавалась сеть клубов, библиотек, изб-читален, красных уголков.

Опыт показывал, что проблема культурного подъема требует длительного организационного усилия. Основная масса населения (57, 5%) продолжала оставаться неграмотной. Школы не посещали 47% детей. Между тем интересы дальнейшего промышленного и сельскохозяйственного развития губернии требовали осуществления культурной революции и, прежде всего, полной ликвидации неграмотности среди населения.

В январе 1926 года бюро Оренбургского губкома рассмотрело вопрос о ликвидации неграмотности и наметило меры по улучшению этой работы. О необходимости ускорения в решении этой проблемы говорилось на VIII губернской партийной конференции в ноябре 1927 года. В результате

проводимой политики за зиму 1927-1928 годов обучено грамоте 5 тысяч человек, в том числе 960 батраков.

Однако такие темпы ликвидации неграмотности не могли удовлетворить партийные и советские органы. Летом 1928 года окружная конференция ВКП(б) дала указание резко ускорить темпы борьбы с неграмотностью, особенно среди нерусского населения. Осенью того же года бюро окружкома партии поставило задачу: обучить зимой 1928-1929 годов не менее 25 тысяч неграмотных. Вопрос о ликвидации неграмотности широко обсуждался на партийных и комсомольских конференциях, на пленуме Оренбургского горсовета.

В октябре 1928 года началось движение против безграмотности, получившее название «культпохода». В городах и районах создавались штабы и комиссии культпохода, велись сводки и отчеты о количестве неграмотного населения. Проводилась мобилизация учителей, студентов, грамотных служащих на ликбезовскую работу в деревне. Организованы курсы учителей-ликвидаторов неграмотности, где подготовлено 972 активиста. На реализацию этой политики выделено 81,2 тысяч рублей.

Повсеместно создавались пункты ликбеза. Только в Оренбурге работало 84 ликбеза и 21 школа для малограмотных, десятки пунктов ликбеза открывались в районах. В результате к весне 1929 года 20,6 тысяч неграмотных округа научились читать и писать.

В последующие годы, особенно в связи с начавшейся в 1929 году массовой коллективизацией сельского хозяйства, ликвидация неграмотности развернулась еще шире. Осенью 1929 года окружком партии поставил задачу обучения за зиму 46,6 тысяч неграмотных и 25,4 тысяч малограмотных, на что было выделено 312 тысяч рублей. С 1 ноября начался массовый культпоход. Специальные бригады культармейцев выезжали из городов в села для обучения крестьян грамоте. Широкое развитие получило индивидуальное обучение, особенно женщин-крестьянок. Большая работа проводилась по ликвидации неграмотности татар, башкир, казахов и других нерусских народов Оренбуржья.

За годы первой пятилетки десятки тысяч рабочих и крестьян впервые научились грамоте. Многие из них в дальнейшем стали трактористами, комбайнерами и шоферами, овладели сложной техникой на фабриках и заводах.

Одновременно с этим партийными организациями настойчиво велась работа по улучшению школьного образования, которое отставало по сравнению с центральными губерниями страны. В 1926 году в Оренбургской губернии насчитывалось 419 школ (в том числе 14 школ второй ступени), в которых могли учиться только половина детей школьного возраста. За 1927 год охват детей школой увеличился до 53%.

В Оренбуржье начинают выделяться средства на укрепление материально-технической базы образования. В июле 1928 года окружная партийная конференция решила «...в связи с культурной отсталостью округа

довести долю народного образования в 1928-1929 бюджетном году в местном бюджете не ниже, чем до 30%» [6, л. 72]. Принимались меры по расширению сети школ, а также по оказанию материальной помощи детям бедноты. В 1928-1929 учебном году в округе имелось 711 школ, из них школ повышенного типа – 26. Фонд помощи детям бедноты составлял 11 тысяч рублей, а в следующем учебном году возрос до 40 тысяч рублей.

По инициативе коммунистов активную помощь школе оказывало крестьянство. В 1929 году по округу проводилось самообложение крестьян на нужды школы, которое дало более 600 тысяч рублей. За счет этих средств построено и отремонтировано около 100 школ, закуплены школьная мебель и учебные пособия.

На состоявшейся в конце мая – начале июня 1930 года окружной конференции ВКП(б) одобрено предложение ЦК партии и правительства о введении в стране всеобщего начального образования. «Конференция считает, – указывалось в резолюции, – необходимым и вполне правильным введение всеобщего начального образования с августа 1930 года по селам для детей, достигших 8-летнего возраста, а в фабрично-заводских районах с 8 по 11 лет. Особо должно быть поставлено школьное дело для охвата детей колхозников» [8, л. 6-7]. В июле 1930 года XVI съезд ВКП(б) записал это в своих решениях, как важнейшую задачу дальнейшего культурного строительства.

В Оренбуржье развернулась большая работа по осуществлению указаний партийных органов. При местных советах создавались штабы по введению всеобуча, в которых участвовали представители партийных, советских, комсомольских организаций и общественности. Повсеместно создавались фонды всеобуча.

Велось достаточно активное строительство новых школ. Только в восьми районах округа построено 32 новых здания. Под школы использовались дома раскулаченных крестьян и священнослужителей, здания закрываемых церквей. В результате резко возросло число учащихся в школах повышенного типа. В деревнях создавались школы колхозной молодежи. Широко вводилось политехническое обучение.

Горкомы и райкомы партии систематически интересовались ходом всеобуча, проводили рейды его смотра, заботились о пополнении фондов всеобуча, снабжении детей бедноты обувью и одеждой, контролировали строительство новых школ.

В результате работы по осуществлению решений XVI съезда ВКП(б) о введении всеобщего обучения подрастающего поколения десятки тысяч детей края получили возможность учиться. В 1931 году в школах обучалось 98% детей. Это было большим достижением в осуществлении культурной революции.

Реконструкция народного хозяйства Оренбуржья и усиление культурного строительства требовали новых кадров специалистов. Потребность в них возросла в связи с проведением коллективизации

сельского хозяйства. Не хватало инженеров и техников, врачей и учителей, специалистов сельского хозяйства. Так, в Оренбурге из 574 инженерно-технических работников предприятий, дипломированными специалистами являлись только 42 инженера и 86 техников [10, л. 14].

Существовавшая сеть техникумов не удовлетворяла возросших потребностей в кадрах. В 1927 году в губернии имелось только пять техникумов, где обучалось около 400 студентов. Вставала задача подготовки необходимых кадров специалистов средней и высшей квалификации на местах. В июне 1930 года II Оренбургская окружная конференция ВКП(б) поставила задачу – расширить подготовку кадров путем открытия вузов, увеличения сети техникумов и различных курсов [8, л. 6].

В Оренбурге специалистов готовили высшие учебные заведения: педагогический и сельскохозяйственный институты. При них создавались рабфаки и подготовительные курсы, которые принимали рабоче-крестьянскую молодежь. Для улучшения подготовки учительских кадров расширялась сеть краткосрочных курсов. Кадры учителей для национальных школ готовились в татарском, башкирском и казахском политехникумах. В Бугуруслане создается чувашский педагогический техникум.

Возрастает необходимость подготовки квалифицированных специалистов-агров. С октября 1930 года по октябрь 1932 года сельскохозяйственный институт выпустил 980 специалистов, в том числе со средней квалификацией – 570 специалистов, с высшей – 410 [11, л. 38].

Открываются новые техникумы: скотоводства и ветеринарии, кино-радио, колхозно-экономический и др. На 1 января 1931 года только в Оренбурге работало 18 различных средних специальных учебных заведений, в которых обучалось 4 155 студента. Рабоче-крестьянская «прослойка» в них составляла 72% [9, л. 1].

Оренбургский горком систематически рассматривал вопросы комплектования специальных учебных заведений, принимал меры для улучшения материального положения студентов, повышения качества их обучения и воспитания. Наряду с этим студенты вузов и техникумов привлекались к проведению ликвидации неграмотности, коллективизации сельского хозяйства и другим хозяйственно-политическим кампаниям.

Расширение сети специальных средних и высших учебных заведений несколько улучшило положение дел с кадрами специалистов для народного хозяйства и культуры Оренбуржья, однако потребность в них продолжала оставаться еще длительным периодом.

В годы первой пятилетки партийные организации Оренбуржья провели большую работу по расширению сети и улучшению деятельности культурно-просветительных учреждений, особенно на селе. В 1926 году в губернии насчитывалось 322 культпросветучреждения, в том числе 29 клубов, 41 библиотека, 43 избы-читальни и 209 красных уголков [5, л. 29].

Горкомы и райкомы ВКП(б), первичные партийные и комсомольские организации проводили через культпросветучреждения большую работу по

политическому воспитанию населения. В клубах, избах-читальнях организовывались собрания, доклады, лекции, громкие читки газет, беседы и т. д. В клубах рабочие и крестьяне могли также почитать политические брошюры, послушать радио, посмотреть спектакль или концерт. В деревне избы-читальни зачастую были единственными центрами политико-массовой работы среди крестьян, они активно посещались, особенно молодежью.

Придавая важное значение культурпросветучреждениям, окружная партийная конференция в июле 1928 года в своей резолюции поставила задачу: «Расширить сеть и улучшить работу и снабжение клубов, красных уголков и особенно изб-читален с большим их приближением к основным кадрам трудящихся, большем вовлечении взрослых рабочих и крестьян в клубную работу» [6, л. 70-71].

Особенно быстро стала расти сеть культпросветучреждений в годы коллективизации сельского хозяйства. В июне 1930 года окружная партийная конференция в своих решениях записала: «В области политико-просветительной работы конференция считает необходимым в ближайшее время развертывание культурных учреждений в каждом колхозе» [8, л. 7]. Культурные учреждения действительно создавались почти в каждом коллективном хозяйстве. Так, в 1930 году только в колхозах Оренбургского района организовано 68 клубов, 27 изб-читален и 72 красных уголка [8, л. 7].

Деятельность колхозной администрации по повышению трудовой дисциплины и производственной активности населения включала целый ряд направлений. С каждым годом увеличивалось количество радиоустановок и кинопередвижек. Женщины-делегатки собраний работниц и крестьянок вели большую работу по организации детских площадок. В 1930 году, например, ими открыто 27 площадок в Оренбурге и 114 – в деревне [7, л. 72]. Резко возросло число подписчиков на журналы, на центральные и местные газеты. Свои газеты выпускались в каждом районе. В 1930 году в Оренбурге организованы театр кукол и деревенский передвижной театр, выступавший на татарском языке. Создается совхозно-колхозный театр в Бугуруслане.

Большая политико-воспитательная работа с населением Оренбуржья проводилась печатью, учреждениями культуры и искусства, раскрывая перед ними внешнюю и внутреннюю политику партии и советского правительства, показывая объективную необходимость индустриализации страны, преимущества перестройки сельского хозяйства.

В целом, период рубежа 1920-1930-х годов стал переломным моментом для развития отечественного образования и культуры. Проведена культурная политика, обеспечившая высокий культурно-образовательный уровень населения, создавшая гарантии распространения грамотности и послужившая базой для дальнейшего культурного и хозяйственного развития страны. Однако, несмотря на значительные материальные и организационные усилия, решить задачу ликвидации неграмотности населения не удалось не только в 1930-е годы, но и в последующие десятилетия.

Список литературы

1. Болодурин, В. С. Образование в Оренбуржье (XVIII-XX вв.) / В. С. Болодурин. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2008. – 464 с.
2. Загребин, С. С. Культурное строительство в Оренбуржье в 30-е годы / С. С. Загребин // Оренбургскому краю – 250 лет: материалы юбилейной научной конференции. – Оренбург, 1994. – С. 116-118.
3. Злобин, Ю. П. Подготовка учителей в Оренбуржье во второй половине XIX – начале XX века / Ю. П. Злобин // Оренбургский государственный педагогический университет. – Оренбург, 1999. – С. 9-24.
4. Культурное строительство в Оренбуржье: документы и материалы. 1918-1941 / сост. Н. И. Сайгин. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1985. – 176 с.
5. Оренбургский государственный архив социально-политической истории (ОГАСПИ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 921.
6. ОГАСПИ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3.
7. ОГАСПИ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 35.
8. ОГАСПИ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 249.
9. ОГАСПИ. Ф. 267. Оп. 2. Д. 154.
10. ОГАСПИ. Ф. 267. Оп. 3. Д. 2.
11. ОГАСПИ. Ф. 267. Оп. 4. Д. 113.
12. Павлова, Л. В. Ликвидация неграмотности взрослого населения. 1897–1939 гг. (на материалах Оренбуржья) / Л. В. Павлова. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2011. – 208 с.
13. Попов, В. В. Народное образование в Оренбургской губернии с конца XVIII до 90-х годов XX века / В. В. Попов // Педагогический информационно-справочный вестник Оренбуржья. – Оренбург, 1994. – № 10. – С. 4-19.
14. Сайгин, Н. И. История культуры Оренбуржья (XVIII-XXI вв.) / Н. И. Сайгин. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2011. – 480 с.
15. Футорянский, Л. И. Из истории подготовки учительских кадров в Оренбуржье / Л. И. Футорянский // Образование в Оренбуржье: история и современность: материалы научно-практической конференции. – Оренбург, 1996. – С. 7-11.

РАЗВИТИЕ ОРСКО-ХАЛИЛОВСКОГО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО КОМБИНАТА В 1945 -1980 ГОДЫ

**Искаков В.В. магистрант
Оренбургский государственный университет**

После окончания Великой Отечественной Войны в стране ударными темпами развернулась работа, чтобы вернуть все то, что было утрачено и окончательно потеряно за годы войны. Материальный урон, нанесенный фашистскими захватчиками, был очень тяжелым, были разрушены города и села, многие промышленные предприятия, особенно на оккупированных территориях. Чтобы вернуть развитие страны на мирные рельсы, необходимо было приложить максимум усилий. Советский народ с честью вышел из сложной ситуации достаточно быстро достиг довоенных показателей в промышленности и в сельском хозяйстве. Промышленность столкнулась с огромными проблемами: отток специалистов, трудившихся во время войны к себе на Родину, нехватка опыта у демобилизованных участников войны, большое количество военнопленных немцев, которые с неохотой работали на тяжелых участках. В первую очередь, восстанавливались регионы, больше всего разрушенные во время войны. Предстояло заново наладить и восстановить связь между экономическими районами страны. В СССР в то время была плановая или административно-командная экономическая система. Разрабатывались пятилетние планы развития экономики. С 1946 по 1950 гг. в стране действовала четвертая пятилетка, в планах было ускоренными темпами достичь показателей до начала ВОВ. Нужно было реконструировать и расширить уже существующие предприятия и построить с нуля новые заводы и фабрики. Рабочие трудились не покладая рук, сельские труженики и представители интеллигенции не отставали. В середине 1946 года в целом советский народ выполнил задачу по возвращению промышленного производства на мирные рельсы. В Чкаловской области прирост валового внутреннего продукта составил 14,6% [1, л. 41], а ВВП мирной мирной продукции, производимой крупными предприятиями составил 80,9%, т.е. увеличился почти вдвое. В целом, предприятия Чкаловской области выросли за этот период на 25,8%; [1, л. 42]. В 1950-е годы продолжилось возведение объектов промышленности. Размер денежных средств, вложенных в основные средства производства составил 3,3 млрд. руб. [1, л. 43]. Большую часть из этих средств составили вклады в черное металлургическое производство. В Новотроицке ударными темпами возводился Орско-Халиловский металлургический комбинат. Кроме этого, кипела работа, связанная с разведкой новых месторождений для использования руды в деятельности ОХМК. Много новых объектов было построено в эти годы на ОХМК. Были сданы в эксплуатацию Коксохимический цех (КХЦ), Доменный цех, в котором осуществлялась процедура прямого восстановления железа. Кстати это делали только в

Новотроицке. Количество объектов комбината увеличилось в 5 раз [2, л. 49]. Прокат стали в данный период увеличился в 2,2 раза, а прокат черных металлов - в 14,3 раза. В этот же период времени окончательно были построены Новокиевский и Аккермановский рудники. Датой основания комбината считается 5 марта 1955 года, когда была дана первая плавка в Доменном цехе. Создание, одного из самых больших в стране металлургического комбината, дало толчок развитию машиностроительного производства и предприятий металлообработки в регионе, которые стали использовать в своей работе металл, произведенный в своем же промышленном районе.

В дальнейшем продолжалось развитие города Новотроицка и вместе с ним металлургического комбината. В следующие годы новыми объектами производства пополнился комбинат. Они позволили варить сталь лучшего качества, затем его прокатывать и отправлять на производство высококачественных труб. Чугун и прокатная сталь были широко востребованы в промышленности. Рост производства составил 200%, т.е. вырос в 20 раз. Комбинат стал производить новые изделия - мартеновскую сталь, прокат черных металлов. Это означало, что ОХМК стал предприятием законченного производственного цикла. Кроме этого, значительно увеличились электроэнергетические мощности ТеплоЭлектроЦентрала ОХМК. В десятой пятилетке южно-уральский машиностроительный завод изготовил промоборудование прокатного стана "800" для ОХМК. Экономическая прибыль от его пуска равнялась 22 млн.руб. Областной комитет государственной статистики опубликовал данные, согласно которым объем производства ОХМК занимал четвертое место в Оренбургской области. В восьмидесятых годах в структуре промышленности региона комбинат занимал достойное место по следующим показателям: объем ВВП; количество объектов производства ; конечный объем выпущенной продукции, качество и, конечно же, охват социальной сферы как города, так и области . ОХМК занимал четвертое место среди металлургических комбинатов Уральского промышленного округа [3, л.35]. В восьмидесятые годы на комбинате была проведена громадная работа по существенной реконструкции и расширению производства. Потрачены 250 млн.руб. в создание новых основных фондов предприятия. В это время комбинат переживал пик своего развития. Согласно данным статистики, в восьмидесятых годах наблюдался невиданный бум производства. Вовсю работали рудники в Кумаке, Аккермановке, Новокиевке, трубил не переставая мартен, сталь лилась рекой в листопрокатных цехах, варился чугун в новых домнах, работали блюминг, вырабатывалась энергия, производился агломерат высокого качества, коксохимическое производство было на высоте, вырабатывался кислород, работали сортопрокатный и полосопрокатный цеха. Комбинат гремел на всю страну. Предприятия Кузбасса и Караганды поставляли коксующийся уголь. Девять печей работали в Мартеновском цехе, четыре печи выплавляли чугун в Доменном

цехе. Блюминг "1120" был гордостью Обжимного цеха. Листопрокатное производство постоянно расширялось, укрупнялось и преобразалось. Листовой прокат пользовался бешеной популярностью. Из него делали автомобили «Камаз», обшивку космических кораблей, подводных лодок, использовали при строительстве стадионов, например «Лужники», строили мосты из нашей стали, выполняли различные заготовки, железные дороги и всевозможные металлоконструкции были из новотроицкой стали. Горно-обогатительные предприятия Курской области и Казахстана помогали комбинату сырьем для бесперебойного снабжения его рудой. Узбекский газ потребляли металлурги. Сибирь, Урал, Забайкалье, Заполярный круг, Центральная Россия, Дальний Восток – трудно найти регион, который не пользовался бы продукцией ОХМК. Наша сталь пользовалась популярностью у крупных предприятий судостроительной промышленности. Была построена подводная лодка «Новотроицк» из высокопрочной уральской стали. Основным потребителем металла за рубежом были страны, входившие в состав Совета Экономической Взаимопомощи [4, л. 55]. В восьмидесятых годах доля легированных и низколегированных марок стали достигла 70% от общего количества выпущенной продукции. Особую роль играл Термотравильный цех, делавший металл более качественным и безопасным. Средняя Азия, Восточная Украина, Южный Урал, Восточная Сибирь помогали сырьем и металлом комбинату. Процент серы в металле значительно уменьшился. Стали перерабатывать шлак, что значительно улучшило экологическую обстановку в городе. Комбинат стал предприятием непрерывного цикла. Впервые на комбинате перешли к производству стали в электросталеплавильных печах. Это сократило выбросы в атмосферу вредных веществ, сделало производство металла более экологичным и выгодным. До четырех миллионов тонн в год выросло производство проката и стали. Продукцию предприятия стали продавать за рубеж. Отраслями производства, потреблявшими новотроицкую продукцию были железнодорожная отрасль, автомобильная отрасль, трубная отрасль. Основными экспортёрами были дружественные государства социалистического блока Восточной и Центральной Европы и страны Азии и Африки, с которыми был в дипломатических отношениях Советский Союз. ОХМК стал градообразующим предприятием. Многие социальные объекты, большое количество жилья, стадионы, бассейн, больницы, кинотеатры, детский загородный лагерь «Родник», дом отдыха «Губерля» и другие объекты построены при участии рабочих комбината и непосредственном финансовом участии предприятия. Но были и проблемы, уходящие в прошлое. В 1930-х годах во время индустриализации никто не предполагал, что комбинат сильно разрастется. Предполагалось использование только местного сырья. Но с усовершенствованием производства руда региона перестала удовлетворять потребности предприятия. Нужна была руда, обогащенная химическими элементами, позволявшая создавать высококачественный металл. Хотя химические лаборатории всюду трудились

над ее обогащением, это не решило главную проблему: отсутствие высококачественного сырья для производства высококачественной стали. Поставка сырья издалека увеличивала экономические издержки предприятия, что делало металл нерентабельным, неконкурентноспособным по сравнению с другими предприятиями.

Развивался комбинат и в плане капитального строительства в эти годы. Всего за 1950-1985 гг. было введено 55 объектов [4, л.67]. В годы пятой пятилетки с 1951 по 1955 годы были построены мартеновские и доменные печи на ОХМК. В годы шестой пятилетки с 1956 по 1960 годы введены в строй Доменный цех, Мартеновский цех, Листопрокатный цех №1. В годы седьмой пятилетки с 1961 по 1965 годы пущены две домны, семь мартенов. В годы восьмой пятилетки в конце шестидесятых истрачено на строительство комбината 2,4 млрд.рублей. Построен Коксохимический цех и расширился Листопрокатный цех №1. В годы девятой пятилетки с 1971 по 1975 годы очень крупно увеличилось капитальное строительство. Это был самый эффективный период в развитии комбината. Была запущена четвертая доменная печь на предприятии, которая была сдана в строй раньше срока. В годы десятой пятилетки с 1976 по 1980 годы был построен универсальный стан "800". В годы одиннадцатой пятилетки с 1981 по 1985 годы запущены в эксплуатацию две электросталеплавильные печи.

Таким образом, Орско-Халиловский металлургический комбинат в 1945-1980 годы достиг значительных успехов в своем развитии и был одним из ведущих предприятий региона.

Список литературы

1. Филиал Государственного Архива Оренбургской области (ГАОО) в г. Орске. Ф. 214. («Орско-Халиловский металлургический комбинат»). Оп. 1 Д. 161.
2. Филиал ГАОО в г. Орске. Ф. 214. Оп. 1 Д. 162.
3. Филиал ГАОО в г. Орске. Ф. 214. Оп.1 Д.172.
4. Филиал ГАОО в г. Орске. Ф. 214. Оп.1 Д.328.

ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ПЕРИОД МОСКОВСКОЙ БИТВЫ 1941-1942 ГОДЫ

**Кашаева Е.А., магистрант
Оренбургский государственный университет**

Московская битва 1941-1942 годы является одним из значимых событий Великой Отечественной войны и Второй мировой войны, где огромное значение в победе над немецко-фашистскими захватчиками внесли советские партизаны. Движение партизан помогало при отражении боевых ударов рвавшегося к Москве врага. Партизаны считаются ярким проявлением военной инициативы народных масс.

Стоит отметить, что в партизанские формирования шли дети, рабочие, сельские жители, «образованная демократия», офицеры, и просто патриоты своего государства. Все желали помочь Красной Армии в сопротивлении против жестоких оккупантов, которые рвались к столице нашей Родины – Москве. При этом партия коммунистов Советского Союза считала, что партизанские отряды - это одна из форм борьбы с врагом.

К осени 1941 года партизанское направление уже достаточно окрепло и стало успешно действовать уже в нескольких областях нашего государства. Партизаны активно себя показали в битве под Москвой в тылу армий «Центр» [4]. Партизаны делали всё, чтобы навредить врагу: срывали экспорт продуктов и сырья, мешали операциям гитлеровцев по эксплуатации рабочей силы и предприятий на захваченной территории. А также они собирали большой объем разведывательных данных, что было большой помощью для Красной Армии по борьбе с оккупантами. Но не стоит забывать и о проведении пропаганды на оккупированных территориях: партизаны вдохновляли своими рассказами население о скорейшей победе, вселяли надежду на светлое будущее, а также призывали давать отпор засилью.

В данный этап Великой Отечественной войны партизаны освобождали отдельные населенные пункты и районы от оккупантов. Так, зимой 1941 года (декабрь) партизанский отряд, нарушая ход немецко-фашистских захватчиков по пути между городами Рославлем и Брянском, уничтожили немецко-фашистский отряд и сдерживали его 6 дней [3]. Война партизан с оккупантами стала бичом, который снижал настрой фашистов и увеличивал моральный дух советских фронтовиков.

В это время себя проявили такие отважные сыны Родины как подрывник Зоя Космодемьянская, Илья Кузин, Шура Чекалин, Вера Поршнева и другие, чьи имена являются образцом мужества и отваги в борьбе с немецко-фашистскими противниками.

Известным событием является удар партизан Подмосковья по врагу – Угодско-Заводская операция, в которой партизанские формирования вместе со стрелковой дивизией нанесли удар по гитлеровцам 12 армейского корпуса. Также славится подвигом события в селе Шевардино Можайский район

Московской области, где молодые люди спрятали 6 пулеметов и передали их Красной Армии [3].

Партизанское движение постепенно переходило к более крупным операциям и важным шагом в его деятельности было объединение мелких отрядов в более крупные.

Помимо противовражеских действий партизаны лечили больных, вытаскивали раненных солдат с поля боя.

Доблестные действия партизанских отрядов под Москвой наводили ужас на врагов, расшатывали их душевное равновесие и ослабляли боеспособность. Однако немецко-фашистские войска пытались бороться с партизанским движением, и принимались ряд мер. Около 5-ти дивизий было направлено на борьбу с партизанами. Так, в ноябре 1941 года в городе Руза Московской области противники издали распоряжение, предлагающий поощрение в размере 3-х тысяч рублей каждому, кто встанет против партизан и предоставит их голову. Согласно распоряжению, стали останавливать мужчин возрастом от 17 до 50 лет для осмотра, а также было запрещено появляться гражданскому населению у железных дорог на расстоянии километра [1]. К местному населению, по указанию, немецким солдатам необходимо было относиться с недоверием и расстреливать лица, которые нарушали предписания и распоряжения, также всех советских командиров и красноармейцев, граждан, укрывающих партизан и оказывающих какую-либо помощь и поддержку.

За данный временной период на прилегающих территориях Москвы партизанскими формированиями вместе с подготовленными разведывательными группами были устранены около 18 тысяч военнослужащих фашистской Германии; разрушено 35 мостов, уничтожены 5 самолетов, остановлено и схвачено множество военных комплектований: оружия и боеприпасов, сняты от фашистского гнета 47 поселений [2].

Именно в Московскую битву 1941-1942 годы партизанские формирования показали пример умения и беспримерного героизма, на которых учились множество других партизанских формирований в последующие годы войны.

Список литературы

1 Архивные документы и материалы / Сост. М.М. Горинов, М.Ю. Моруков, И.В. Рыжова. — М.: Издательство Главархива Москвы, Издательство Патриот, 2008. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://militera.org/books/pdf/docs/sb_partizany-v-bitve-za-moskvu.pdf

2 Битва за Москву (Малоизвестное о партизанском движении) / MOSCOW FAQ

3 Действия советских партизан под Москвой / Военная литература [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://militera.lib.ru/h/razgrom_pod_moskvoy/11.html

4 Документы Центрального архива общественно-политической истории Москвы о партизанском движении в Московской области. 1941-1943 / Вестник архивиста [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.vestarchive.ru/obzory-fondov/1224-dokumenty-centralnogo-arhiva-obshchestvenno-politicheskoi-istorii-moskvy-o-partizanskom-dvijanii-v-mos.html>

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ЧЕШСКОГО ГОСУДАРСТВА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIII В. СТАНОВЛЕНИЕ БОГЕМСКОГО КОРОЛЕВСТВА И БОРЬБА ВАЦЛАВА I ЗА АВСТРИЙСКИЕ ЗЕМЛИ

**Кузьмин Д.И., магистрант
Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского**

На протяжении многих веков неразрывной была связь, установившийся между чешским и немецким народами, которые оказались связаны общей историей. После того как Богемское княжество было включено в состав Священной Римской Империи, славяне и германцы долгое время пытались ужиться под фасадом новообразованного государства, попутно отстаивая свои древние права, обычаи и свободы. Время сгладило острые углы в отношении этих двух различных народов, что позволило на рубеже

XII-XIII столетий перейти к более тесному и плодотворному сотрудничеству. Именно благодаря этим переменам и укрепилась чешская государственность на своих исконных территориях, что и привело к провозглашению в 1197 г. Богемского королевства. И хотя Пржемысл Оттокар I был далеко не первым королем чехов (ему предшествовали князья Вратислав II и Владислав II, которые также пытались оформить новый статус Чехии), но именно ему удалось получить признание своего нового титула и от германского императора Оттона IV, во время встречи в Мерзенбурге, которая произошла 24 августа 1203 г., и от папы Иннокентия III [9, с. 23]. Но на этом Пржемысл Оттокар I не остановился и уже преемник Оттона IV на германском престоле – Фридрих II, 26 сентября 1212 г. в Базеле подпишет Золотую Сицилийскую буллу.

Важность этого документа для всей истории Чешской государственности сложно переоценить, ведь согласно тексту Золотой Сицилийской буллы признавались тогдашние границы Богемской короны (которые, во многом, совпадают с территориями современной Чешской республики), подтверждалось право чешских государей на передачу своих владений и королевского титула по наследству (чем были обделены предшественники Пржемысла Оттокара I), в то время как император утратил возможность назначать и утверждать своих кандидатов на данный престол. Кроме того, утверждалась светская инвеститура для епископов Оломоуца и Праги, правитель Богемии мог официально чеканить свою монету, вести суд на территории своего государства, в его распоряжение де-юре и де-факто переходили все имеющийся в королевстве прииски и рудники [2, с. 85-86]. Но самым главным и важным была привилегия на участие в выборах германского короля, где чешскому государю отводился, во многом решающий, седьмой голос [6, с. 42]. Следует, впрочем, отметить, что данная прерогатива вызвала большие споры среди немецких правоведов, где право чешского короля на участие в выборах немецкого кайзера не выглядело

таким уж неоспоримым. Так, составитель “Саксонского зеркала” (“Sachsenspiegel”, ок. 1220 г.) Эйке из Репкова в 57 статье третьей книги указывает, что “имперский шенк, король богемский не имеет права избрания, потому что он не немец” [14]. В этом смелом заявлении его поддерживает и Альбрехт из Штаде, который почти слово в слово спустя 20 лет повторяет: “rex Bohemiae, qui pincema est, non eligit quia Teutonicus non est” [6, с. 42].

При этом, совершенно другой точки зрения придерживался Генрих из Сегузии, который рассматривал чешского короля в качестве курфюрста-выборщика только в том случае, если остальные шесть не смогли решить между собой, кого им следует выбрать королем Германии. При этом Генрих всячески подчеркивает, что чешский король не обладал в прежние времена подобной прерогативой, но в настоящее время фактически им пользуется (*sed de facto hoc hodie tenet*) [6, с. 42-43]. Нельзя не отметить, что разгоревшийся вокруг этого древнего права дискуссия будет вестись весь XIII век, в ходе которых чешскому королю разрешат принять участие на выборах 1257 г., затем отнимут это право в 1273, но на выборах 1291 г. восторжествует позиция Генриха из Сегузии, после чего приверженцы взглядов Эйке из Репкова уже не играли значимой роли в политической жизни империи [9, с. 29].

После смерти Пржемысла Оттокара I, трон перешел к его сыну, Вацлаву. Не желая, чтобы после его смерти в стране разгорелась междоусобица, а легитимные права наследника были подорваны в ходе возможной смуты, старый король провел обряд коронации Вацлава еще при жизни, в 1216 г [8].

Первая половина правления Вацлава I ознаменована постоянной борьбой с австрийским герцогом Фридрихом II. Ярый противник династии Штауфенов и германского императора Фридриха II, в частности, герцог Австрии находился в сложных отношениях со всеми своими соседями. Уже в первый год своего правления, Вацлав совершил поход на земли Австрии, в ходе которого чехи опустошили (по сообщению автора Мелькского продолжения – в ходе военной кампании, которая длилась 5 недель) северо-восточную часть Австрии, попутно захватив и уничтожив город Кремс [7]. В то же время, на страницах Ламбахских анналов данный эпизод выглядит иначе. Согласно данному источнику, против герцога Фридриха выступила часть австрийской аристократии (минестериалов, как называет их летописец), о чем кратко сообщает и автор Мелькского продолжения. Лидером восставших (согласно тексту Ламбахских анналов) был некий Генрих из Хуринге по прозвищу Пес, чьи люди взяли, ограбили и сожгли город Кремс, а его богатства увезли в крепость Тирнстайн. Ответ Фридриха II последовал незамедлительно и до конца года он разгромил оппозицию в пределах герцогства, после чего Генрих из Хуринге был вынужден выдать своих детей и детей своего брата правителю Австрии в качестве заложников, а остальная аристократия примирилась с герцогом [7].

Спустя два года, герцог Австрии, возглавив крупное 40 тысячное войско (скорее всего численность армии была в значительной мере преувеличена средневековым хронистом) вторгся в пределы Чехии и заручившись поддержкой маркграфа Моравии Пржемысла, младшим братом короля Вацлава, основал или же захватил замок Веттау (современный Биттов). После этого правитель Австрии захворал, из-за чего военная кампания оказалась свернута, а маркграфу предстояло в одиночку столкнуться с королевской армией. Еще до конца 1233 г. армия Вацлава овладела городом Брно и Пржемысл был вынужден признать поражение [7].

В 1236-1237 гг. последовал очередной виток борьбы между Фридрихом Австрийским и императором Фридрихом II. Причиной тому была излишняя самостоятельность правителя Австрии, который не являлся на заседание рейхстага, на вызовы в суд по многочисленным обвинениям, а также всячески интриговал против немецкого императора. В ответ на это, еще в 1235 г. император Фридрих II разрешил Вацлаву I с войском вторгнуться в Австрию, а в следующем году герцогу Фридриху была объявлена опала – он лишился всех своих титулов и владений, а город Вена должен был получить статус имперского. В следующем 1236 г. Вацлав I и герцог Баварский Отто II повторили свой поход, а герцог Австрии, по сообщению хрониста из Хайлигенкройценского монастыря, был вынужден изъять все золото и серебро из монастырей, а так же значительно повысить налоги, чем Фридрих II настроил против себя почти всех поданных в пределах родного домена [4].

Наконец, в конце 1236 г. император Фридрих провел рождество в городе Грац, а в самом начале следующего года вошел с войском в Вену, где в течение трех месяцев ждал окончания зимы. Судя по всему, император отбыл из Австрии уже весной, не дожидаясь окончания борьбы с герцогом Фридрихом, переложив всю ответственность на плечи епископа Бамберга [4], а после его скоротечной смерти в том же году, в руки графа Генненберга, графа Эберштейна, а также двух неназванных графов и министериалов из Штирии (упоминаются только в тексте Ламбахских анналов) [7].

Эта победа, судя по всему, достаточно сильно укрепила авторитет власти и амбиции императора Германии, так как король Богемии посчитал нужным перейти на сторону своего заклятого врага. Попутно Вацлав вновь был вынужден столкнуться со своим братом Пржемыслом, поднявшим восстание в ответ на передачу города Бржецлав в руки Ульриха III Каринтийского – племянника Вацлава I. Противостояние между двумя братьями закончилось уверенной победой Вацлава I, но благодаря вмешательству их матери, вдовствующей королевы Констанции Венгерской и короля Венгрии Белы IV, обе стороны наконец-то смогли достичь примирения [10, с. 19].

В 1239 г., благодаря поддержки со стороны чехов (и, возможно, со стороны других противников династии Штауфенов), Фридрих Австрийский достаточно сильно усилился для того, чтобы начать планомерное возвращение родного герцогства под свой контроль. Эта поддержка,

впрочем, не была бескорыстной, ведь в обмен за возвращение себе власти над Восточноальпийским регионом, Фридрих Австрийский обещал передать в состав Чехии все земли, что лежали за Дунаем. Окончательной победы Фридрих II достиг в 1240 г., когда его сторонники смогли занять Вену, а сам герцог одарил своих сторонников щедрыми подарками [4].

Сразу после этих событий, отношения между Чехией и Австрией вновь ухудшились, так как Фридрих Австрийский отказался выполнять свою часть договоренностей. Разъяренный таким исходом дел, король Вацлав в 1241 г. возглавил чешскую армию и совершил поход на Австрию, который окончился разорением пограничных областей герцогства. Из-за наступления холодов чехи были вынуждены вернуться домой, но и Фридрих II был вынужден уступить, согласившись выдать свою племянницу Гертруду за Владислава Чешского [4].

Нашествие монголов на Польшу и Венгрию в 1241-1242 гг. привело к очередной дипломатической рокировке, в ходе которой Вацлав I, герцог Фридрих Австрийский и император Фридрих II на время забыли о своих распрях и неурядицах, решив единым строем выступить против возникшей угрозы. Но в силу целого ряда причин, монгольские войска так и не отправились покорять земли Богемии, Моравии и Австрии, ограничившись лишь эпизодическими рейдами [11, с. 104].

Недолгая, но весьма плодотворная борьба против монгольской угрозы сплотила австрийский и императорские дворы, из-за чего былой антагонизм в отношении двух Фридрихов отошел на второй план. Более того, в 1245 г. австрийский герцог прибыл ко дворцу императора в Верону, где получил от того богатые дары и признание своих прав на управление своим феодем [4]. Судя по всему, в том же году состоялись личные переговоры между этими двумя лицами, в ходе которых император Фридрих не только признавал действительность *Privilegium minus* (т.н. малых привилегий) от 1156 г., но и начал планировать создание специального документа, который бы позволил превратить Австрию в самостоятельное королевство, со статусом и значимостью равной соседней Богемией [10, с. 19-20].

Однако, для достижения этой цели император Фридрих II желал взять в жены молодую племянницу австрийского герцога, Гертруду, которая категорически отказалась идти под венец с 50-летним стариком. Таким образом план о создании Австрийского королевства был сорван, а дальнейшие события, произошедшие в Германии, привели к тому, что возобновлен он уже никак не мог быть [6, с. 51-53].

В том же году в Лионе состоялся собор, в ходе которого папа Иннокентий IV 17 июля объявил о низложении Фридриха II с императорского престола, а также повторно отлучил правителя Германии от Церкви. Для самого Фридриха это уже было 3 отлучение от церкви за всю его жизнь, однако последствия этого решения незамедлительно сказались на всей Священной Римской Империи. Власть династии Штауфенов в Германии и Италии заметно пошатнулась, а уже в мае 1246 г. группа недовольных

имперских князей и папа Иннокентий поддержала кандидатуру ландграфа Тюрингии Генриха IV Распе. Таким образом и началась события “Великого междуцарствия в Германии”, в ходе которого центральные провинции империи погрузились в пучину хаоса и анархии [6, с. 53].

Похожая ситуация сложилась и на территории Австрии, где Фридрих II оказался окружен плотным кольцом врагов. Отношения с Венгрией, Баварией и Чехией продолжали оставаться крайне сложными. Помолвка между принцем Владиславом и наследницей австрийского престола Гертрудой была расстроена и Вацлав I попытался с позиции силы принудить правителя Австрии к выполнению своих договоренностей. С похожими целями в 1246 г. в Австрию вторглись венгры и, предположительно, баварцы, желая захватить себе все герцогство или какую-то его часть [6, с. 51].

Дальнейшие события достаточно скупо изложены на страницах средневековых хроник, поэтому можно лишь предполагать, как именно выглядело последнее противостояние Фридриха Австрийского с соседями. Судя по всему, герцогу Фридриху удалось разбить чешский отряд, а по сообщению Ламбахских анналов [7], герцог Бернارد Каринтийский (отец Ульриха III) попал в плен, что не подтверждается другими летописями и никак не отражено в исторических исследованиях по данному периоду. Затем, на день святого Вита [12], 16 июня 1246 г., у реки Лейте состоялось сражение между австрийской и венгерской армиями, в ходе которой армия короля Белы IV была разгромлена и обращена в бегство, но эта победа далась защитникам дорогой ценой, ведь в схватке пал герцог Фридрих II. Обстоятельства гибели герцога, при этом, остаются неясными, так как источники дают различные и противоречивые сведения. Ряд хронистов отмечали, что Фридрих был убит венгерскими войсками, в продолжении Мелькских анналов сказано, что герцог пал “неизвестно, в результате какой случайности” [8], а Зальцбургский хронист, хоть и с определенной долей сомнения, утверждает, что герцог был убит своими людьми [6, с. 53].

Именно последняя точка зрения впоследствии широко распространилась. Она была отражена даже в русских летописях, а в хронике Магнуса Рейхерсберга впервые прямо называется имя убийцы герцога — Генриха фон Хассбаха [1, с. 541]. Впрочем, есть и еще одна версия, гласящая о том, что герцог Фридрих был убит в поединке с не названным по имени «королем Руси», которым, по мнению некоторых исследователей, может оказаться Даниил Галицкий — дальний родственник и стратегически важный союзник Белы IV. Упоминание данной личности (короля Руси) можно встретить в тексте Ламбахских анналов [7] и Кельнской королевской хронике, причем последний источник упоминает о том, что таинственный правитель Руси был убит герцогом в поединке, но и сам Фридрих II скончался спустя два дня от полученных ран [5]. Подобной информации мы нигде более не встречаем.

Настоящим же “победителем” битвы при Лейте оказалась Чехия. Щедро воспользовавшись итогами данного сражения, король Вацлав уже в

1246 г. организовал брак Гертруды со своим наследником, маркграфом Моравии Владиславом [8]. Так как основная мужская линия Бабенбергов пресеклась, император Фридрих подтвердил передачу Австрийского герцогства по женской линии, согласно Privilegium minus. Поэтому король Чехии мог рассчитывать на то, что уже в скором времени его наследник воцарится в Вене [6, с. 52-53].

Но спустя год Владислав внезапно скончался, что в очередной раз запутало всю ситуацию вокруг опустевшего престола Австрии. Со смертью наследника, все свои надежды король Вацлав был вынужден связать со своим младшим сыном, Пржемыслом Оттокаром, который в том же году получил титул маркграфа Моравии (по мнению Ковалева, данный титул наследник чешского трона должен был получить в промежутке между 3 января и 27 марта 1247 г.). Трудно сказать, в каких отношениях состояли отец и сын, но уже в следующем году молодой принц поднял восстание, возжелав для себя королевской короны [6, с. 33-38].

На короткий миг, Пржемыслу Оттокару удалось сплотить вокруг себя достаточное количество сторонников, чтобы занять Прагу. Однако королю Вацлаву удалось покинуть столицу раньше, чем ее успели взять мятежники, после чего король, при поддержке своих сторонников со стороны феодалов и духовенства, смог собрать достаточно крупную армию, которая разбила войско повстанцев в битве на мосту. Вскоре Прага была отвоевана а Пржемысл Оттокар брошен в темницу одного из королевских замков. Примирение отца с сыном произошло достаточно скоро, после чего тот вновь сделался маркграфом Моравии и наследником чешского престола. Вернув благосклонность отца, Пржемысл Оттокар направил всю свою энергию на реализацию внешнеполитических амбиций своего родителя [6, с. 36-38].

После смерти Фридриха Австрийского, последними представителями угасающей династии Бабенбергов оказались – его племянница Гертруда и его старшая сестра Маргарита. За руку 45-летней Маргариты шло настоящее противостояние – данная особа могла стать выгодной партией для любого желающего заполучить в свои руки Австрийское герцогство.

С другой стороны, после смерти Владислава, Гертруда поспешила выйти замуж во второй раз - за маркграфа Германа Баденского, которого поддерживал Отто Баварский. В отличие от Маргариты, претензию маркграфа Бадена на власть в Австрии не была безоговорочно принята всеми летописцами. В частности, Ламбахские анналы ничего не говорят про данную личность [4], в то время как анналы Хайлигенкройца наоборот, рассматривают Гертруду и Германа в качестве полноправных правителей Австрийского герцогства [4].

Правление Германа в Австрии продлилось два года, после чего маркграф Бадена скорострительно скончался в 1250 г., причем некоторые хронисты прямо заявляли о том, что гибель молодого герцога могла быть “не случайной”. После себя, Герман оставил наследника – младенца Фридриха и дочь Агнессу. К тому моменту сильной опоры у потомков Германа

Баденского в Австрии уже не было, а после того, как Гертруда бежала на Восток и спешно сочлась третьим браком с Романом Галицким, сыном Даниила Галицкого, большая часть аристократии пригласила Пржемысла Оттокара занять Австрийский престол. По сообщению богемских анналов, молодой принц прибыл в Вену 21 ноября. В тот же день, Австрия подчинилась чешскому королю, войдя в состав Богемского королевства [13, с. 144-145].

Переход Австрии под контроль Пржемысловичей прошел бескровно – ни одна историческая хроника или летопись не сообщает о том, что переход герцогства под контроль Богемского королевства сопровождался какими-либо народными выступлениями или феодальными мятежами. Напротив, первый год своего правления юный герцог провел в постоянных разъездах по территории Австрии и Штирии, дополнительно укрепляя свое влияние и репутацию среди местных аристократии, духовенства и гражданского сословия [6, с. 56-60].

В качестве дополнительного акта легитимизации своей власти над Австрией, Оттокар согласился взять в жены Маргариту фон Бабенберг, тем самым де-факто и де-юре закрепить Австрию за собой и своими потомками. Хотя этот шаг был во многом вынужденный (сказывалась значительная разница в возрасте новобрачных), но именно взяв в жены престарелую Маргариту, чешский принц окончательно и бесповоротно утвердил за собой власть над Австрией. Теперь уже не оставалось никаких причин для того, чтобы назвать его власть незаконной и непризнанной с точки зрения юридических прав [6, с. 60-62]. Свадьба состоялась 11 февраля 1252 г [13, с. 145].

Тем не менее, далеко не все соседи Чешского королевства были готовы признать свершившийся территориальный захват Австрийского герцогства. В то время как новый король Германии (во многом зависимый и не имевший реальной власти в стране) Вильгельм Голландский был склонен признать в Пржемысле Оттокаре нового правителя Австрийского герцогства, категорически антагонистическую позицию заняли Оттокар II Баварский и Бела IV Венгерский, каждый из которых желал заполучить эту желанную территорию для собственных нужд [6, с. 61-64].

Начиная с 1251 г., Бела IV активно использовал куманскую конницу для того, чтобы наносить быстрые и разрушительные удары по территории Австрии и Богемии. Первоначально такая тактика имела свои плоды, ведь Вацлав и Пржемысл Оттокар были не готовы к появлению такого противника. Но если в 1252 г. венгры, не встречая сопротивления, дошли до Тульна [4], то уже в 1253 г. они столкнулись с определенным сопротивлением что в Богемии и Моравии, что в Австрии, который свел на нет предыдущие успехи их конницы [6, с. 64]. К концу года чаша весов склонилась на сторону Чешской короны. Осажденный в одном из венгерских замков Роман Данилович был вынужден бежать на родину, оставив позади жену и все претензии на Австрийско-Штирийские земли. Уже в начале 1253

г. папа Иннокентий IV потребовал от короля Белы прекратить боевые действия с Богемией, а 1 мая следующего года в Прессбурге был подписан мирный договор. Наследство династии Бабенбергов оказалось разделено между сторонами – чехам досталась Австрия, а Венгрия захватила в свое пользование Штирию [10, с. 19-20].

Еще до подписания мирного договора тихо скончался Вацлав I. Договорившись с королем Белой о мирном договоре, Пржемысл Оттокар поспешил побыстрее прибыть в столицу, после чего 17 ноября достиг Прагу [13, с. 146]. Отдав последние почести умершему отцу, Оттокар приступил к реализации своих дальнейших внешнеполитических планов. Захват Австрии открывал дальнейшие перспективы для амбициозного правителя Богемии, и останавливаться на достигнутом новый король Чехии явно не собирался.

Список литературы

1. *Monumenta Germaniae Historica. Scriptores. H., 1872. T. XXII.*
2. *Vanicek V. Velke dejiny zemi Koruny ceske. P. 2000. T. II.*
3. *Zemlicka Josef. Pocatky Cech kralovskych 1198-1253. P. 1900.*
4. *Анналы Хайлигенкройца II / пер. Дьяконов. И.В. URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Ann_Sancrucenses_II/frametext.htm (дата обращения: 07.05.2020)*
5. *Кельнская королевская хроника. Пятое продолжение. / пер. Кулаков. А. URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus8/Koeln_Koengs_Chr/frametext8.htm (дата обращения: 07.05.2020)*
6. *Ковалев. В.Н. Внешняя политика Пржемысла Оттокара II (1253-1278). Чешско-немецкое политическое взаимодействие во второй половине XIII в. М., 1998.*
7. *Ламбахские анналы / пер. Дьяконов. И.В. URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Ann_Lambacenses/frametext.htm (дата обращения: 07.05.2020)*
8. *Мелькское продолжение / пер. Дьяконов. И.В. URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Ann_Mellicenses/frameprod1.htm (дата обращения: 07.05.2020)*
9. *Палацкий. Ф. Краткий очерк истории чешского народа. Пер. Н.П.Задерацкий. К., 1872.*
10. *Престер. Е. “Краткая история Австрии”. М., 1952.*
11. *Санчук. Г.Э., Третьяков. П.Н. История Чехословакии. М., 1956. С. 104.*
12. *Фрихазские анналы/ пер. Войтехович. А. URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Ann_Frisacenses/frametext.htm (дата обращения: 07.05.2020)*
13. *Чешские анналы от 1196 до 1278 г / пер. Галямичев. А.Н. Славянский сборник №17. С. 2019. С. 138-150.*

14. Эйке из Репкова. Саксонское зеркало. кн. 3. / пер. Дембо. Л.И.

ИСТОРИОГРАФИЯ БИТВЫ ЗА МОСКВУ В ПЕРИОД 1999 - 2020 ГОДЫ

**Мрясова А.С., магистрант
Оренбургский государственный университет**

В преддверии 75 годовщины Великой Отечественной войны, стоит обратиться к одному из ключевых сражений – битве за Москву. Москва - не просто город, это история многих поколений русских людей. Захвату столицы отводилось особое значение в планах германского командования, захват Москвы был равнозначен победе в войне. К чему привели эти события нам хорошо известно. СССР победил в войне, отстоял столицу и страну в целом. События тех лет от нас все дальше, и тем важнее сохранить память о них.

Как освещали события тех лет в последние десятилетия? Что нового удалось узнать историкам. В своих тезисах попытаюсь осветить кратко историографию Московской битвы за 2000-2020 году. Стоит отметить что с начала 2000-х гг. отмечается рост публикаций по истории войны в целом и Московской битвы в особенности [15, с. 65].

И начать хочется со статьи Бориса Ильича Невзорова. В данной публикации приведен историографический обзор с 1942 по 2012 гг. Среди огромного количества публикаций, автор дает критический и интересный обзор отечественной и зарубежной историографии Московской битвы. Б. И. Невзоров квалифицирует Московскую битву как главное событие Второй мировой и Великой Отечественной войн, которая и открыла путь к победе над гитлеровской Германией и фашизмом [1, с. 21].

Целостную картину мира представляет коллективный труд Б.И. Невзорова, В.П. Филатова, А.В. Вяткина, И.Н. Глазова и др. В книге представлен с 1 по 303 день войны. Хронология событий выходит за рамки Московской битвы, это было необходимо для того чтобы показать подготовку к обороне Москвы. Интересно что описываются действия всех фронтов западного направления. Кроме этого в монографии показана жизнь Москвы в военное время. Приводятся факты, которые позволяют считать битву за Москву, крупнейшим сражением по количеству участвовавшей в ней живой силы. Кроме этого в монографии очень много ссылок на источники, богатый иллюстративный материал, что повышает ее научную ценность [2].

В. М. Фалин в своей публикации дает анализ непосредственно событий октября – декабря 1941 года, причины провала немецкой операции «Тайфун». Автор статьи видный общественный и политический деятель СССР, в своих оценках он опирается и на личные воспоминания и беседы с полководцами Великой Отечественной войны [3].

Доктор исторических наук Михаил Юрьевич Мягков посвятил Битве за Москву две статьи, в разное время. В них дает подробный анализ этого

события, показывает его последствие для хода войны. В работах используется обширный архивный материал [4][5].

В 2016 году выходит монография М. Ю. Мягкова «Вермахт у ворот». В монографии автор в непривычном ракурсе рассматривает события Московской битвы. Благодаря не давно рассекреченным материалам трофейного фонда Центрального Архива Министерства обороны Российской Федерации мы видим события глазами командования германской армии. Кроме того, автор сравнивает оценки сражения в отечественной и западной историографии. Это позволяет по-новому рассматривать дискуссионные и слабоизученные вопросы битвы за Москву [6].

Павел Сергеевич Кулаченков в 2019 году опубликовал статью в журнале «Молодой ученый», посвященную деятельности маршала Советского Союза Георгия Константиновича Жукова и его роли в организации обороны Москвы в годы Великой Отечественной войны [7].

В статье Б. П. Белозерова так же дается подробное описание Московской битвы, дается полная характеристика сражения, описываются операции немецко-фашистских и советских войск, героизм народа [8]. Схожа по содержанию и статья В. И. Дашичева «Битва под Москвой и провал германского блицкрига» [9].

В. Г. Петрович посвящает статью проблеме исторической оценки и переосмысления поступка генерала Андрея Власова, перешедшего в годы Великой Отечественной войны на сторону фашистов. Статья интересна тем как преподносится и анализируется поведение и действия Власова. И дается «версия на грани фантастики» как пишет сам автор [10, с.54].

Более привычная трактовка событий приводится в работе Е. В. Юриной-Сандаловой. В статье на основе документов личного архива бывшего начальника штаба армии, генерал-полковника Л. М. Сандалова, развенчивается миф о том, что генерал А. А. Власов сыграл выдающуюся роль в битве под Москвой [11, с. 14].

В 2001 году переиздается книга Л. А. Безыменский «Укрощение «Тайфуна». Монография первый раз выходила в 1980х гг. Ценность книги заключается в ее комплексном анализе Московской битвы. События рассматриваются в контексте со всей историей Второй мировой войны и Великой Отечественной. Приводится много архивных источников как советских, так и с немецкой стороны. Кроме того, в монографию включены интервью с Альбертом Шпеером, бывшими генералами и офицерами Вермахта [12].

В работе А.В. Исаева рассмотрены факторы, которые оказали влияние на ход битвы за Москву и контрнаступление советских войск под Москвой. В тексте есть и авторская точка зрения на военные события развернувшиеся в 1941-1942 гг [13, с. 27-34].

Бесспорно, интересная книга Вернера Хаупа. Интерес представляет эта книга с точки зрения передачи атмосферы, царившей на фронте. Автор основывается на архивных документах и мемуарах бывших немецких солдат

и офицеров. Большое место уделено именно передаче психологической атмосферы тягот войны [14].

В данных тезисах конечно невозможно осветить все публикации последних 20 лет. Но ясно одно, что с течением времени, оценка битвы за Москву осталась прежней, это одно из крупнейших сражений, которое изменило ход войны. Эта тема постоянно пополняется новыми фактами, документальными источниками. И в контексте 75 годовщины победы в Великой Отечественной войны, она особенно интересна.

Список литературы

1. Невзоров Б. И., Битва за Москву -70 лет: как ее освещали в эти годы/ Б. И. Невзоров // Вестник МГИМО Университета, 2012. – № 1. – С. 9-22
2. Московская битва в хронике фактов и событий/ Б.И. Невзоров, В.П. Филатов и др. – М. : Воениздат, 2004. – 504 с.
3. Фалин В. М., Московская битва - переломное событие Второй мировой/ В. М. Фалин // Вестник РУДН, серия Международные отношения, 2015, том 15, № 2 – С. 7-13
4. Мягков М.Ю., Битва под Москвой и провал германского блицкрига/ М.Ю. Мягков // Вестник МГИМО Университета, 2010. - №3.- С. 1-12
5. Мягков М.Ю., И врагу никогда не добиться.../ М.Ю. Мягков // Вестник МГИМО-Университета. - 2012. - № 1. - С. 35-50.
6. Мягков М.Ю., Вермахт у ворот Москвы, 1941-1942 / РАН. Ин-т всеобщ. истории; Отв. ред. О.А. Ржешевский. - М., 1999. -303 с.
7. Кулаченков П. С., Роль Г. К. Жукова в Московской битве/ П. С. Кулаченков // Молодой ученый, 2019. - №31 (269). – С. 112-115
8. Белозеров Б. П., Провал блицкрига в сражениях под Москвой (1941 г.) [Электронный ресурс]. / Б. П. Белозеров. – Режим доступа: <https://www.noo-journal.ru/2014-2-3/article-0024/> - 2014 (Дата обращения - 07.05.2020).
9. Дашичева В. И., Битва под Москвой и провал германского блицкрига/ В. И. Дашичева // Вестник МГИМО Университета, 2012. - № 1. – с. 23-26
10. Петрович В. Г., Генерал Власов – предатель или герой? / В. Г. Петрович //Историческая и социально-образовательная мысль,2016.-Том 8 №1/1, С. 53-59.
11. Юрина - Сандалова Е.В., Малоизвестные страницы Московской битвы / Е. В. Юрина – Сандалова // Журнал института наследие, 2016. - №2. – С. 1-15.
12. Безыменский Л. А., Укрощение «Тайфуна»/ Л. А. Безыменский – Смоленск: Русич, 2001. – 400 с.

13. Исаев А. В., Об объективных и субъективных факторах битвы за Москву/ А.В. Исаев // Вестник МГИМО Университета, 2012. – № 1. – С. 27-34
14. Хауп В., Битва за Москву. Первое решающее сражение Второй мировой. 1941–1942/ пер. с нем. Л. А. Игоревского. – М.: Центрполиграф, 2010. – 220 с.
15. Быков А. В., Современная отечественная историография крупнейших сражений Великой Отечественной войны/ А. В. Быков // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки», 2014. - № 4. – С. 60-72.

ПОСЛЕВОЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ИХ РЕШЕНИЕ НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ОРСКА В 1946 ГОДУ

**Мрясова А.С., магистрант
Оренбургский государственный университет**

Развитие города Орска нельзя понять, если не вспомнить, что на Урал, как и в Сибирь и Среднюю Азию было эвакуировано более 1360 крупных промышленных предприятий. Предприятия начинали работать уже через три-четыре месяца после того как их перевезли на новое место, и стали выпускать продукцию.

Оренбургская область и в частности город Орск достойно и самоотверженно показали себя в годы Великой Отечественной войны. Титанический труд в глубоком тылу тысяч рабочих, инженеров, техников промышленных предприятий, колхозников сельхозартелей, рабочих совхозов и МТС, работавших на оборону, получил самую высокую оценку государственных органов власти страны [5, с. 218-219].

После окончания войны началась демобилизация воинов-победителей, со стороны Горисполкома им всячески оказывалась помощь в социальном обеспечении и трудоустройстве.

В марте 1946 года Верховный Совет СССР принял четвертый пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства страны в 1946-1950 годы. Главная задача перевести промышленность на выпуск продукции мирного назначения, восстановить пострадавшие районы, превзойти довоенный уровень промышленного и сельскохозяйственного производства. Эвакуированные промышленные, сельскохозяйственные и другие предприятия получали постоянную прописку. Перестройка на мирные пути развития проходила в сложных условиях. В период войны не обновлялось оборудование заводов и фабрик, оно изнашивалось, требовало обновления. Часть предприятий реэвакуировалось в освобожденные от врага западные районы страны. На тех же что оставались, не хватало квалифицированных рабочих и инженерных кадров. Данную проблему решали путем привлечения демобилизованных из армии, подготовки и переподготовки кадров и т. д. [5, с. 222].

В основном с задачей перестройки на выпуск мирной продукции справились уже в первом полугодии 1946 года.

В 1946 году многие коллективы рабочих города Орска включаются в социалистическое соревнование. Оно проводилось между городом Орском и городом Чкаловым (Оренбург). За ударный труд, отличные показатели в работе комсомольская организация Орского комбината «Южуралникель», бригады плотников строящегося ОХМК и несколько других коллективов рабочих были занесены в Книгу почета областной организации ВЛКСМ. Показатели этих соревнований рознятся, и бывали периоды или отдельные направления успешные для Орска, а были и неудовлетворительные. Так,

например, в 1946 году производительность рабочих за октябрь месяц по сравнению с июлем возрастает на 72,9 %, а себестоимость выпускаемой продукции снизилась на 6 %. Улучшается работа отдельных цехов. Все это говорит об успехах в преодолении послевоенных проблем в производстве и экономики в провинции [5, с. 223]. Но отмечаются в отчете и недостатки в работе директора Горпромкомбината. Директор не достаточно успешно организовал работу коллектива по подготовке цехов к зимнему периоду, не был осуществлен подвоз топлива к цехам в полной мере. Из 43 тонн заготовленного топлива было подвезено только 5 тонн [1, л. 35].

В 1946 году в тяжелом состоянии находилось сельское хозяйство. Многие ушедшие на фронт не вернулись с войны. Инвентарь был в крайне изношенном состоянии. Новая техника, запасные части поступали в ограниченном количестве. Сокращение посевных площадей и низкая урожайность не позволяли в полной мере обеспечить население продовольственным зерном и развивать животноводство в регионе.

В 1946 году промышленные и транспортные предприятия города Орска являлись шефами 12 восточных районов области. Они отправили на село 11 автомастерских, вели ремонт зерноуборочных комбайнов. Во время уборки в хозяйства выезжало 4450 человек [5, с. 232].

Архитектура Орска в послевоенный период в первую очередь была направлена на промышленное и гражданское строительство. Основными задачами данного периода было построить жилье, школы, детские сады, больницы, культурно-бытовые учреждения. Строительство носило сугубо утилитарный характер, наблюдается предельная экономия и функциональность. Самыми главными проблемами того времени были разместить рабочих поближе к «своему» заводу, и решить проблему самовольной застройки. В городе Орске в 1946 году осуществлялась работа Госархстройконтроля, которая и регистрировала плановое строительство в городе, а главный архитектор выдавал красные линии участка, после чего уже и осуществлялась плановая застройка участков. Но были случаи, когда в ходе инспекций выявлялись нарушения застройки города [2, л. 136].

Главной проблемой 1946 года в городе Орске станет восстановление города (Старой города) после наводнения. Так Горисполком принимает решение о том, что необходимо запретить восстанавливать здания и строительство новых в затопляемой части города, и осуществлять выдачу участков под строительство руководствуясь границами, намеченными в генеральном плане города [3, л. 120].

На основании приказа № 490 от 30 сентября 1946 г. Управления по делам Архитектуры при Совете Министров РСФСР формируется в городе проектная мастерская, которая и будет заниматься составлением плана проектно-технических работ на 1947 год [4, л. 133].

Исполком Горсовета решал проблемы бытового характера, в связи с обращением граждан. На одном из заседаний было решено оказать практическую помощь артелям «Победа» и «Пищевик», им выделили

помещение под торговлю. Это соответствовало планам горсовета по развертыванию торговой и производственной сети, по промысловой кооперации [4, л. 148]. Стоит отметить, что осуществлялся контроль над ценами в по бытовым услугам в артелях. В 1946 году состоялось открытие в городе Орске поликлиники партактива и инвалидов Великой Отечественной войны. Систематически проходили награждения матерей орденом «Материнская слава» I, II, III степени. Если судить по отчетам Горисполком, за разные месяцы, остро стоял вопрос по парикмахерским, их работа оценивалась «исключительно плохо», точнее доходы от этой деятельности. Что позволяет нам судить и о качестве работы [4, л. 115].

В послевоенный период также проблемы были выявлены в системе образования. Так по результатам всеобуча на 6 сентября 1946 года в школах № 49 и 25 Ворошиловского района произошла переукомплектованность классов, а по школе № 10 недоукомплектованность. Перемещение учащихся велось вплоть до 6 сентября и естественно мешало нормальному прохождению программного материала. Кроме этого в отчете приводятся данные о том, что некоторые учащиеся либо совсем перестали посещать школу, либо посещают ее не систематически. Классные руководители должны были выявить причину, проверить жилищно-бытовые условия учащихся, с целью выявления проблем. Были выявлены такие проблемы как нехватка у детей зимней одежды и обуви, в школе № 49 выявлена нехватка 200 парт. Кроме этого не было наглядного материала для проведения уроков физики и химии. Для решения этих проблем, в силу жесткой экономии средств, предполагалось изготовление наглядных пособий собственными силами учеников и учителей. Парты обязали изготовить Горпромкомбинат, обувь изготовила артель «18-го Партсъезда» [3, л. 65].

Кроме этого были выявлены существенные недостатки в работе школ рабочей молодежи. Одной из главных проблем стало то, что учащихся часто посылают на работу в подсобные хозяйства и командировки, в следствие этого 97 учащихся не посещали школу. Еще одной проблемой стало отсутствие у школы № 20 отдельного здания и инвентарь к учебному году пополнен не был (не хватало парт, стульев, шкафов). Да и в целом административная работа в школах не была налажена. Контроля не осуществлялось, в следствие этого в некоторых вечерних школах отсутствовали планы работы или велись по дневным планам, расписание было не стабильным (например, в школе № 8). Для решения данной проблемы Исполком Горсовета принимает решение закрепить среднюю школу № 8 за заводом № 322 (в будущем Орский машиностроительный завод), школу № 9 за заводом № 421 («Орскнефтеоргсинтез»), школу № 20 за ТЭЦ [2, л. 94].

В ноябре 1946 года выделяются деньги из бюджета города на ремонт административных зданий: Исполком Горсовета, Ворошиловский Райсовет, Горторготделу. Всего на эти нужды будет выделено 20 тысяч рублей. [1, л. 139]

В течении декабря 1946 года выделяли уголь, поступивший на склад Гортопа, для выдачи семьям погибших воинов, инвалидам Отечественной войны и семьям военнослужащих, коммунальным предприятиям, дирекции театра, магазину Особторга [2, л. 72].

Есть сведения в архиве и о размере продуктовых карточек. Так по численности на ноябрь 1946 года предполагалось выдать 99221 карточку. В эту перепись входили работающие, иждивенцы и дети. Стоит обратить внимание, что размер продуктовых карточек у всех разный. Но так или иначе, это положительный факт потому как это помогало населению в тяжелые послевоенные годы. [2, л. 114].

Для нормального функционирования общества необходимо и восстановление духовной жизни страны. Поддерживался театр, жителей города обращали к спорту. Чкаловский театр музыкальной комедии в 1946 г. выезжал в Орск, дал 56 спектаклей, которые посетили 26 тыс. человек. [5, с. 238-249]

Страна испытывала огромные трудности. Население нуждалось в самом необходимом: в продовольствии, одежде, обуви, жилье. Таким образом главной задачей послевоенного времени, было направить граждан страны на восстановление во всех сферах жизни общества. На основе архивных данных мы видим, что этот процесс был не простым и сложным для всей страны и для города Орска.

Список литературы

1. Государственный архив Оренбургской области Орский филиал (ГАОО ОФ). Ф. Р-1. Оп.1. Д. 236.
2. ГАОО ОФ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 247
3. ГАОО ОФ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д.262
4. ГАОО ОФ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д.264
5. Рябов, В. С., Чкаловцы в дни суровых испытаний и великих свершений. [Текст] / В. С. Рябов, В. В. Шабрин, 2-е изд. – Оренбург: «Димур», 2015. – 384с.

МОСКОВСКАЯ БИТВА: УТРАТА СТАТУСА НЕПОБЕДИМОСТИ НЕМЕЦКОЙ АРМИИ

Петрищева М. В., магистрант
Оренбургский государственный университет

Говоря о битве под Москвой, мы часто упускаем из виду её важное значение в плане уничтожения морального духа солдат немецкой армии и подъёма Красной армии. В истории совершенно устоялось мнение, вполне доказательное, что коренной перелом во Второй мировой войне произошел во время Сталинградской битвы, но интересен тот факт, что именно на Московскую битву головное правление армии немцев, возлагало надежду и именно у Москвы потерпело самое ошеломляющее фиаско, после которого не смогло оправиться.

В нашем докладе мы хотели бы продемонстрировать основные пункты, заставшие врасплох немцев, оказавшихся лицом к лицу с историческим центром нашей родины и той политикой, техническим прогрессом и моральным духом армии, с которым столкнулись немцы, вступившие в схватку за столицу.

«Немецкие солдаты – вперед на Москву! Убивайте всех, кого только сможете. [...] Вперед на Москву – вас ждет победа и слава!» Так обращался Гитлер к своим солдатам в листовках, предназначенных немецким войскам, двинувшихся на Москву в конце 1941 года, но уже через несколько недель Красная Армия заставила их значительно сдать позиции. Перед нами разворачивается опыт немецких и советских военнослужащих, из которого мы узнаем о поворотном моменте Второй мировой войны, ведь именно в тот момент, вроде бы, непобедимые германские войска потерпели свое первое поражение. Показателем важности битвы за столицу является то, что война предстает как бы в человеческом измерении. Очень часто уделяется малое внимание обстоятельствам, которые, хотя и не относятся к географии Московской битвы, значительно повлияли на ее исход [1, 232 -233].

Первым фактором, замедлившим наступление немецкой армии, был совсем не снег, а дождь осенью, который превратил дороги Украины, Белоруссии и России в непроходимые болота. Это природное явление имеет весомое значение для народа в климатических условиях России, для него даже существует специальное название: «распутица». Та же ситуация, при которой серьезно затрудняется движение транспортных средств повторяется весной в результате таяния снегов [1, 230] [3, 118-119].

В начале декабря 1941 года, убедившись в неадекватности военного обмундирования и экипировки вермахта в условиях русской зимы, генерал одного из ключевых соединений в атаке на Москву Готхард Хейнрици, задался вопросом: «Почему нас отправили вести зимние бои и не предоставили соответствующего обмундирования? Неужели никто не знал, какие здесь погодные условия?» Действительно, как и в случае распутицы,

никто в высших эшелонах немецкого командования не задумывался о проблеме, которую представляла собой зима на территории России. В книге «Смерч войны» говорится о том, что Гитлер, полагал себя «знатоком метеорологии, хотя специалистом он считал себя чуть ли не во всех областях» [5, 201].

Но пренебрежение немцев в отношении российских погодных условий не ограничилось одеждой: при низких температурах замерзало и выходило из строя техника, оружие, транспортные средства. Элементарно замерзало даже смазочное масло. Генералу Жукову, сыгравшему решающую роль в битве под Москвой, было известно, что большая часть побед Германией была одержана благодаря огневой мощи и быстроте наступления, которая из-за недалновидности противника в условиях Советской действительности была серьезно скомпрометирована. В итоге, когда советские войска пошли в контратаку, немцы попросту уничтожали свои транспортные средства, не способные к каким-либо действиям в столь суровых условиях [2, 98-100].

Но тем не менее решающим фактом, благодаря которому в схватке за Москву перевес оказался на стороне Советского Союза было появление на сцене новых соединений с Дальнего Востока. Героическое сопротивление советских войск под Москвой было совсем иным по сравнению с первыми месяцами войны. Резко изменившийся настрой советских войск объясняется как патриотическим пылом, так и предпринятыми Сталиным безжалостными мерами [4, 27].

Суть приказа № 270 от 16 августа 1941 года была выражена Сталиным в краткой форме: «У нас нет военнопленных, есть только предатели». Приказ № 270 позднее был подкреплен еще более беспощадным приказом № 227 от 28 июля 1942 («Ни шагу назад»). Такая политика сыграла основную роль в сдерживании советского отступления, но результатом ее стали страшные потери.

С огромной скоростью велось введение технических новшеств и производства военной техники, что являлось результатом введенных советским правительством жесточайших мер, которые оказались бы менее эффективными и даже неприемлемыми в странах демократической направленности. К таким мерам относилось то, что демонтированные и перемещенные на Урал предприятия начинали функционировать еще до возведения самого здания; рабочие заводов трудились по 18 часов в сутки с правом на один выходной в месяц; руководители заводов собственной жизнью отвечали за выполнение назначенной продукции. В качестве яркого примера можно упомянуть один завод, где вместо шампанского начали выпускать бутылки с зажигательной смесью. Показательно было бы сравнить эту ситуацию с тем, что происходило в Великобритании, где в период Второй мировой войны по главным военным предприятиям прокатилась волна забастовок [4, 31-32].

В большинстве своем танки, имевшиеся в распоряжении советской армии в июне 1941 года, уступали немецким. Уже тогда среди них было

некоторое количество новых Т-34, покинувшие завод, у которых были некоторые неполадки в системы управления. Т-34 превосходил своих соперников по огромному списку показателей и, после того, как были устранены проблемы с механикой, стали более надежными. Широкие, чем у немецких танков, гусеницы обеспечивали ему проходимость по рыхлому снегу и грязи, свойственному для Российских почв [4, 36-37].

«Лето подгоняло нас вперед. Осень взяла нас в плен своей постоянной безудержной распутицы. Теперь зима стремится окончательно изгнать нас из страны. Ошибкой было вслепую вступать в эти земли, где все нам чуждо и которые никогда не будут нам близки. Здесь царит холод и враждебность, все здесь против нас». Именно в таком грустном тоне лейтенант Вольфганг Пауль в конце 1941 года подвел итоги немецкой кампании на территории России.

Хотя советские потери в битве под Москвой значительно превысили немецкие. СССР располагал людскими запасами, снабжением и сырьем, воевал на единственном фронте и уже в начале осени 1941 года стал получать обширную американскую помощь. Германии в свою очередь приходилось сражаться на нескольких фронтах, к тому же под Москвой ей было труднее восполнять потери личного состава армии и оборудование. По словам полковника Эрхарда Рауса, командующего 6-й танковой дивизией «немецкая армия так и не смогла восстановиться после потерь людей и техники, которые она понесла во время московского отступления» [5, 121]. Весной 1942 года немецким войскам удалось вернуть ряд позиций на севере и хорошо расширить завоевания на юге СССР, но поражение под Москвой лишило их ауры непобедимости, придавая тем самым сил Советскому Союзу и его союзникам. Фиаско, которое немцы потерпели под Москвой, отмечает еще один поворотный момент: Ганс фон Грейфенберг, начальник генерального штаба группы армий «Центр», обратил внимание, что это был момент, когда, возможно не желая признавать собственную уязвимость «Гитлер окончательно утратил связь с реальностью ведущейся на Востоке войны», так и не восстановив её.

Таким образом несколько перечисленных нами моментов окончательно и бесповоротно вывели из состояния стабильности немецкую военную машину. Холодная русская зима, осенняя распутица и весеннее таяние снега, что является природно-климатическими условиями. Жесткая, местами даже жестокая политика СССР в отношении армии, вылившееся в приказы №270 и №227, усилила боевую мощь. Техническое совершенствование и крайне быстрое реагирование на изменившееся условия существования предприятий и производства военной техники. И безусловно, героический труд и абсолютная самоотверженность советских людей сделали свой посильный вклад в эту важную победу.

Список литературы

1. Блейер, В. Германия во второй мировой войне (1939-1945) / К. Дрехслер, Г. Ферстер, Г. Хасс. – М.: Воениздат, 1971. – 432 с.
2. Гареев, М. А. Маршал Жуков. Величие и уникальность полководческого искусства / М. Гареев. – М.: Восточный университет, 1996. – 320 с.
3. Муриев, Д. З. Провал операции «Тайфун» / Д. З. Муриев. – М.: Воениздат, 1972. – 368 с.
4. Мягков, М. Ю. Битва под Москвой: от обороны к контрнаступлению / М.Ю. Мягков // Новая и новейшая история. – 2010. – № 3 – С. 22-61
5. Робертс, Э. Смерч войны / Э. Робертс. – М.: АСТ, 2011. – 832 с.

ОСОБЕННОСТИ АРХИТЕКТУРЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗДАНИЙ УРАЛА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

**Томина Е.Ф., кандидат педагогических наук, доцент,
Побегайлова Н.Г., студентка
Оренбургский государственный университет**

Архитектура является важнейшей частью мировой культуры. Это своего рода социальное искусство, которое формируется в зависимости от определенных социально-политических, культурных факторов времени, что отображает степень развития общества изучаемого нами периода. Архитектура концентрирует в себе актуальные изменения всех сторон жизни, становясь своего рода неподдельным документом, что позволяет по ней проследивать всестороннюю картину жизни того времени.

Целостная картина архитектуры Урала второй половины XIX – начала XX вв., формируется под влиянием культурных, социально-экономических культурных факторов, которые оказывают воздействие и на все русское зодчество периода капиталистических отношений. Но в определенных исторических условиях региона они проявляются разнородно, тем самым накладывая отличия на развитии архитектурных процессов.

Изучение архитектуры Урала второй половины XIX – начала XX вв. выступает довольно актуальным вопросом ввиду малоизученности рассматриваемого периода в исторической литературе.

В большинстве городов на Урале архитектурное наследие второй половины XIX – начала XX вв. представляет собой фактически действующий компонент городской среды, закрепляющий существенное градоформирующее значение. Композиционно-пространственные характеристики строительства рассматриваемого периода вплоть до сегодняшних дней определяют образ площадей и улиц уральских городов.

Но вместе с тем, из-за усиления темпов реконструкции городов, облик «старого города» начинает постепенно стираться и разрушаться.

Цель данной работы заключается в анализе особенностей архитектуры общественных зданий Урала в рассматриваемый период.

Истории Урала было характерно отставание в развитии капитализма, что нашло отражение и на его зодчестве. Появление новых стилей, построение совсем иных типов общественных зданий, новых технологий в градостроение происходило гораздо медленнее в сопоставлении с архитектурой развитых городов и центрального региона

Кроме того, вторая половина XIX – начала XX вв., развитие градостроение Урала, сопровождалось быстрыми темпами урбанизации. Города были образованы в качестве торговых узлов, например Екатеринбург, Уфа, Пермь, Челябинск и другие. Внешний вид этих городов во многом ярко передает закономерности развития зодчества региона, историю стилевых направлений, в том числе модерна и эклектики.

Сравнительной чертой развития зодчества уральских городов в указанное время является период переходности. С одной стороны, архитектура все еще была связана с дореформенным временем, а с другой - в ней уже начинают четко выделяться новые процессы. Такое состояние объясняется несколькими конкретными историческими причинами.

Главным фактором, оказывающим влияние на многие сферы жизни, в числе которых и градостроительные тенденции, выступает кризис в развитии горной промышленности [3, с. 50-60].

С 60-ых годов XIX столетия, статус Урала как ведущего промышленного района постепенно снижается. Переход на новый капиталистический путь развития горнозаводской промышленности замедляется из-за сохранения довольно серьезных пережитков крепостничества уже после реформы 1861 года. Нестабильное состояние промышленности особенно сильно сказывается на ситуации в первые годы после реформ и, в конце концов, ведет к отставанию, как в социально-экономической жизни края, так и в его культуре.

Только лишь со второй половины 1860-х гг. обозначается движение к ослаблению позиций классицизма, трансформации его композиционных приемов. Эта тенденция оставила след на содержание архитектурных процессов всего времени, прошедшего после реформ. В сравнении с архитектурой столицы того времени, становление нового, пришедшего на замену – стиля эклектики, не влечет за собой отрицания классицизма. Наоборот, формообразующие детали, тонкости, мотивы декора классицизма являются базисом эклектических композиций. В связи с этим, они сами подвергаются изменениям, трактуются иначе и наделяются качествами, которые присуще уже языку эклектики [1, с. 320-345].

Во второй половине 1860-х гг. уральская архитектура не переходит на новый этап в развитии стилистических направлений, но, несмотря на это, переходное десятилетие становится определенным рубежом, которое обозначает начало осязаемого распада стилистики классицизма архитектурными принципами эклектики. Это дает право рассматривать вторую половину 1860-х гг. как точку отсчета в развитии стилевых течений всего капиталистического периода.

Следующее десятилетие знаменуется двумя тенденциями, способствующими ослаблению такого значения привычных для Урала «горнозаводских» комплексных центров. Вместе они развиваются в период всего капиталистического периода.

Во-первых, происходит застройка площадей непосредственно перед заводами. По их границам появляются жилые, торговые и административные здания. В результате этого определённо видоизменяются как функциональные назначения, так и композиционно-пространственные характеристики всего предшествующего комплекса.

Во-вторых, заметно возобновляется застройка в торговых центрах городов, что заранее предопределяет важность положения, которое они будут

занимать в планировочной структуре большинства городов Урала капиталистического периода.

Например, в Екатеринбурге в конце 1870-х годов, совместно с прежним планировочным центром, образованным территорией в прошлом Екатеринбургского казенного горного завода, повышается значение Главной торговой площади. В этом месте, как правило, располагается каменная постройка, которое охватывает вместе с тем и кварталы близ расположенных улиц, что повышает значительно их роль в застройке города. Например, к такой можно отнести улицу Уктусскую, к которой примыкает как Главная площадь, так и еще две – Хлебная и Щепная [5, с. 60-65].

Стиль эклектики не затрагивает в данный период планировки центров, однако она создает абсолютно другие, отличные от старого классицистического комплекса, пространственные отношения, вовлекая в них сооружения классицизма. Именно так, новыми зданиями формируются новые масштабные черты территорий, перед заводскими площадями, что снижает в некоторых моментах впечатление от крупномасштабных построек периода классицизма [2, с. 208].

В целом, можно сказать, что процесс, который начался после реформ, со временем включает сооружения классицизма в застройку, которая базируется на принципах оформления городского пространства, присущих архитектуре эклектики.

В пореформенный период практически не производится строительства новых типов общественных зданий. Так, например, открытия в уральских городах отделения российских банков в большинстве своем происходят в помещениях для аренды, а не в специализированных зданиях. Довольно часто под общественные учреждения перестраиваются и жилые дома. В уральской архитектуре за композиционно-планировочными характеристиками общественных сооружений довольно крепко закрепились композиционные решения классицизма, пассивность их использования заметна и в это время.

Во второй половине XIX столетия в уральских городах складывается определенный состав общественных сооружений. Их стилевая направленность относится к классицизму. Уже в 1860-ые годы можно первые строения.

Развитие торговли дает толчок для строительства торговых сооружений в уральских городах. Важной градообразующей тенденцией времени стал процесс преобразования центральных точек порядка городов-заводов региона, выражающейся в строительстве предзаводских территорий торговыми зданиями с коммерческими функциями. Из-за изменения форм самой торговли, возрастает необходимость в построении базарах в городах, лавок и магазинов. По-прежнему крупным строением остается гостиный двор. Нужно сказать, что строительство новых зданий осуществлялось, в первую очередь, в торговых городах, например, Кунгур или Сарапул (См. рисунок 1) [4, с. 53-57].

Рисунок 1 – Вознесенский собор и торговые ряды в городе Сарапуле.
Снимок нач. XX в.

В рассматриваемый период меньше всего происходит изменений в постройке учебных заведений, зданий культурного назначения, больниц. Чаще всего достраиваются корпуса в больничных комплексах. Новые городские больницы, как правило, маловыраженные по структуре двухэтажные здания. По своему плану такие здания просты и рациональны. Их организация отталкивалась от требований экономии. Немногочисленность данных типов сооружений указывала на то, что они не занимали центрального положения в архитектуре общественных зданий рассмотренного периода.

Таким образом, период середины XIX – начала XX в. уральская архитектура остается в стороне от главенствующих изменений в русском зодчестве. На Урале не происходит размах строительства, который наблюдается, например, в центральной части страны. В постройках городов Урала почти не появляются совсем новые типы сооружений, которые давно уже служат объектом сложных разработок русских архитекторов. Но необходимо выделить то, что на Урале в этот период происходит широкое строительство торговых сооружений. В развитии этих и других типов построек можно увидеть конкретные тенденции, которые становятся новыми для уральской архитектуры функционально-планировочные принципами, которые выявляют специфическую картину складывания стилевых направлений эклектики.

Список литературы

1. Архитектурное наследство. Вып. 38: Проблемы стиля и метода в русской архитектуре // Рос. акад. архитектуры и градостроительства; под ред. Н. Ф. Гуляницкого. – М.: Стройиздат, 1995. – 400 с.
2. Бартнев, И. А. Очерки истории архитектурных стилей / И. А. Бартнев, В. Н. Батажкова. – М.: Изобразительное искусство, 1983. – 256 с.
3. В. Д. Белов. Кризис Уральских Горных заводов. 1909 г. / В. Д. Белов.- С.-Петербург : Паров. Скоропечатня М. М. Гутзаца, 1910. - 82 с.
4. Звагельская, В. Е. О стилевых тенденциях в архитектуре Сарапула второй половины XIX – начала XX вв.: НИИ при Совете министров УАССР, 1979. – С. 53-57.
5. Камышлов.- Свердловск, Сред.-Уральское кн.изд-во,1968.-87с

КНЯЗЬ ВЛАДИМИР СВЯТОСЛАВИЧ И «ЯЗЫЧЕСКАЯ РЕФОРМА»: ГИПОТЕЗЫ И ИСТОЧНИКИ

Поляков А.Н., кандидат исторических наук, доцент
Оренбургский государственный университет

Обширный рассказ о князе Владимире Святославиче в «Повести временных лет» тематически делится на три основные части: Владимир в годы язычества (статьи 980–985 гг.); Владимир выбирает веру и принимает христианство (статьи 986–988 гг.); Владимир после принятия христианства (статьи 989–1015 гг.). О начале княжения Владимира в Киеве автор «Повести» повествует под 980 г. Под этим годом приведены сведения о пребывании Владимира в Новгороде, попытке сватовства к дочери полоцкого князя Рогнеде, походе на Киев и убийстве брата Ярополка, строительстве пантеона богов во главе с Перуном, о жёнах, многочисленных наложницах и распутной жизни Владимира в языческую эпоху. В данной статье речь пойдёт только об одном сюжете, содержащемся в этом рассказе: строительстве святилища славянским богам и попытке многими исследователями представить этот шаг князя как языческую реформу.

По словам летописца, Владимир соорудил идолов за теремным двором, там, где позже будет возведена церковь святого Василия: деревянного Перуна с серебряной головой и золотыми усами, Хорса, Дажьбога, Стрибога, Симаргла и Мокошь. *«И жряхуимъ, наричюще я боги, — пишет летописец, — и привожаху сыны своя и дъщери, и жряху бесомъ, и оскверняху землю требами своими. И осквернися кровьюми земля Руска и холмо-ть»* [8, с. 37].

Часто это сообщение воспринимается исследователями как языческая реформа. При этом каждый из них придаёт преобразованиям свой собственный смысл и значение. Е. В. Аничков полагает, что Владимир, сооружая капище «вне двора теремного», возвышал культ бога, который до этого был покровителем рода Игоревичей. Тем самым, по его мнению, он расширял «полномочия» Перуна до государственного (общенационального) уровня. Перун, считает он, первоначально стоял в княжеском дворе-замке и ему приносили жертвы только князя со своими дружинами. Теперь же, когда князь стал главой государства, его бог-покровитель навязывается всем его жителям [1, с. 319–320]. «Бог властелина, — утверждает Е. В. Аничков, — становится богом богов» [1, с. 319–320].

Б. А. Рыбаков, посвятивший целую главу языческой реформе в своей книге «Язычество Древней Руси», высказывает мысль, что идея преобразований в языческом культе могла быть предложена Добрыней, основателем культа Перуна в Новгороде. Целью преобразований было изменение первобытной языческой религии и «приведения её в соответствие с новым уровнем государственной жизни» [11, с. 412]. И. Я. Фроянов полагает, что «“поставление кумиров” — идеологическая мера, с помощью которой киевский князь надеялся удержать власть над покорёнными

племенами, остановить начавшийся распад грандиозного союза племён во главе с Киевом» [13, с. 229].

Языческую реформу в данном сообщении видят также Б. Д. Греков, Г. Ловмянский, В. В. Мавродин, П. П. Толочко, Я. Е. Боровский, А. Д. Сухов, В. Я. Петрухин, М. П. Новиков, А. В. Карпов и многие другие.

Однако существует и другая точка зрения. Е. Е. Голубинский не придаёт этому событию никакого значения: «Когда летопись говорит о поставлении Владимиром в начале княжения кумиров в Киеве, то неизвестно, как понимать её, — пишет он, — так ли, что Владимир сделал тут нечто обыкновенное, что делали и другие предшествующие князья, или так, что Владимир показал особенное усердие к язычеству и сделал дело необыкновенное» [4, с. 150]. По его мнению, представлять дело так, будто Владимир сделал что-то необыкновенное (реформу?) неправильно.

О. М. Рапов приравнивает возведение языческого святилища к строительству христианского храма на новом месте. «... Речь ... идёт совсем не о реформаторской деятельности киевского князя, — полагает он, — а о довольно простом и прозаическом деле — строительстве языческого капища на новом месте... Цель этого мероприятия проста: показать жителям Киева свою приверженность к язычеству, заботу о религиозных нуждах язычников, снискать расположение, как у киевлян-язычников, так и у языческих волхвов» [10, с. 210].

Действительно, гипотеза о языческой реформе Владимира держится на зыбких основаниях. В основе рассуждений Е. В. Аничкова ряд предположений: Перун первоначально находился в княжеском дворе — ему поклонялись исключительно Игоревичи — Владимир заставил киевлян поклоняться Перуну насильно. При этом каждое из них обосновывается новыми предположениями и остроумными догадками, ни одно из которых, не подтверждено источниками. Сведений о том, что Перун стоял до Владимира в княжеском дворе, нет. Утверждение, что Перун бог княжеский, противоречит широкому бытованию его культа у всех славян — и западных, и восточных, и южных. В устном народном творчестве Перун известен, как бог-громовержец, а не покровитель князей. Богом Руси называет его и договор Олега с греками, который находится в той же «Повести временных лет». На роль княжеского бога больше подходит Солнце-царь Дажьбог. В славянском фольклоре князь ассоциируется именно с солнцем. А в былинах Владимир Стольно-Киевский называется Красным Солнышком.

Мысль Б. А. Рыбакова о Добрыне как идеологе реформы — просто догадка, которая никак не доказывается. Обоснованию того, что Владимир провёл именно реформу языческого культа, исследователь посвятил всего три абзаца (из 42 страниц в упомянутом труде). Рыбаков указывает на различия в количестве богов в договорах с греками и пантеоне Владимира; на исключение Велеса из нового святилища и на изменение местоположения Перуна (его якобы перенесли с другого холма). Ни один из этих аргументов принять нельзя. По сути, все они стоят на том же уровне доказательности,

что и версия о Добрыне-идеологе языческой реформации. Что касается мнения И. Я. Фроянова, можно заметить, что оно опирается не на факты, а на его собственную версию развития государственности у восточных славян и причин христианизации древнерусского государства.

Точка зрения Е. Е. Голубинского и позиция О. М. Рапова представляются более обоснованными. Автор «Повести временных лет» в своём сообщении не говорит ничего о том, что Владимир, возводя святилище, реформировал языческий культ. Летописец стремится лишь создать впечатление, что с вокняжением Владимира в Киеве стало опасным положение христиан, началось падение нравов, Русь осквернилась человеческими жертвами (причем в качестве жертвы выбирается именно христианин). И ни слова, ни намёка — менял ли при этом он основы языческого вероучения или нет.

По всей видимости, описание творения кумиров в летописи восходит к библейским текстам. Сюжет, представленный в «Повести временных лет», по сути, является отражением фрагмента 105 псалма: «... служили истуканам их, которые были для них сетью, и приносили сыновей своих и дочерей своих в жертву бесам; проливали кровь невинную, кровь сыновей своих и дочерей своих, которых приносили в жертву идолам Ханаанским, — и осквернилась земля кровью; оскверняли себя делами своими, блудодействовали поступками своими» (Пс. 105:36–39). О творении идолов рассказывает и пророк Исаия, отмечая золото и серебро как материал, из которого их сделали: «В тот день человек бросит кротам и летучим мышам серебряных своих идолов и золотых своих идолов, которых сделал себе для поклонения...» (Ис. 2:20). Он же говорит: «... это были не боги, а изделие рук человеческих, дерево и камень, потому и истребили их» (Ис. 37:19). Иеремия, говоря о кумирах, фактически раскрывает процесс изготовления Перуна: «Так говорит Господь: не учитесь путям язычников и не страшитесь знамений небесных, которых язычники страшатся. Ибо уставы народов — пустота: *вырубают дерево в лесу, обдывают его руками плотника при помощи топора, покрывают серебром и золотом* (курсив мой. — А.П.), прикрепляют гвоздями и молотом, чтобы не шаталось ...» (Иер. 10:2–8). Как видно, наш летописец не стал повторять, или как-то изменять этот текст, он просто продолжил его, указав на конечный результат: взятое в лесу дерево и обработанное руками плотника, покрытое золотом и серебром, даёт нам описанное в летописи изображение Перуна.

Текст, близкий описанию деяний Владимира, находим и в самой летописи, в месте, где грек-философ рассказывает о первых язычниках (статья 986 года): «... и стали они создавать кумиров: одних — деревянных, других — медных, третьих — мраморных, а некоторых — золотых и серебряных. И кланялись им, и приводили к ним своих сыновей и дочерей, и закалывали их перед ними, и была осквернена вся земля» [8, с. 179]. На связь между данным сообщением и рассказом о возведении Владимиром святилища, как и на библейские происхождение текстов, указывает финский

историк В. Й. Мансикка [6, с. 77–78]. Т. Л. Вилкул считает, что «рассказ об обычае служения идолам, ведущем свое происхождение от Серуха, составитель «Речи Философа»... скомбинировал из соответствующих эпизодов Амартола и Малалы, а перечень тех, кому именно из умерших древние люди приписывали божественную природу, позаимствовал из размышлений о происхождении язычества у Амартола» [2, с. 7]. Георгий Амартол и, в самом деле, не однократно описывал в своей хронике кумиров, сделанных из дерева или золота. Вот несколько примеров: «Поэтому справедливо, что ни солнце, ни луна, ни что-либо другое из сотворённого, ни тем более кумиры, из камня, золота и прочего <вещества> сделанные, ни Зевс, ни Аполлон, ни другие, о которых рассказывают в баснях их создатели ... не могли быть истинными богами...» [7, с. 67–68]. Или вот ещё: «А боги других стран были сделаны или из меди, или из золота, [или из серебра], или из дерева, или из камня, или из другого подобного вещества...» [7, с. 311].

А. А. Шахматов в своё время пришёл к заключению, что перечень богов появился в летописи не сразу. По его мнению, автор Древнейшего свода, первый сообщивший о строительстве святилища, имена богов не указывал. Первоначальный вариант сообщения содержал лишь фразу: «и постави кумиры на холме вне двора теремнаго» [15, с. 139]. Списанием богов, полагает он, сообщение дополнил составитель Начального свода в конце XI века. Г. Ловмянский считает, что имена богов к первоначальному варианту добавил игумен Никон, который редактировал Древнейший свод [5, с. 93]. Если первоначальный текст действительно не содержал имена богов, мнение В. Й. Мансикка о том, что перечень составлен «из случайно подобранных имён» [6, с. 77], наиболее предпочтительно. В самом деле, состав богов в святилище Владимира вызывает недоумение: Перун — гроза, Хорс — солнце, Дажьбог — солнце, Стрибог — ветер, Симаргл — крылатое чудовище (грифон), Мокошь — чудесная пряжа [5, с. 97–100]. Усматривать в этом определённый смысл можно только, приспособив этот список к заранее заданной схеме. На самом деле список, скорее всего, случаен. Первые два персонажа — Перун и Хорс (три, если включать Дажьбога) — могут быть переводом имён греческих богов грозы и солнца (Зевса и Аполлона) из Хроники Георгия Амартола. Некоторые другие являются мифическими существами иранского происхождения (Симаргл). В отличие от Зевса и Аполлона, имена которых были переведены на славянский язык (Перун и Хорс-Дажьбог), они вставлены были в текст без изменения. Симаргл был непонятен поздним книжникам, и они склоняли его на все лады (даже разделяя на два имени). Стрибог почитался славянами под именем Ветер [9, с. 364], Мокошь — под своим именем.

Древнерусские писатели, видимо, не сильно себя утруждали поиском подлинных славянских богов, когда их перечисляли. Они просто вставляли в список всё, что приходило на ум, не задумываясь об их происхождении. В списки попадали и реальные боги славян (Перун, Велес, Солнце-Дажьбог, Ветер-Стрибог, Мокошь), и чужеродные божества (Хорс), и мифологические

существа (Симаргл), и даже литературно-исторические герои (Троян) и т.п. Приведу ряд примеров. «Хождение богородицы по мукам»: «...того они все боги прозваша: **солнце и месяц, землю и воду, и звери и гади, то святей человеки, камени ту устроя, Трояна, Хърса, Велеса, Перуна** (здесь и далее выделено мною. — А. П.), но быша обратиша бесомъ злымъ и вероваша...» [14, с. 168]. «Слово святого Григория об идолах»: «... начаша требы класти **Роду и Рожаницам** преже **Перуна** б[ог]а ихъ ... но и ноне по оукраинамъ молятъ ему проклятому б[ог]у **Перуну и Хорсу, и Мокоши, и Вилу**» [3, с. 24–25]. «Слово некоего христороубца»: «...и веруютъ в **Перуна, и в Хорса, и в Мокошь, и в Сима, и в Ръгла, и въ Вилы, ихъ же числом 39 сестрениць. Глаголятъ неведгласи и мнятъ богинями и так покладывахуть имъ теребы, и куры имъ режутъ, и огневе молятся, зовущее его **Сварожичемъ, и чесновиток** богомъ же его творят. [...] еже молятся **огневе под овиномъ, и Вилам, и Мокоше, и Симу, и Ръглу, и Перуну, и Роду и Рожанице ...**» [12, с. 123–125]. «Откровение св. апостоломъ»: «... мнящее боги многы **Пероуна и Хорса, Дыя, и Трояна, и иные мнози...**» [3, с. 51].**

Таким образом, имея в виду библейское происхождение текста и случайность имён, из которых составлен языческий пантеон Владимира, доверять рассказу летописца об этом событии нельзя. А значит, сказать точно — строил Владимир святилище или не строил — невозможно. Совсем странно рассуждать в данном случае о языческой реформе, учитывая зыбкость самого факта строительства святилища.

Список литературы

1. Аничков, Е. В. Язычество и Древняя Русь / Е. В. Аничков; послесловие В. Я. Петрухина. М.: «Индрик», 2003. 440 с.
2. Вилкул, Т. Л. О происхождении «Речи Философа» / Т. Л. Вилкул// Palaeoslavica. 2012. № XX/1. С. 1–15.
3. Гальковский, Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в древней Руси. Т.2. Древнерусские слова и поучения, направленные против остатков язычества в народе / Н. М. Гальковский. М.: Печатня А. Снегирёвой, 1913. 308 с.
4. Голубинский, Е. Е. История русской церкви. Т. 1. Ч. 1. Период первый, киевский или домонгольский / Е. Е. Голубинский. М.: Университетская типография, 1901. 968 с.
5. Ловмянский, Г. Религия славян и её упадок (VI–XII вв.) / Генрик Ловмянский Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси / Б. А. Рыбаков. М.: Наука, 1988. 782 с.
6. Мансикка, В. Й. Религия восточных славян / В. Й. Мансикка; подготовка текста, вст. ст., комм. А. И. Алиев, В. Я. Петрухин, С. М. Толстая. М.: ИМЛИ им. А. М. Горького РАН, 2005. 368 с.

7. Матвеевко, В. А. Временник Георгия Монаха (Хроника Георгия Амартола): рус. текст, комментарий, указатели / В. А. Матвеевко, Л. И. Щеголева. М.: «Богородский печатник», 2000. 544 с.
8. Повесть временных лет / подготовка текста, перевод, статьи и комментарии Д. С. Лихачёва / под ред. В. П. Адриановой-Перетц. Изд. 2-е, испр. и; перевод с польского М. В. Ковальковой. СПб.: Академический проект, 2003. 512 с.
9. Поляков, А. Н. История цивилизации в Древней Руси / А. Н. Поляков. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2012. 544 с.
10. Рапов, О. М. Русская церковь в IX – пер. трети XII в. Принятие христианства / О. М. Рапов. М.: «Высшая школа», 1988. 416 с.
11. Рыбаков, Б. А. Язычество Древней Руси / Б. А. Рыбаков, М.: Наука, 1988. 782 с.
12. «Слово некоего христолюбца, ревнителя по правой вере» // Красноречие Древней Руси (XI – XVII вв.) / сост., вступ. ст., комм. Т. В. Черторицкой. М.: Советская Россия, 1987. С. 123 – 127.
13. Фроянов, И. Я. Начало христианства на Руси / И. Я. Фроянов // Христианство: Античность. Византия. Древняя Русь / Г. Л. Курбатов, Э. Д. Фролов, И. Я. Фроянов. Л.: Лениздат, 1988. С. 189–329.
14. Хождение Богородицы по мукам // Памятники литературы Древней Руси. XII век. М.: Художественная литература, 1980. С. 166–183.
15. Шахматов, А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах / А. А. Шахматов. СПб.: Типография М. А. Александрова, 1908. 686 с.

ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОСТОЯНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Поляков А.Н., кандидат исторических наук, доцент
Оренбургский государственный университет

1. Фальсификации истории явление довольно распространённое. Возникло оно не сегодня и не вчера. Ещё автор «Повести временных лет» – первого известного нам исторического сочинения по русской истории, не гнушался выдумыванием фактов, чтобы доказать свою правоту. Примером может служить «Легенда о посещении славян апостолом Андреем», которая к реальным событиям не имеет никакого отношения. Летописец просто выдумывает это путешествие, встраивая его в греческие жития апостола. Известны поддельные актовые документы XVI века. Среди них «Договорная грамота Новгорода с Ригой и Любеком о предоставлении немецким купцам сухопутного и водного путей», «Данная «новгородской посадницы» Марфы Исаковой Соловецкому монастырю», «Данная Панфилия Селифонтовича и его сына Лаврентия...» [1, с. 6].

2. Однако сейчас речь не о «подделках», которые создавались в эпоху, когда история ещё не была наукой. Исторические источники создаются самими «историками». Один из ярких примеров — «Влесова книга», которая является своего рода «библией» для неоязычников. Как отмечают исследователи, книга отличается от подлинных текстов «безлюдностью» (малочисленностью персонажей), неконкретностью мест, почти полным отсутствием деталей. Поддельность книги доказывается лингвистической экспертизой, которая свидетельствует, что язык, которым она написана в реальности никогда не существовал (индоиранские имена выступают здесь в форме, совпадающей с ведийской или иранской, что невозможно для славянского языка ни в случае родства слов, ни в случае их заимствования; местоимения употребляются в позициях, в которых в древности не употреблялись; в тексте множество исковерканных слов, нехарактерных ни для одного из славянских языков; есть заимствования из «Слова о полку Игореве», скрытые цитаты из Библии; немало хронологических нелепостей — в книге славяне сражаются с римлянами тысячу лет (в римских источниках сведения об этом естественно отсутствуют). Ещё одним примером явной (причём грубой) подделки может служить «Письмо Анны Ярославны своему отцу Ярославу Мудрому». Текст документа написан не на древнерусском языке (как следовало бы ожидать), а на современном русском, с использованием устаревших и просторечных слов и выражений: куды, ихних, ажно, тятенька, неймут и др. [1, с. 6, 7] В числе поддельных исторических источников, имеющих в настоящее время широкое хождение, «Рукопись Войнич», «Послание ориан хазарам», «Джагфар тарихы» и множество других [2, с. 29].

3. Появление фальсификаций, как исторических источников, так и фактов, вызвано различными причинами. Их перечисление напоминает перечень человеческих пороков: жажда наживы, тщеславие, гордыня. Одни фальсификаторы подделывают исторические артефакты, чтобы продать их по хорошей цене. Другие делают «псевдооткрытия», чтобы прославиться. Третьи пытаются таким образом удовлетворить чувство собственной значимости (придавая величие своему народу). Особенно это касается представителей новых обществ, которые, не имея подлинной истории, создают историю вымышленную, и чем она древнее, тем им кажется лучше. Не имея собственных заслуг перед человечеством, они приписывают их своим «великим» предкам.

4. Ещё одной причиной является идеологическая борьба, групповые интересы. Антисоветизм — одна из таких интересов-причин, которая вытаскивала на свет божий самые невероятные и дикие фальшивки. Явление это настолько хорошо известно, что не нуждается в подробном освещении. После гибели Советской системы, казалось бы, антисоветизм должен был уйти в прошлое. Однако он по-прежнему процветает, легко и просто, как сейчас говорят, переформатировавшись в русофобию. Кроме того, известны фальшивки, которые жили не одно столетие. Пример тому — «Завещание Петра I», опубликованное впервые ещё в 1812 году. Очевидно, устойчивость противостояния Западного мира и России (в ходе которой и возникают фальсификации разного рода) лежит где-то глубже, за пределами идеологической борьбы. Одной из возможных причин могут быть цивилизационные различия. Иначе говоря, создавать «псевдоисторию» людей заставляет конфликт цивилизаций, как выразился в конце прошлого столетия американский политолог С. Хантингтон. Среди таких цивилизаций он называет, в том числе и «Православную», то есть «Русскую цивилизацию», и, естественно, «Западную».

5. История Великой Отечественной войны, и, в частности, Сталинградской битвы, представляет яркий пример, где в основе фальсификаций, находится именно «противостояние цивилизаций». Хотя, следует отметить, остальные причины, перечисленные выше, также имеют место быть.

6. К числу фальсификаций подобного рода, на мой взгляд, следует отнести, стремление разделить ответственность в развязывании Второй мировой войны между гитлеровской Германией и СССР (ссылаются, как правило, на Договор о ненападении между Германией и СССР от 23 августа 1939 года и, так называемые, секретные протоколы о разделе Польши). Виктор Суворов (Резун) в этой связи указывает на наличие у Красной Армии топографических карт сопредельной территории и отсутствие карт своей собственной. Это потому, пишет он, что Советский Союз сам хотел напасть на Германию, а Гитлер лишь опередил его.

7. Умалывается значение победы Советского Союза над Германией. Утверждается, что коммунизм, как и нацизм, был тоталитарной и

человеконенавистнической идеологией, и потому, мол, не важно, кто победил.

8. По всей видимости, по этой же причине ход боевых действий Второй мировой войны рассматривается тенденциозно. На первый план выдвигаются успехи англичан и американцев, а победы Красной Армии замалчиваются.

9. Фальсификация хода и значения Сталинградской битвы, также в значительной степени покоятся на фундаменте «противостояния цивилизаций». Дело представляется так, будто И. В. Сталин специально не эвакуировал население города, чтобы не подорвать свой престиж; ход сражения рассматривается с явной симпатией к германскому вермахту; победе Красной Армии придаётся локальный характер (она будто бы имела значение только для Восточного фронта); поражение немцев в битве называется случайным, связанным с личными ошибками Гитлера и неблагоприятными природно-климатическими условиями ведения боевых действий.

10. Не трудно заметить, что все перечисленные «факты» и «выводы» не имеют под собой опоры в исторических источниках, как подлинных, так и мнимых. В основе каждого из них прослеживается особая позиция авторов, которая в свою очередь покоится на культурных и цивилизационных различиях между русской и европейской цивилизациями.

11. Великая Отечественная война не только изменила мировую историю, она стала фактором ментального бытия народов и цивилизаций. Именно это заставляет бороться против всевозможных фальсификаций и мифов, преследующих исключительно деструктивные цели.

Список литературы

1. Поляков, А.Н. Источниковедческий анализ / А.Н. Поляков. Оренбург: 2017. 38 с.
2. Фальсификация исторических источников и конструирование этнократических мифов / отв. ред. А. Е. Петров, В. А. Шнирельман. М.: ИА РАН, 2011. 381 с.

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ АКСИОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ОБЖАЛОВАНИЮ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

**Попов В.Б., кандидат исторических наук
Оренбургский государственный университет**

Известно, что аксиологические основы права выделял еще в III в. до нашей эры знаменитый римский юрист, Домиций Ульпиан. Одно из его высказываний имеет важное значение не только для правовой культуры в целом, но и социокультурную нагрузку, в частности: «Изучающему право надо, прежде всего, узнать, откуда произошло слово "право" (ius) и какую ценность оно имеет» [8, с. 56—57]. Следовательно, итоги изучения ценностных элементов взаимодействия сторон уголовного судопроизводства, как субъектов права, дают возможность оказывать опосредованное влияние на джентрификацию здания правовых ценностей, их гомогамной генерации внутри правового поля и передачи, посредством генезиса правосознания социума, интерференции амплитуды правовой культуры в целом.

Безусловно, роль суда имеет превалирующее значение в данном контексте, так как даже в силу своего статуса он должен отстаивать основополагающую ценностную категорию права – законность. При этом каждый приговор суда порождает проблематику в ценностной комплектации данных решений с аксиологического фундамента основ права, опирающихся на важнейшие, общегражданские ценности, такие как: равенство, свобода, объективность, и прочие. Одновременно, роль иных участников судебного процесса не менее важна, так как каждый из них наделен особым Конституционным правом – возможностью обжалования судебных решений, что является ключевой, ценностно-значимой составляющей любого приговора и постановления, как общественное отстаивание одной из главных аксиологических категорий – справедливости.

Общепризнанным является то, что к источникам формирования современного уголовно-процессуального законодательства, относятся морально-нравственные ценности нашего общества, что поэтапно концентрировались в различных правовых документах и сборниках, начиная с Новгородского Кодекса Ярослава Мудрого, Краткой и Пространной Русской Правды, Судебника Ивана III, заканчивая современной Конституцией Российской Федерации[1]. Данное обстоятельство позволяет нам сделать вывод о том, что, аксиологической составляющей уголовного судопроизводства, является его выражение в определенных Конституцией Российской Федерации целях, задачах и, несомненно, принципах. Не менее важным, в данном аспекте, нам представляется ценностная направленность общественного мнения, ориентированного на справедливость, имеющей выражение в судебных постановлениях и определениях.

Таким образом, одной из важнейших ценностей общества, реализованной в уголовном судопроизводстве, является тождество результатов уголовно-процессуальной деятельности с надеждами социума. Безусловно, данный силлогизм оправдан только тогда, когда правотворческая деятельность государства и общества исторически является ценностно и социально направленной. Отсюда, если правотворческая деятельность государства проецирует и охраняет уважаемые обществом ценности, то, несомненно, приобретает авторитет и, соответственно, добровольно соблюдается. Следовательно, можно утверждать, что правотворческая деятельность государства, опосредованным выражением которого является уголовное судопроизводство, есть не только аксиологически-значимое общественно-политическое явление, но и, безусловно, важнейший фактор в государственном регулировании общественных процессов.

Ergo, требования общества к судебному определению, в рамках уголовного судопроизводства, так или иначе ориентированы на защиту основополагающих социокультурных ценностей, к которым традиционно относят достоинство, честь, благополучие человека, а сам судебный вердикт являет собой выражение защиты прав и свобод, как высшей формы справедливости. Следовательно, факт решения суда, где конституируются основополагающие аксиологические смыслы гражданского общества, такие, например, как объективность или свобода и при этом они будут равновелики остальным имеющимся законным условиям, то данный факт будет и истинно справедливым.

По сути, это основное аксиологическое требование к судебному разрешению правовых конфликтов.

Наиболее влиятельный из философов древности – Аристотель отмечал, социальную значимость такой этической категории как справедливость, что словно жаберные крышки рыб, пропускает сквозь себя важнейшие общественные отправления. Согласно мировоззрению великого учителя Александра Македонского, справедливость – некое идеальное достоинство, что сужает до максимума расстояние связывающее право, как легализованную модель поведения и мораль, как социальную традицию. Бихевиоризм, или поведенческая природа справедливости во всех случаях сугубо оригинальна, утверждал профессор Г.В. Мальцев, развивая умозаключения великого метафизика. Ученый обратил внимание на психологические начала данной этической категории, исходя из того, что в основе всего пролегают эволюции центральной нервной системы человека. Также он акцентировал внимание на важнейшем ее строительном материале – опыте чувственного восприятия, основанном на социальном фундаменте. Ergo, основное содержание вышеназванного аллегорического построения – человеческий опыт, отраженный в банально - повседневной деятельности. Действительно, едва ли, люди могут перманентно отдавать себе отчет, рефлексировав на ежеминутные поведенческие отправления, задумываясь при этом о последствиях каждой двигательной и психологической эволюции, а

также взаимодействий вкуче социальных и биологических алгоритмов. Следовательно, проводя воображаемую линию между тем что «можно» и что «нельзя» между справедливым и несправедливым, люди действуют, как правило «на автомате», подстегиваемые драйверами наличного опыта. [6, с. 67].

Любопытны материалы исследователя Козявина А.А., что провел социологическое исследование, выясняя у респондентов какие ассоциации вызывает у них понятие «справедливость». Чуть более 50% опрошенных заявили, что значение вышеупомянутого термина не что иное, как кара адекватная содеянному.

Отметим, впрочем, тот факт, что популярность данному силлогизму явно придает непосредственная аналогия настоящего закона - ст. 383 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ) [2]. Следующим, не менее распространенным ответом, данным на указанный выше вопрос, стала паритетность субъектов права, независимо от социального и имущественного положения, как перед судом, так и перед законом – 39%. Третье место у респондентов заняли позиции, отраженные в ст.14 и 15 УПК РФ, такие как презумпция невиновности и состязательность.

Любопытно, что никто из респондентов не высказался относительно ответственности стороны обвинения в плане полноты и непредвзятости рассмотрения материалов дела. При этом несколько участников данного анкетирования бремя ответственности за справедливость возложили на адвокатов и судей. [5, с. 116—117].

Обжалование судебных решений играет немаловажную роль в контексте вышесказанного, являя собой определенную правотворческую деятельность, что способствует не только устранению противоречий, связанных с нарушениями законности и объективности, но, главное, имеет прямое отношение к восстановлению справедливости, как высшей общественной ценности, что поддерживает стабильность социума в неразрывной связи с авторитетной доминантой государственного аппарата управления.

Известно, что любое заинтересованное лицо, согласно Основному Закону, обладает возможностью обращения в судебные органы с целью обжалования решений должностных лиц и, собственно, государственной власти. Подобная альтернатива, безусловно, признается важнейшим способом мониторинга соответствия нормативных правовых актов государства социальному запросу. Отсюда, под возможностью на пересмотр судом принятых в отношении какого-либо субъекта определений, мы понимаем общегражданское право на заявление в органы судебной власти с жалобой о признании не обладающими правовыми последствиями акты органов государственной власти, в том случае если последние вступают в противоречие с Основным Законом.

Таким образом, пересмотр судебных решений – это, совокупно, некий правовой институт, что имеет способность признать отсутствие правовых

последствий и, следовательно, недействительными, постановления и действия (бездействия) должностных лиц и органов государственной власти.

Еще одной существенной значимостью настоящих судебных разбирательств, несомненно, выступают общедемократические ценности современного социума. Так, общеизвестно известно, что физические и юридические лица уравниваются, в рамках современной Конституции, в процессуальных правах с органами государственной власти. Данный принцип отражен в п.4 статьи 15 УПК РФ, где говорится о том, что, стороны обвинения и защиты равноправны перед судом.

Анализ судебных определений, представленный статистически в отношении рассмотренных в Верховном Суде Российской Федерации уголовных дел в 2016 году, показывает, что в Президиуме Верховного Суда Российской Федерации рассмотрено 6 883 надзорных представления и жалобы по уголовным делам. При этом в апелляционной инстанции: 1301 уголовное дело; – в кассационной инстанции: 60 404 жалобы и представления. В 2017 году в Президиуме Верховного Суда Российской Федерации рассмотрено 6 574 надзорных представления [4]. Таким образом, за последние несколько лет, число надзорных представлений и жалоб сократилось на 4,5%; кассационных – на 2,84%; апелляционных – на 6,52%.

Приведенные выше данные непосредственно говорят о том, что назначение реального наказания неизменно влечет цепочку перепроверок приговора в вышестоящих инстанциях, вызванных обжалованием судебных определений. При этом данные статистики также свидетельствуют о постепенном сокращении количества жалоб, направленных в высшую судебную инстанцию. Заметим также, что оценочные суждения того или иного деяния рознятся и для его определения, зачастую, более важной представляется та оценка, которую выставляет общество, а не судебные органы. Это особенно хорошо видно в ситуации вынесения очевидно несоразмерно – тяжелого наказания, что оборачивается протестными акциями. Нерядок и самосуд – как ответ на незначительность судебного определения совершенному деянию.

Весьма популярной позицией в среде юристов, в отношении категории справедливости, считается то, что она далеко не всегда поддается формализации. Не случайным представляется и отсутствие подобного понятия в законах, до недавнего времени. Современный российский законодатель ввел это понятие в оборот. Таким образом, в соответствии п. 4 ч. 2 ст. 379 УПК приговор подлежит отмене или изменению в силу его несправедливости.

Крайне важно для понимания излагаемой концепции, выступает сравнительно-исторический анализ отечественного уголовно-процессуального законодательства. Проведя подобный срез в диапазоне от правовых реформ Александра II до действующего УПК РФ, мы можем наблюдать в динамике эволюционирование нравственно-идеологической концепции в системе уголовного судопроизводства, в сторону гуманного

отношения к личности. Безусловно, выражением этого служит современный Основной Закон РФ.

Обжалование, как право представленное настоящим законодателем вполне соразмерно, лишь один фактор, на наш взгляд, сужает представленные потенции – сроки возможного пересмотра судебных определений. Разумеется, в бытность Устава уголовного судопроизводства 1864 г., несмотря на развернутую модернизацию, помимо различных пережитков сословного общества, существовали, помимо вышеупомянутого и другие препоны свободы пересмотра судебных определений. В данном случае уместно обратиться к работе русского ученого – юриста XIX века, С. В. Познышева. Рассматривая существующие правовые тенденции, Сергей Викторович, к неперенным основаниям пересмотра судебных решений отнес тот, что раскрывает сложившиеся, на тот момент, явные противоречия: «Сторона только тогда может жаловаться на нарушение в процессе тех или иных ее прав, если она своевременно оградила это право от нарушения предоставленными ей законом процессуальными средствами» [7, с. 28]

В исторический момент существования СССР, подобные принципы канули в лету, и в силу того, что бремя обжалования было возложено на репрессивные органы, то данный процесс или, другими словами, гуманистический акт, обернулся фарсом.

В России, не так давно прочно обосновалось превалирующий примат решений Европейского Суда по правам человека, который, не вмешиваясь в политическую сферу функционирования государства, наделен правом решать, являются ли меры, предпринимаемые в конкретной правовой системе, достаточными для обеспечения и соблюдения, гарантированных международным правом, свобод личности.

Так, по ряду жалоб на несправедливость судебного разбирательства ввиду возобновления производства после того как дело получило окончательное разрешение, в решениях Европейского суда указано на необходимость учета некоторого перечня обстоятельств, в том числе наличия в национальной правовой системе действенных гарантий, способных предотвратить злоупотребление исключительной процедурой со стороны национальных властей. ЕСПЧ оценивает добросовестность исполнения органами власти (органами расследования, прокуратуры и суда) своих обязанностей по расследованию, поддержанию обвинения и рассмотрению уголовных дел. Добросовестно - значит качественно и своевременно, без злоупотреблений имеющимися у органов власти полномочиями. Помимо прочего, «Европейский суд» полагает, что обвиняемый должен извлекать выгоду из ошибок национальных органов. Другими словами, заинтересованное лицо не обязано нести ответственность за каждую допущенную органами следствия или даже судом ошибку [3, с. 19]. Данные промахи, на наш взгляд, обязано искупать государство, соразмерно причиненному ущербу.

Исходя из этого, логично предположить, что политико-правовой вектор, отражающий в динамике позицию современного государства, не вполне направлен на сглаживание кривой остросоциальных явлений, где преобладающим фактором являются нарушения прав личности. Очевидно, основные силы брошены на борьбу с последствиями. Неслучайно, рассматриваемый правовой казус интерферирован в обжалование судебных определений Европейским Судом по правам человека, что призван устранять подобные коллизии.

Подводя итог вышесказанному, необходимо еще раз подчеркнуть аксиологическую значимость обжалования судебных решений в уголовном судопроизводстве как важнейшего социально-политического явления в государственном регулировании общественных процессов. Ведь требования общества к приговору суда, в рамках уголовного судопроизводства, ориентированы, прежде всего, на защиту социокультурных ценностей, к которым относят основополагающие права человека, закрепленные в Основном Законе Российской Федерации, а также к самому судебному вердикту, что являет собой выражение не только защиты прав и свобод, но и справедливости, как некому общественному мерилу разрешения социально-правовых конфликтов. Отсюда, аксиологическое значение важнейшего принципа законности в данном случае, рассматривается как некая государственно-значимая данность, которая сосуществует, но не ассоциируется напрямую с фактической справедливостью решений. Именно поэтому, велика ценность института обжалования для социума, как апелляция к высшей справедливости, как возможность ее восстановления. Несмотря на статистическую ничтожность подобной вероятности сам факт законного влияния на приговор, потенция к его изменению в сторону субъективной справедливости, несомненно, поддерживает необходимый баланс взаимности между властью и обществом.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993. // Собр. законодательства РФ. – 2014. – № 31. – 01 августа. Ст.4398. В ред. Федерального Конституционного закона Российской Федерации от 21.07.2014 г. №11-ФКЗ // Рос. Газ. – 2014. – №163. – 23 июля.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: фед. закон Российской Федерации от 18.12.2001. № 174-ФЗ. Принят Гос. Думой РФ 22.11.2001: одоб. Советом Федерации 05.12.2001. Подписан Президентом РФ 18.12.2001. // Рос. Газ. – 2001. – № 249. – 22 дек. В ред. Федерального закона от 29.07.2018. – № 229-ФЗ // Рос. Газ. – 2018. – № 165. – 31 июля.

3. Абдрашитова, В.З. Теоретико-правовые основы исполнения решений Европейского Суда по правам человека: автореф. дис...канд. ист. наук:

12.00.01: защищена 17.02.08 / Абдрашитова Венера Зиннуровна. Москва, 2008. 28 с.

4. Верховный Суд Российской Федерации [Электронный ресурс]: Режим доступа: WWW. URL: <http://www.supcourt.ru>.

5. Козьявин, А.А. Аксиология уголовного судопроизводства в России в мировоззрении правоприменителей /А.А. Козьявин //Вектор науки ТГУ. – 2010. – № 3(3). – 303 с.

6. Мальцев, Г.В. Понимание права: подходы и проблемы /Г.В. Мальцев. – М.: Прометей, 1999. – 419 с.

7. Познышев, С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса /С.В. Познышев. – М., 1913. – 119 с. (Юр. науч. б-ка изд. «Спарк»): [Электронный ресурс]: Режим доступа: WWW. URL:<http://lawlibrary.ru/izdanie29335.html>.

8. Смышляев, А.Л. Домиций Ульпиан и его трактат «Об обязанностях проконсула» /А.Л. Смышляев // Вестник древней истории. – 1985 – № 4. – С. 221–226.

ВОЕННЫЙ ПАРАД НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ 7 НОЯБРЯ 1941 ГОДА

**Приказчиков А.А., директор
Оренбургский народный музей защитников Отечества
им. генерала М.Г. Черняева**

В середине июля 1941 года по распоряжению руководства НКВД кремлёвский гарнизон начал подготовку к эвакуации советского правительства. 28 августа из Кремля вывезли секретный архив и другие важные фонды. 15 октября было принято постановление, согласно которому наркому внутренних дел Л.П. Берии и первому секретарю московского обкома А.С. Щербакову предписывалось при вступлении неприятеля в город взорвать все предприятия, склады и учреждения, не подлежащие эвакуации. После этого начался срочный вывод оборонных предприятий и госучреждений из столицы. В тот же день в Куйбышев были переведены правительство СССР, Верховный Совет, наркомат обороны, дипломатические представительства, а также культурные учреждения. Плановые эвакуации других учреждений проводились заранее. Например, главный диктор страны Юрий Левитан произносил свои речи: «Говорит Москва! От советского информбюро...», находясь в Свердловске. Постановление «Об эвакуации столицы СССР» было принято 16 октября 1941 года [1, С. 153-157].

17 октября по городской радиосети обратился к москвичам секретарь ЦК и Московского городского комитета ВКП (б) А.С. Щербаков, который сообщил об обстановке на фронте под Москвой и заявил, что за Москву будем драться упорно, ожесточенно, до последней капли крови. Он также довел до сведения москвичей очень значительный факт, способствовавший стабилизации обстановки в городе: Сталин в Москве.

В это же время в городе распространились панические слухи, что столицу покинуло высшее руководство страны — Иосиф Сталин и члены Политбюро.

Чтобы развеять слухи и поднять моральный дух населения, 24 октября Сталин вызвал к себе генералов Павла Артемьева и Павла Жигарёва и распорядился о подготовке к параду в условиях полной секретности. Многие представители власти, в том числе Артемьев, были против проведения мероприятия. Несмотря на это, Государственный комитет обороны поддержал решение Сталина отпраздновать 24-ю годовщину Октября [2].

31 октября Сталин утвердили план проведения военного парада.

2 ноября автору знаменитого марша «Прощание славянки» капельмейстеру дивизии имени Дзержинского Василию Агапкину объявили, что он назначен главным дирижером парада. Так как большая часть музыкантов ушла на фронт, другие оказались в воинских частях гарнизона, на помощь пришел оркестр из Горького и был собран сводный оркестр [3].

Главным условием подготовки к параду была строгая секретность: репетиции духового оркестра на Красной площади никто не должен был слышать — ни маршей, ни барабанного боя, ни фанфар. Руководство страны опасалось, что эти звуки могут насторожить москвичей и вызвать панику. Поэтому репетиции шли в Хамовниках, в манеже, где прежде проходили конные состязания. Туда же приезжал заместитель наркома обороны СССР маршал Семен Буденный, который объезжал коня под звуки маршей. Он должен был принимать парад.

Торжественное заседание Моссовета, посвященное 24-й годовщине Октября, назначили на 6 ноября. Оно прошло не в Большом театре, который к тому времени уже был заминирован, а на станции метро «Маяковская». Ее вестибюль вмещал две тысячи человек. На «Маяковской» организовали усиленную охрану, радиофицировали зал.

А 6 ноября на «Белорусской» сформировали специальный поезд из 10 вагонов, который прибыл с руководством страны на «Маяковскую» за пять минут до начала заседания. На противоположной стороне платформы уже стоял состав из 10 вагонов, в котором разместили оркестр, оборудовали гардеробы и буфеты для участников, а также сделали звукозаписывающую студию.

«Наше дело правое — победа будет за нами!» — прозвучало на всю страну именно оттуда, с «Маяковской».

Только после торжественного собрания, около 23:00, командующий парадом Павел Артемьев сообщил командирам частей об их участии в военном параде на Красной площади — до его начала оставалось 10 часов.

В ночь на 7 ноября по указанию Сталина кремлевские звезды были расчехлены и зажжены, от маскировки освобожден мавзолей Ленина [4].

К 08:00 (в целях безопасности было решено перенести начало на час раньше) всю территорию от Москворецкого моста до здания Исторического музея заполнили войска. В параде участвовали 28 467 человек (пехотинцев, кавалеристов, стрелков и пулеметчиков, артиллеристов, танкистов, ополченцев). Из техники были представлены 296 пулеметов, 18 минометов, 12 зенитных пулеметов, 12 малокалиберных и 128 орудий средней и большой мощности и 160 танков (70 БТ-7, 48 Т-60, 40 Т-34, два КВ).

Планировалось участие 300 самолетов, но из-за сильного снегопада и пурги воздушную часть пришлось отменить.

Все были готовы к любому повороту событий. На случай бомбардировки Красной площади дежурили 35 медицинских постов, в их распоряжении были санитарные автомобили, пять восстановительных бригад, 15 пожарных и других специальных автомашин для работы при разрушении зданий, газовых и электрических сетей, возникновении пожаров.

Открыли парад курсанты 1-го Московского краснознаменного артиллерийского училища имени Л.Б. Красина под звуки марша С.А. Чернецкого «Парад», конница прошла под мелодию «Кавалерийская рысь».

В параде приняли участие 1-е Московское Краснознаменное артиллерийское училище имени Л.Б. Красина; два батальона 1-го Московского отдельного отряда моряков (Московский флотский экипаж); два батальона 1-го мотострелкового полка Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения имени Ф.Э. Дзержинского (ОМСДОН) НКВД; особый батальон Военного совета Московского военного округа и Московской зоны обороны; 332-я стрелковая Ивановская дивизия имени М.В. Фрунзе; сводный зенитный полк ПВО; 2-я Московская стрелковая дивизия (народного ополчения); батальон бывших красногвардейцев-ветеранов и два батальона Всевобуча; 1-й Московский особый кавалерийский полк НКВД; сводный стрелково-пулеметный мотополк; артиллерийский полк НКВД; артиллерийский полк 2-й Московской стрелковой дивизии; танковые батальоны резерва Ставки (31-й и 33-й танковых бригад), прибывшие к 7 ноября из Мурманска и Архангельска, другие подразделения.

Некоторые подразделения прямо с парада отправлялись на фронт.

Гитлер включил приемник и, как свидетельствуют историки, пришел в неопишемую ярость. Он бросился к телефону и потребовал соединить его с командующим ближайшей к Москве бомбардировочной эскадрой: «Даю вам час для искупления вины. Парад нужно разбомбить, во что бы то ни стало. Немедленно вылетайте всем вашим соединением. Ведите его сами. Лично!».

До Москвы не долетел ни один бомбардировщик. Как сообщали на следующий день, на рубежах города силами 6-го истребительного корпуса и зенитчиками противовоздушной обороны Москвы было сбито 34 немецких самолета.

Парад продолжался всего 25 минут, но пришедшие на Красную площадь убедились в том, что боевой дух армии не сломен.

Военный парад 7 ноября 1941 года по решению Ставки прошел не только в Москве, но и в Куйбышеве (ныне Самара) и Воронеже.

В течение войны парады больше не проводились.

Первый парад в честь победы СССР в Великой Отечественной войне, к которому готовились полтора месяца, состоялся 24 июня 1945 года на Красной площади в Москве. Им командовал маршал Константин Рокоссовский, а принимал его маршал Георгий Жуков. В конце парада 200 немецких знамен были брошены к подножию Мавзолея как символ победы над врагом.

Список литературы

1. Бушуева Т. С. Военные парады 1941 года // Российская история. — 2012. — № 3. — С. 153—157. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <http://naukarus.com/voennye-parady-1941-goda>
2. Масловский Л.П. Бешенство Гитлера: как парадом 1941 года Сталин издевался над фашистами. Газета «Звезда». - 18 февраля 2016 г. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://tvzvezda.ru/news/qhistory/content/201602181023_r189.htm (Дата обращения - 06.05.2020).
3. Шесть фактов о военном параде 7 ноября 1941 года / Новости города / Сайт Москвы. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://www.mos.ru/news/item/64665073/> (Дата обращения - 06.05.2020).
4. Военный парад на Красной площади 7 ноября 1941 года / РИА Новости. 7 ноября 2016 года. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://ria.ru/20161107/1480609136.html> (Дата обращения - 06.05.2020).

СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА В КРИВОМ ЗЕРКАЛЕ ФАЛЬСИФИКАЦИИ

**Приказчиков А.А., директор
Оренбургский народный музей защитников Отечества
им. генерала М.Г. Черняева**

Летом 1942 года началась невиданная по своему значению, размаху и напряжению битва на подступах к Дону и Волге. Сталинградская битва, которая изменила историю и переломила ход всей Второй мировой войны, продлилась с 17 июля 1942 года по 2 февраля 1943 года и закончилась полной победой советских войск. Оборонительный этап операции продолжался до 18 ноября 1942 года, а с 19 ноября начался наступательный этап, завершившийся полным разгромом и уничтожением окружённых войск противника.

К концу июля немцы отгеснили советские войска за Дон. Линия обороны протянулась на сотни километров с севера на юг вдоль Дона. Чтобы пробить оборону вдоль реки, немцам пришлось использовать помимо своей 2-й армии, армии итальянских, венгерских и румынских союзников. 6-я армия была всего лишь в нескольких десятках километров от Сталинграда, а 4-я танковая, находясь на юге от него, повернула на север, чтобы помочь взять город. Положение становилось угрожающим [1].

СССР оставаясь, по сути, в одиночестве с мощнейшей армией Германии и сателлитами напрягал последние силы для борьбы с захватчиками.

28 июля 1942 года народный комиссар обороны И. В. Сталин обратился к Красной Армии с приказом № 227, в котором потребовал усилить сопротивление, и во что бы то ни стало остановить наступление противника. Предусматривались самые жёсткие меры к тем, кто проявит в бою трусость и малодушие. Намечались практические меры по укреплению морально-боевого духа и дисциплины в войсках. «Пора кончать отступление, — отмечалось в приказе. — Ни шагу назад!» В этом лозунге воплощалась сущность приказа № 227. Командирам и политработникам ставилась задача довести до сознания каждого воина требования этого приказа.

В современной российской действительности этот Приказ превратили в жупел. Выход ряда кино и печатной продукции начала 1990-х и далее годов, сделал из него кровавый символ Сталинской ненависти к народу. Не читая самого Приказа, не понимая его сути писатели, журналисты, сценаристы и режиссёры захлёт пытаются доказать простому народу, что в войне победили штрафные батальоны уголовников, которых в бой гнали пулемётами заградотряды кровавых НКВДшников. Целое поколение выросло на этих исторических кривдах. Достаточно только вспомнить фильм «Штрафбат». Не хочу его пересказывать, но именно в этом фильме впервые так нагло переверли всю суть Приказа № 227. С самого начала фильма в

лагерях собирают уголовников и направляют их с конвоирами на передовую в штрафные батальоны.

На самом деле в Приказе очень чётко указано, кто и как направляется в эти подразделения. Именно ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ, а не воровские малины.

Из Приказа № 227 от 28 июля 1942 года:

«...Верховное Главнокомандование Красной Армии приказывает:

1. Военным советам фронтов и прежде всего командующим фронтов:...

в) сформировать в пределах фронта от одного до трех (смотря по обстановке) штрафных батальона (по 800 человек), куда направлять средних и старших командиров и соответствующих политработников всех родов войск, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на более трудные участки фронта, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления против Родины» [2].

В Приказе нет ни слова об уголовном элементе. Это несколько сот кадровых командиров и политработников, допустивших трусость, нарушение воинской дисциплины, не выполнение приказов, за которые возможно не отправка в лагеря, а направление в действующее подразделение Красной армии на наиболее сложные участки фронта на срок не более 3 месяцев. После отбытия этого срока, или ранения, или совершения геройского поступка по решению командования командир возвращался на свою прежнюю должность с восстановлением во всех правах. Таким образом, штрафные батальоны по своей сути стали мощным качественно подготовленным подразделением, которое использовалось на наиболее опасных направлениях. Их можно приравнять к самым элитным боевым подразделениям. Штрафные батальон вооружались лучшим оружием, получали усиленное питание и лучшее снабжение. По воспоминаниям немецких солдат если они узнавали о прибытии на их участки фронта штрафных русских подразделений, то у них резко возрастало количество дезертиров. Эти штрафные подразделения были своеобразным спецназом Красной армии. Представьте не 100-200 слабо подготовленных недавно призванных бойцов, а несколько сот профессиональных солдат (офицеров) разных родов войск!

Так же создавались и штрафные роты:

Из Приказа № 227 от 28 июля 1942 года:

«...Верховное Главнокомандование Красной Армии приказывает:

2. Военным советам армий и прежде всего командующим армиями: ...

в) сформировать в пределах армии от пяти до десяти (смотря по обстановке) штрафных рот (от 150 до 200 человек в каждой), куда направлять рядовых бойцов и младших командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на трудные участки армии, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления перед Родиной».

Как видите, и здесь нет ни слова об уголовном элементе.

Далее поднимается вопрос о заградительных отрядах НКВД, которые с пулеметами стояли за штрафниками и гнали их в бой или сразу расстреливали при малейшем отходе с позиций.

Обратимся опять к положениям Приказа № 227...

Из Приказа № 227 от 28 июля 1942 года:

«...Верховное Главнокомандование Красной Армии приказывает:

2. Военным советам армий и прежде всего командующим армиями: ...

б) сформировать в пределах армии 3 - 5 хорошо вооруженных заградительных отряда (до 200 человек в каждом), поставить их в непосредственном тылу неустойчивых дивизий и обязать их в случае паники и беспорядочного отхода частей дивизии расстреливать на месте паникеров и трусов и тем помочь честным бойцам дивизий выполнить свой долг перед Родиной»...

Про НКВД ни слова в Приказе нет. Да и не могло быть. НКВД — это не воинские формирования.

Заградотряды же по сути, это наиболее подготовленные хорошо вооружённые подразделения, сформированные из солдат и офицеров армии. То есть из тех же, кого они и призваны были «заграждать». Заградотряды выставлялись на наиболее угрожающих направлениях на удалении 3-5 км от линии фронта, что само по себе не допускает никакого ведения огня в спины атакующих. И мало того, они вообще не имели никакого отношения к штрафникам. Как следует из Приказа, они выставлялись в тылу «неустойчивых дивизий». Их работа заключалась, прежде всего, в охране тыла дивизий, выявлении дезертиров, мародёров, вражеских агентов и диверсантов. А при активных боевых действиях они становились последним резервом командиров частей подразделений на особо опасных направлениях.

В Сталинграде, где с сентября 1942 года глубина обороны составляла сотни, а иногда и десятки метров, заградотряды стали постоянно действующим резервом командования.

19 августа нацистские войска возобновили наступление, нанеся удары в общем направлении на Сталинград. 22 августа 6-я немецкая армия форсировала Дон и захватила на его восточном берегу, в районе Песковатки, плацдарм шириной 45 км, на котором сосредоточилось шесть дивизий. 23 августа 14-й танковый корпус противника прорвался к Волге севернее Сталинграда, в районе посёлка Рынок, и отрезал 62-ю армию от остальных сил Сталинградского фронта. Накануне вражеская авиация нанесла массированный удар по Сталинграду с воздуха, совершив около 2 тыс. самолётовылетов. В результате город подвергся страшным разрушениям — целые кварталы были превращены в руины или же попросту стёрты с лица земли.

13 сентября противник перешёл в наступление по всему фронту, пытаясь захватить Сталинград штурмом. Сдержать его мощный натиск советским войскам не удалось. Они были вынуждены отступить в город, на улицах которого завязались ожесточённые бои.

Противник пытался полностью овладеть разрушенным городом, но стойкость бойцов и командиров Красной армии не дала ему это сделать.

Очень часто сейчас пытаются показать, что поражение германского нацизма связано в Сталинградской битве, в первую очередь, с климатическими условиями России. Сильнейшие холода были непривычны для немецкой армии. Но на самом деле, в Сталинграде до 10 января 1943 года морозы ниже 10 градусов Цельсия были лишь несколько дней. Первый снег лёг только 13 ноября 1942 года. При этом держались нулевые температуры. 19 ноября 1942 года в день начала операции «Уран» стоял туман и шёл мокрый снег. Температура была близка к нулю. Самые сильные морозы были с середины и до конца января 1943 года, когда температура опускалась до - 30 градусов. Но это продолжалось всего несколько дней. В основном температурный режим находился, даже в самые холодные дни, в пределах минус 7-8 градусов. А большую часть зимнего периода были вообще плюсовые температуры. Это подтверждается архивными данными, полученными из открытых источников, рассекреченных в последние несколько лет [3].

19 ноября 1942 года началась операция «Уран», завершившаяся полным уничтожением фашистских войск на данном направлении. Хребет европейским варварам был сломлен именно в Сталинграде.

Приказ № 227 от 28 июля 1942 года, суть которого чётко обозначалась одной фразой «НИ ШАГУ НАЗАД!» на самом деле стал судьбоносным. Он сплотил и укрепил силы Красной армии и мобилизовал их на решительный отпор врагу.

Список литературы

1. Исаев А. В. Сталинград. За Волгой для нас земли нет. — М.: Эксмо, Яуза, 2008. — 448 с.

2. Приказ народного комиссара обороны СССР от 28 сентября 1942 № 298 с объявлением положений о штрафных батальонах и ротах и штатов штрафного батальона, роты и заградительного отряда действующей армии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.faito.ru/oboznik/Mater/prik298.html>

3. Журналы боевых действий. Дата создания документа: 31.12.1942 г. / Центральный архив Министерства обороны, Фонд: 48, Опись: 451, Дело: 125. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=2600145>

ЗНАЧЕНИЕ МОСКОВСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СССР, США И АНГЛИИ 1941 ГОДА В СОЗДАНИИ АНТИГИТЛЕРОВСКОЙ КОАЛИЦИИ

**Приказчикова О.В., кандидат исторических наук,
Оренбургский государственный университет**

Современный миф о том, что США в союзе с Великобританией сыграли решающую роль во Второй мировой войне, в первую очередь направлен на принижение роли СССР.

Развеивая существующие мифы, необходимо оценить положительную роль в формировании антигитлеровской коалиции состоявшейся в конце сентября 1941 года Московской конференция представителей СССР, США и Великобритании. Итак, к моменту созыва конференции Советский Союз уже более трёх месяцев вёл борьбу против армий Германии и её союзников. Восстановим хронологию событий.

После вероломного нападения фашисткой Германии на Советский Союз ранним утром 22 июня 1941 года значительная часть правительства в Великобритании и США были уверены, что Советский Союз продержится недолго.

В противостояние фальсификации истории нам не следует забывать о том, формирование антифашистской коалиции и становление сотрудничества между СССР и США происходило в сложных условиях, антисоветские тенденции в политике США значительно преобладали. В правящих кругах США довольно сильные позиции занимали лица, желавшие победы гитлеровской Германии над Советским Союзом, которые считали целесообразным заключение мира между Англией и Германией. А «замиренная» Европа во главе с Германией разгромила бы СССР.

Гитлеровские представители в Вашингтоне, внимательно следившие за политической обстановкой в США делали из этого соответствующие выводы. Так поверенный в делах Германии Ганс Томсен сообщал 22 июня 1941 г. в Берлин, что как по идеологическим, так и по практическим соображениям едва ли следует ожидать установления дружественных или близких отношений с Советской Россией» со стороны США [1].

24 июня 1941 г. американское правительство объявило о том, что советские фонды в США разморожены. Однако оказывать помощь Советскому Союзу США явно не спешили.

29 июня 1941 г. в Москве прошли переговоры между советским правительством и послом США в СССР Штейнгардом по вопросам военно-стратегических поставок. На следующий день в Вашингтоне получили список необходимых Советскому Союзу материалов. 10 июля, госдепартамент объявил, что вопрос о поставках должен быть согласован с Англией, поскольку она является их основным получателем.

Примерно через месяц после, 26 июля, было объявлено о неприменении

закона «о нейтралитете» к Советскому Союзу. Это означало, что СССР мог приобретать в США за наличный расчёт военные материалы, а американским торговым судам не запрещалось заходить в советские порты. При этом развитие советско-американского сотрудничества крайне затруднялось сопротивлением враждебных сил в различных правительственных органах Соединённых Штатов.

За июль 1941 г. из США в СССР было отправлено товаров всего на 6,5 млн. долл. Совершенно мизерное количество, не имевшее практического значения для СССР. Признавая данный факт Президент Рузвельт писал: «Почти шесть недель прошло с тех пор, как началась русская война, а мы практически ничего не сделали для того, чтобы доставить какие-либо материалы, о предоставлении которых просило Советское правительство. Откровенно говоря, русские чувствуют, что им «...морочат голову», 21 июля Рузвельт отдал распоряжение о «немедленной и значительной отправке помощи Союзу Советских Социалистических Республик» [2].

Для ускорения реализации обещанной Соединёнными Штатами помощи Советское правительство направило в конце июля 1941 г. в США военную миссию во главе с Ф.И. Голиковым. 31 июля советскую миссию принял Рузвельт. Встреча с президентом давала основание надеяться, что в дальнейшем советская военная миссия будет работать в более благоприятных условиях. Рузвельт заявил, что уже есть решение о выделении Советскому Союзу 200 истребителей «P-40». На встрече обсуждались вопросы приобретения Советским Союзом вооружения, его доставки, а также о начале работы «конференции трёх».

2 августа в Вашингтоне состоялся обмен нотами между послом Советского Союза в США К.А. Уманским и исполняющим обязанности государственного секретаря США С. Уэллесом о продлении советско-американского торгового соглашения от 4 августа 1937 г. ещё на один год, до 6 августа 1942 года [3].

Важным событием в советско-американских отношениях того времени была поездка в Москву в июле 1941 г. Гарри Гопкинса, личного представителя президента США. Гарри Гопкинс, близкий друг и личный советник президента, в то время занимал пост администратора по осуществлению лендлиза. В середине июля он направился в Лондон для переговоров с английским правительством по вопросам американской помощи Англии. У Гопкинса было ещё одно поручение: ему предстояло подготовить встречу Рузвельта и Черчилля, которая намечалась на первую половину августа.

В Москве Гопкинс имел ряд бесед с И.В. Сталиным и другими руководящими деятелями СССР. В ходе этих встреч Советское правительство сделало всё возможное для укрепления сотрудничества между СССР и США в борьбе против общего врага.

Официальной целью Гопкинса было обсуждение вопроса о том, как наиболее быстрой эффективно Соединённые Штаты могли бы помочь СССР. Гопкинс заявил И.В. Сталину, что президент США считает Гитлера врагом всего человечества и поэтому желает помочь Советскому Союзу в войне против Германии. Правительство СССР несмотря на то, что до этого американское правительство ограничивалось фактически лишь разговорами о поставках, предоставило Гопкинсу

подробную информацию по интересовавшим его вопросам. Советское правительство выразило при этом твёрдую уверенность, что к зиме фронт стабилизируется. Информация была включена Гопкинсом в соответствующие доклады президенту.

Примечательно и то, что Гопкинс сославшись на неофициальный характер своей миссии уклонился от конкретной договорённости относительно поставок СССР необходимых материалов. Как показала история, американское правительство и вовсе не намеривалось всерьёз договариваться о поставках СССР до окончания летне-осенней кампании на советско-германском фронте.

Американское и английское правительства всё ещё считали нецелесообразным поставлять Советскому Союзу вооружение, промышленное оборудование и сырьё, поскольку по-прежнему были уверены, что Красная Армия выдержит натиск германской военной машины.

В Москве Гопкинс заявил, что США и Англия не планируют посылать тяжёлое вооружение (танки, самолёты и зенитные орудия) на русский фронт до тех пор, пока между правительствами США, СССР и Англии не состоится совещание, на котором «исчерпывающим образом будут совместно изучены относительные стратегические интересы каждого фронта, а также интересы каждой из наших стран».

Конференцию представителей трёх держав Гопкинс предложил провести лишь после окончания немецкого наступления, продемонстрировав тем самым, что США не желали связывать себя какими-либо обещаниями до тех пор, пока не убедятся в способности СССР выстоять в войне.

«Я помнил, - докладывал Гопкинс президенту, - о важности того, чтобы в Москве не было никакого совещания, пока мы не узнаем об исходе нынешней битвы. Я считал чрезвычайно неразумным проводить совещание, пока исход её неизвестен».

Таким образом, решение этого важного вопроса откладывалось и ставилось в зависимость от того, как Советские Вооружённые Силы будут отражать гитлеровское нашествие.

Стоит отметить, что выполняя порученную миссию, Гопкинс имел возможность лично убедиться в том, что Советский Союз располагает большими силами, а предсказания о его возможном поражении в войне с Германией исходят из незнания истинного положения вещей и предубеждения. Гопкинс сообщил Рузвельту из Москвы: «Я глубоко уверен в этом фронте, моральный дух населения необычайно высок. Здесь существует твёрдая решимость победить» [4].

С каждым днём усиливалось сопротивление Вооружённых Сил СССР нацистским захватчикам. Советские войска на ряде участков фронта переходили в контрнаступление. Враг нес значительные потери в живой силе и технике. В начале сентября 1941 г. Гопкинс писал английскому министру информации Брендану Бракену: «Действия русской армии, несомненно, заставили всех наших военных почувствовать себя неловко».

Полтора месяца готовились американцы и англичане к конференции. Были вновь рассмотрены вопросы стратегии, взвешены производственные возможности,

установлены потребности английских и американских вооружённых сил на ближайший год. И вот в конце сентября 1941 г. была созвана Московская конференция представителей СССР, США и Англии.

Конференция началась 29 сентября и закончилась 1 октября. На ней обсуждался вопрос о расширении американских и английских поставок Советскому Союзу на период с 1 октября 1941 г. по 30 июня 1942 года. Со своей стороны, Советское правительство обязалось рассмотреть заявку западных союзников на поставку из СССР некоторых материалов. Однако США и Англия впоследствии задерживали поставки под предлогом «непреодолимых» трудностей, связанных с транспортировкой в СССР.

Рузвельт и военные руководители США все-таки пришли к выводу, что американо-германские противоречия достигли крайней остроты и США должны непременно добиться военного поражения Германии.

В документе, подготовленном в связи с Московской конференцией, говорилось: «Даже если бы Британское содружество и Россия потерпели полное поражение, у Соединённых Штатов были бы важные основания продолжать войну против Германии, несмотря на то, что трудность завоевания окончательной победы возросла бы в огромной степени». Для того чтобы избежать этих трудностей и победить Германию, считали политические и военные руководители США, необходимо оказать помощь Советскому Союзу.

К тому же в отличие от Черчилля, полагавшего, что для победы над Германией достаточно бомбардировочной авиации, а крупные сухопутные силы не нужны, американские военные руководители придерживались другой точки зрения: «Сами по себе военно-морские силы и авиация редко, если вообще когда-либо выигрывали важные войны. Должно быть признано в качестве неизменного правила, что только сухопутные войска, могут окончательно выигрывать войны» поскольку самая мощная сухопутная армия была у СССР, то в интересах разгрома Германии ему и следовало оказать содействие [5].

Так в чем же состояла положительная роль Московской конференции 1941 г. в создании антигитлеровской коалиции?

Вряд ли представляется возможным утверждать, что конференция стала огромным шагом на пути налаживания сотрудничества СССР, США и Великобритании, направленных на достижение победы.

По нашему мнению Московская конференция 1941 года стала свидетельством о признании США и Англией факта, что Советский Союз один нес всю тяжесть борьбы с Германией. И даже несмотря на данную констатацию, велись лишь разговоры об оказании помощи. Однако положение на советско-германском фронте оставалось тяжёлым. Советский Союз практически в одиночку вёл ожесточённую борьбу кровожадным захватчиком.

Список литературы

1. История дипломатии, в 6-ти томах. Изд. 2-е под редакцией А.А. Громько, И.Н. Земскова, В.А. Зорина, В.В. Семёнова. Т. 4. - М, 1975. - С. 197-198.

2. Там же. - С. 199.
3. Внешняя политика Советского Союза в годы Отечественной войны. Документы и материалы в 3-х томах, т. 1, 1941-1943 гг. - М., 1946. - С. 124, 126.
4. История дипломатии, в 6-ти томах. Изд. 2-е под редакцией А.А. Громыко, И.Н. Земскова, В.А. Зорина, В.В. Семёнова. Т. 4. - М, 1975.- С. 203.
5. Там же. – С. 210.

ПРОФИЛАКТИКА ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТИ В ТРУДНЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

**Приказчикова О.В., кандидат исторических наук,
Кибко А.В., студент
Оренбургский государственный университет**

Детская беспризорность как социальное явление проявляется в полном отстранении несовершеннолетнего от семьи и места жительства. Россия в двадцатом веке пережила две огромные «волны» беспризорников. Первая волна появилась после Гражданской войны в 1917-1922 годах. Но молодое советское государство, принимая во внимание тяжелые условия жизни в стране и лежащую на революционной власти обязанность сберечь подрастающее поколение, создаёт особый Совет защиты детей. Правоустанавливающим документом стало Постановление СНК РСФСР 1919 года «Об учреждении Совета защиты детей» на основании, которого Совету предоставлялось право издавать обязательные постановления, касающиеся охраны здоровья детей, успешной организации их питания и снабжения и контролировать деятельность подведомственных организаций [1, С. 27-28].

Данный проект, предложенный Анатолием Луначарским, был одобрен коллегией Народного комиссариата и рассмотрен В.И. Лениным. «Принимая во внимание тяжелые условия жизни в стране и лежащую на революционной власти обязанность оберегать в опасное переходное время подрастающее поколение, Совет Народных Комиссаров настоящим декретом утверждает особый Совет Защиты Детей.» (Постановление Совета Народных Комиссаров. Об учреждении Совета Защиты Детей) [2, С. 38].

Согласно Декрету от 10 февраля 1919 года в Совет, возглавляемый Анатолием Луначарским, входили по одному представителю от народных комиссариатов: от структур здравоохранения, социального обеспечения, продовольствия и труда. Совет контролировал и координировал деятельность детских учреждений. Создавались декреты об отмене телесных наказаний, судов и тюремных заключений малолетних.

4 марта 1920 года Совет Народных Комиссаров принимает постановление о повышении возраста несовершеннолетних с 17 до 18 лет. 5 марта 1920 года создается специальная детская милиция, детские приемники-распределители, запрещалось помещать несовершеннолетних вместе с взрослыми. К несовершеннолетним применялись меры медико-педагогического воздействия, помещали их в детские дома, лечебно-воспитательные учреждения, определяли на работу и т.д.

В 1921 году ВЦИК создал комиссию по улучшению жизни детей во главе с Феликсом Дзержинским [3]. Комиссия состояла из представителей ВЦСПС, народных комиссариатов продовольствия, здравоохранения, просвещения и рабоче-крестьянской инспекции. В её учреждениях тысячи обездоленных детей получали медицинское обслуживание, образование,

питание. Благодаря этим мерам, уже к 1928 году численность беспризорных детей сократилась до 200 тысяч человек.

Однако, в 1921-1922 годах переход к новой экономической политике вызвал необходимость экономии ресурсов страны. В затруднительном положении оказались школы и другие учреждения. Для изыскания средств на нужды школ и помощи детям из бедных семей создавались хозяйственные советы. Сбор средств осуществлялся за счет организации школами постановок спектаклей, литературных вечеров, добровольных пожертвований. Нехватка средств местного бюджета приводила к сокращению образовательных учреждений и Советское государство было вынуждено ввести плату в школах и детсадах. Отсутствие материальных возможностей вызвало резкое сокращение учеников в школах. Уровень недовольства населения возрастал, люди требовали освобождения от платы за обучение.

В 1924 году выходит инструкция Наркомпроса «О платности в учреждениях и школах Соцвоста открытого типа». Согласно данной инструкции отменялось введение платы за обучение в сельских школах, отмечалось, что установление размера платы за обучение должно устанавливаться в зависимости от имущественного положения родителей учащегося.

В 1925 году в письме «Об организации помощи детям-учащимся беднейших крестьян» говорилось о необходимости оказания помощи детям беднейшего населения. Бедным учащимся создавали необходимые условия для обучения, оказывалась помощь в материальной поддержке. Наркомпрос выделял средства на приобретение детям одежды, обуви, выдавал родителям пособия, организовывал в школах завтраки по льготным ценам, для части детей - бесплатно.

Также были приняты постановления 12 августа 1926 года «О льготном пригородном тарифе для учащихся», 14 апреля 1928 года «Об оказании помощи детям беднейших семейств» и 26 сентября 1935 года «О недопустимости сбора средств с родителей на школьные нужды». Таким образом, благодаря принятым мерам велась активная работа по улучшению материального положения бедных детей и созданию необходимых условий для их обучения.

Органы местного самоуправления играли важную роль в развитии социальной сферы. В 1930-х годах активно проводилась политика укрепления семьи, брака, вводился проект общенародного обсуждения с помощью средств массовой информации, а также рассматривались вопросы, касающиеся помощи многодетным семьям. В мае 1936 года был опубликован проект, затрагивающий вопросы об абортах, разводах, алиментных на детей и пособиях многодетным матерям. Перечисленные вопросы освещались публично, обсуждались на дискуссиях, проводимых депутатами и общественностью.

Женщины, сделавшие аборт подвергались общественному порицанию. Врачи, производящие аборты наказывались лишением свободы до двух лет.

Вопрос о размере пособия многодетным семьям не был обсуждаем общественностью. Граждане просили сократить минимальное количество детей, необходимое для получения пособия. В результате оно было снижено с семи до шести детей.

27 мая 1936 года было принято постановление ЦИК и СНК СССР «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» [4]. Таким образом, для уменьшения беспризорности, государство принимало меры для поддержания многодетных семей.

К примеру, план работы парткома ВКП (б) оргбюро облисполкома по Оренбургскому району на июнь 1939 года включал решение вопросов о подготовке к уборке хлеба в колхозах и выполнении госпоставок, об окончании учебного года и о состоянии детского дома «Донгуз» и другие [5, Л.144].

В Постановлении СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» от 31 мая 1935 года говорилось: «Установить во всех детских домах и колониях, в соответствии с возрастом, трудовой режим, обеспечивающий привитие детям трудовых навыков и овладение определенной профессией ко времени выхода из детского дома или колонии путем организации мастерских при детском доме или колонии, а также прохождения производственной практики на предприятиях. Считать необходимым материальное поощрение наиболее отличившимся в работе и в изучении профессии.»[6]. Государство, создавая условия для благополучного детства, проводило политику защиты детей.

Организация медицинской помощи школьникам и подросткам до 1938 года строилась вне системы охраны материнства и младенчества.

В 1939 году отдел школьной гигиены Наркомздрава РСФСР, переименованный в Отдел охраны здоровья детей и подростков, вошел в Управление лечебно-профилактической помощи детям Наркомздрава РСФСР.

Региональные отделения этого управления совместно с исполкомами через детские профилактические амбулатории осуществляли санитарно-гигиенический контроль школ, оказание медицинской и профилактической помощи детям и подросткам [7, Л.93].

Выполняя постановление СНК РСФСР № 49/2с от 4 февраля 1940 года «О мероприятиях по снижению детской смертности и заболеваемости», в 1940 г. отделы здравоохранения исполкомов Челябинской области организовали 200 дневных стационаров для грудных детей и 10 молочных кухонь. В Чкаловской области было открыто соответственно 40 и 5, а всего

по РСФСР 5 тыс. дневных стационаров для грудных детей и 240 молочных кухонь [8, Л.86].

В 1936-1941 годах под контролем Советов заметно улучшились лечебная помощь населению, капитальное строительство амбулаторно-поликлинических учреждений и подготовка медицинских кадров.

22 июня 1941 года внезапно начавшаяся Великая Отечественная война породила вторую волну беспризорности. В первую очередь в эвакуацию отправлялись дети и женщины с маленькими детьми. С первых дней войны были открыты детские дома для детей-сирот, вывезенных из фронтовых областей, детей, потерявших родителей, детей фронтовиков.

В январе 1942 года было принято постановление СНК СССР «Об устройстве детей, оставшихся без родителей», где государственным ведомствам, партийным, профсоюзным и комсомольским организациям вменялось проявление заботы о детях-сиротах: «Обязать Совнаркомы союзных и автономный республик, исполнительные комитеты краевых, областных, городских и районных Советов депутатов трудящихся под личную ответственность председателей обеспечить устройство детей, оставшихся сиротами или потерявший родителей при переезде в другую местность, не допуская оставления детей безнадзорными» [9].

Эффективным способом социализации детей войны стали 5 первых Суворовских военных училищ и Нахимовских военно-морских училищ, созданных в начале 1943 года. Училища решали не только проблему беспризорности, но и подготовку квалифицированных военных кадров. Постановление от 21 августа 1943 года «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации» «Для устройства, обучения и воспитания детей воинов Красной Армии, партизан Отечественной войны, а также детей советских и партийных работников, рабочих и колхозников, погибших от рук немецких оккупантов, организовать в Краснодарском, Ставропольском краях, Ростовской, Сталинградской, Ворошиловградской, Воронежской, Харьковской, Курской, Орловской, Смоленской и Калининской областях: создать девять суворовских военных училищ, типа старых кадетских корпусов» [10].

К концу 1945 года было открыто 120 детских домов, в которых воспитывалось более 17 тысяч детей. Несмотря на то, что страна находилась в суровых условиях войны, решительные действия и ответственность, как государства, так и людей дали ощутимые результаты минимизации детской беспризорности.

Список литературы

1. Постановление СНК РСФСР от 4.01.1919 «Об учреждении Совета защиты детей» Источник: Дети ГУЛАГа. 1918—1956 / составители: Виленский С. С., Кокурин А. И., Аتماшкина Г. В., Новиченко Ю. И — М.:

МФД, 2002. — С. 27-28. — (Россия. XX век. Документы). [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://clck.ru/KYvfM>

2. Постановление Совета Народных Комиссаров «Об учреждении Совета Защиты Детей» № 3 от 10 февраля 1919 г. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР. - М., 1943. - С. 38. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://istmat.info/node/35522>

3. Декрет ВЦИК от 10.02.1921 г. «О Комиссии при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете по улучшению жизни детей». [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=9501#03910586411995569> (Дата обращения - 05.05.2020).

4. Постановление ЦИК и СНК СССР 27 мая 1936 «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах». [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://istmat.info/node/24072> (Дата обращения - 05.05.2020).

5. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. Р-53, оп. 1, д. 637, л. 144.

6. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) 31 мая 1935 года «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности». [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=9501#03910586411995569> (Дата обращения - 05.05.2020).

7. ГАОО. Ф. Р-53. оп. 1. д. 89. л. 93.

8. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 7511. оп. 19. д. 408. л. 86.

9. Постановление СНК СССР январь 1942 «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://clck.ru.com/bqqUbG> (Дата обращения - 05.05.2020).

10. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) 21 августа 1943 года «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://flot.com/education/inbedofsvu/3/> (Дата обращения - 05.05.2020).

МИФЫ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ: ЗАПАДНАЯ И ЗАПАДНИЧЕСКАЯ РУСОФОБСКАЯ ТРАДИЦИЯ В АТАКЕ НА ВЕЛИКУЮ БИТВУ

Савин Н.А., методист

МАУДО «Центр внешкольной работы «Подросток» г. Оренбург

Сталинградская битва — крупнейшее сухопутное сражение в мировой истории, развернувшееся между СССР и нацистской Германией, а также её союзниками в городе Сталинград и вокруг него. Кровопролитная битва началась 17 июля 1942 года и продолжалась до 2 февраля 1943 года.

Битва была одним из важнейших событий Великой Отечественной и Второй Мировой войны и признана советской историографией началом коренного перелома в войне, после которого фашистские войска потеряли стратегическую инициативу, понесли огромные потери и лишились почти всех завоеваний кампании 1942 года.

Для Советского Союза победа в Сталинграде отметила начало освобождения страны, а также оккупированных территорий Европы, приведшего к окончательному поражению нацистской Германии в 1945 году.

Имя «Сталинград» золотыми буквами навечно вписано в историю нашего Отечества, но далеко не всем это нравится.

Попытки переписать историю Второй Мировой войны были всегда. С немцами-то всё понятно, они понесли катастрофическое поражение и потеряли независимость, их нацистский режим был признан преступным, как и значительная часть вооруженных сил и их ветеранов. Но немецкая историография всегда была осторожной и ограничивалась тактическими моментами, все промахи стратегии, сваливая на Гитлера и его сообщников и не посягая на общепризнанные оценки войны и её важных аспектов.

Для Запада же история Второй Мировой войны почти сразу стала ещё одной площадкой идеологической войны против СССР, а потом и России. Может сейчас для кого-то это будет новостью, но в СССР всегда все знали, что именно «демократический» Запад привёл к власти в Германии Гитлера, помог ему нарастить мускулы, простил захват Европы и направил против СССР. Разгром нацистской Европы Красной Армией стал крахом политики Запада на уничтожение исторической России. Поэтому для правящих кругов Запада Сталинград — это напоминание о крахе их вожделиний о мировом господстве. Да, когда в 1941 году Запад понял, что Гитлер его обманул и начал самостоятельную игру, США и Англия вступили с нами в союз и вместе уничтожили нацизм. Тогда они писали и говорили о роли СССР в войне только хорошее. Но всё быстро изменилось после победы.

Бесспорная и Великая Победа давала СССР огромный моральный авторитет в мире и притягивала многие народы, которые стали выходить из сферы влияния Запада, разрушая его колониальную систему.

Разумеется, Запад не мог допустить сохранения такого уровня авторитета СССР в новой войне на уничтожение нашего государства и народа – Холодной войне. Отсюда те гигантские усилия, которые западная историческая наука приложила и продолжает прикладывать к принижению роли Красной Армии и СССР в целом во Второй Мировой войне.

СССР отбивался и внутри страны дело обстояло достаточно прилично, школьные и вузовские учебники чётко и правдиво рассказывали о войне, фильмы показывали, поэты и писатели помогали им художественным словом, а ветераны – живым примером.

Но в СССР, как ни странно, оказалось мало достоверной информации о войне. Шок от войны оказался таким сильным, что власть наглухо закрыла архивы и позволяла пользоваться их выборками только известным военачальникам типа маршалов СССР или приближённым историкам. Немецкие архивы были полностью недоступны для отечественных исследователей. После смерти Сталина влияние догматиков из партийных органов на историю настолько выросло, что любое описание реальной войны было задавлено славословиями по поводу роли партии и комсомола. Всякий анализ событий Великой Отечественной войны, кроме уже утверждённого, был исключён, а те труды Генштаба, где он был произведён ещё во время войны или сразу после неё, строго засекречен.

Официальные наши издания по истории Великой Отечественной были довольно скромны.

Только в середине 60-х, к двадцатилетию Победы, издали шеститомник. Затем, уже при Брежневе, в течение 10 лет выпускали 12-томную историю Второй Мировой войны [1]. При этом в ней около 35% объема - про действия союзников.

В Англии издали аж 40-томную историю Второй Мировой. В этой грандиозной эпопее самим британцам, естественно, посвящено более 90% текста. О некоторых же «второстепенных» сражениях, типа Сталинградского, - буквально несколько страничек. Японцы перецеголяли всех. Их «История Второй мировой войны» - это 110 томов. Показано расположение чуть ли не отдельных рот, масса персоналий, рассказывается история взятия и потери городков в Китае с населением в 10-20 тысяч человек (по китайским меркам, просто безлюдных хуторов). Только вот заголовочка - боюсь, грядущие поколения японцев обречены недоумевать: а почему война считается Мировой?

Ибо в японской «Истории» лишь 3 тома из 110 посвящены боевым действиям не японской, а других армий.

До 1967 года ЦРУ (да-да, Центральное разведывательное управление) выпустило 1000 книг о войне, в основном написанных немецкими генералами и офицерами по заказу и прямому приказу ЦРУ. Частично что они там писали, мы знаем, кое-что даже было издано у нас, а многое до сих пор закрыто, но уже на Западе. Вот из этих мемуаров вышли и кочуют до сих пор по страницам публицистики генерал «Мороз», полковничиха

«Распутица», маньяк-Комиссар, стреляющий в спину своим солдатам, штрафбаты, заградотряды, миллионы монголов, спасших Москву и другие странные персонажи. Они как бы и есть - главные победители Гитлера.

Собственно говоря, обижаться на западных историков довольно глупо и непродуктивно. С ними можно спорить и под давлением фактов они отступают. Такое происходило не раз. Запад просто не может думать по-русски и не стоит от него этого требовать. Понятно, что каждому народу нужны свои мифы. Мифы о своей армии, своих битвах, своих героях. Англичане убеждают: главное сражение Второй мировой - никакой не Сталинград. Главное произошло в Северной Африке, под Эль-Аламейном. Американцы возражают: нет, самое главное - сражение за атолл Мидуэй. Японцы не соглашаются - намного важнее был Пирл-Харбор! И, конечно же, оборона острова Окинава. Эти мифы могут вызывать у профессионального историка улыбку, но они выполняют очень важную роль: поддерживают национальный дух, осознание своей значимости, гордость за свой народ. Это совсем не мало. И поэтому эти мифы тоже нужно знать.

Есть среди западных историков чистые русофобы, типа Конквеста, Толивера, Констебля или Энтони Бивора, но это уже не историки, а пропагандисты. Не они нам страшны.

В тысячу раз опаснее для нашего народа и государства оказались вовсе не немцы или американцы, а наши собственные доморощенные предатели-русофобы, сегодня приобретшие опознавательную метку как «либералы». Именно их усилиями был побежден и разрушен Советский Союз и немалую роль в этом сыграла подлая клевета о войне.

Первыми стали Хрущов и его подпевалы ещё после XX съезда. Вот типичные примеры мифов о войне, придуманных ими. Война началась внезапно? Так это Сталин не хотел слушать ни данных разведки, ни умных советов.

Красная Армия летом 1941-го была разбита? А это Сталин лично принимал ошибочные решения.

Армия несла колоссальные потери? Так Сталин не берег жизни солдат. Истребил когорту гениальных полководцев: Якира, Тухачевского, Блюхера и прочих. Вот если бы они командовали - ни потерь не было бы, ни отступления.

К тому же он по-прежнему упорно не слушал умных советов. Чьих советов? Ну конечно, Никиты Сергеевича. Вот под Сталинградом - послушался, направил туда Хрущева членом военсовета фронта – так сразу и победили. Во как!

Даже Брежнев внес одно небольшое, но сочное дополнение. Отныне самое жестокое и судьбоносное сражение войны происходило под Новороссийском, на Малой Земле, где ключевым участником событий был замполит полковник Брежнев [2]. Тоже давал умные советы – Жукову, отсиживавшемуся под Сталинградом и Ржевом.

Горбачёв оглушил народ фантастической цифрой потерь СССР в войне – 27 миллионов. В эту цифру включили не только убитых и умерших от ран, уничтоженных карателями и в концлагерях, но и умерших естественной смертью, от несчастных случаев, от криминала, предателей, уничтоженных нами же или сбежавших на Запад, умерших от болезней и плохих условий жизни и даже не родившихся младенцев. Понятно, что ни в одной стране мира эти категории в военные потери не включают, а у нас включили. С кого же спрашивать за такие потери? Ясно, что со Сталина и Советской власти. Так долой её, такую власть!

Подонки Горбачёв не только сам покопался в истории войны, но и открыл широкую дорогу вовсе уж оголтелой сволочи, которая буквально набросилась на Великую Отечественную и изгадила всё, до чего дотянулась.

Сам Горбачев никак не мог найти секретных протоколов Молотова-Риббентропа, а слово Катынь упорно путал с названием белорусской деревни Хатынь.

За него этой «благодарной» работой занялись «архитекторы перестройки», из коих на ниве разоблачений особо прославился 2-й человек в КПСС и (как уверяют) завербованный в Канаде тайный агент ЦРУ А. Н. Яковлев. Однако, независимо от того, был ли А. Н. Яковлев агентом вражеских сил, а если и был - то за плату или по глубокому нравственному убеждению (это называется на языке профессионалов «агент влияния»), новый миф о начале Великой Отечественной он породить сумел. Миф черный, как тихая украинская ночь. Со временем наши либералы большой яковлевский миф о войне творчески развили и обосновали. Суть сего мифа проста: *мы сами во всем виноваты*. Сами вскормили и вырастили Гитлера. Ждали, когда Гитлер начнет войну и разнесет вдребезги всю Европу, чтобы потом напасть на ослабленные государства Европы и завоевать их.

Мы ничем не лучше нацистов, скорее всего - намного хуже. На своих штыках мы несли порабощение и смерть. Мы завоевывали Восточную Европу (далее - не успели, помешали союзники), чтобы установить там коммунистический тоталитаризм. Мы виноваты перед всем человечеством, и теперь должны постоянно просить прощения и каяться. Этот миф читатель отчасти может знать в исполнении предателя и беглого разведчика Резуна (Суворова) [3]. В ажиотаже самобичевания на некоторых авторов-резунистов (Верёвкин) нисходят просто фантастические «прозрения»: *«...народ Германии и союзные ему народы Европы под эгидой III Рейха объединились в Крестовый поход против коммунизма»*.

Вот некоторые основные мифы о войне современных российских западников-либералов, активно поддерживаемых некоторыми верхами нашего же Российского государства, президент которого чуть ли не каждый день требует от нас воспитания патриотизма.

О том, как злой Сталин привел к власти благородного крестоносца Гитлера.

О позорности секретных протоколов 1939 года.

О преступной агрессии СССР против беззащитного финского народа.

- О том, как Жуков и Сталин немцев «завалили трупам».
- О войне с собственным народом с помощью заградотрядов и штрафбатов.
- О дважды преданных советских военнопленных.
- О том, что на самом деле в той войне победили американцы и англичане (да, так уже многие считают!).
- О том, что нашему народу было вообще незачем воевать.
- О том, что Победа - напрасна.

Может быть, прав был старый чекист Крючков? Прав, говоря, что все эти мифотворцы, просто не любят свою Родину - Россию? «Я ни разу не слышал от Яковлева тёплого слова о Родине, не замечал, чтобы он чем-то гордился, к примеру, нашей победой в Великой Отечественной войне, - писал Крючков. — Меня это особенно поражало, ведь он сам был участником войны, получил тяжёлое ранение... И ещё - я никогда не слышал от него ни одного доброго слова о русском народе. Да и само понятие «народ» для него вообще никогда не существовало».

Мы будем пытаться извлечь уроки из мифологизации нашей Великой войны, будем упрямо ворошить старые истории. Не потому, что мазохисты. А потому, что без правильного понимания нашего прошлого, будущего у нас с вами - нет.

Список литературы

1. История Второй Мировой войны 1939-1945. В 12 томах. - М.: Воениздат, 1973-1982.
2. Брежнев, Л. И. Малая земля [Текст] / Л. И. Брежнев. - М. : Политиздат, 1979. - 48 с.
3. Суворов, В. Ледокол. Кто начал Вторую мировую войну? [Текст] : нефантаст. повесть-документ / В. Суворов. - М. : Новое время, 1993. - 352 с - ISBN 5-86606-057-4.

ПРАВДА И ЛОЖЬ О БИТВЕ ЗА МОСКВУ

Савин Н.А., методист

МАУДО «Центр внешкольной работы «Подросток» г. Оренбург

Чем дальше уходят от нас годы военного лихолетья, тем больше мы обращаемся к памяти о Великой Отечественной войне для того что бы осмыслить прожитое, отдать дань памяти героям и сплотиться перед новыми испытаниями.

Московская битва в силу значимости ее результатов и последствий для дальнейшего хода и исхода Великой Отечественной и Второй мировой войны всегда привлекала к себе внимание ученых, политиков, военных и просто патриотически настроенных граждан России, относящихся с чувством высокой гражданской ответственности к судьбам Отечества. Изучению ее посвящены монографии, военно-исторические очерки, сборники научных статей, документов и материалов, военно-мемуарные произведения, диссертации, брошюры, художественные произведения, публицистические материалы и др. Их количество также свидетельствует о значении и величии битвы. Так, по ориентировочному подсчету отдела военной литературы Российской государственной библиотеки и ее отдела газет Московской битве посвящено около **10 000 публикаций**, в том числе — **более 900 книг**. Причем в это число не вошла литература, где операции и события битвы рассматриваются в отдельных главах, книги иностранных авторов и публикации в других республиках и городах СССР и постсоветского пространства.

Сегодня мы можем выделить четыре этапа изучения и осмысления битвы за Москву, её уроках и последствиях.

В период войны и в первые послевоенные годы исследования операций Московской битвы, носили, как правило, очерковый или оперативный характер. Они вызывались практическими потребностями Красной Армии — использовать опыт наступательных действий, чтобы «наступать и гнать врага на запад». В этих работах рассматривались отдельные конкретные операции Красной Армии в рамках Московской битвы. Даже в первом фундаментальном труде – трёхтомнике под редакцией маршала Б.М. Шапошникова **«Разгром немецких войск под Москвой»** (1943 г), несмотря на сравнительно полное освещение оборонительных и наступательных действий войск Западного фронта, рассматривались сражения только Западного фронта и ничего не говорится об операциях Резервного, Брянского и Калининского фронтов [1]. Исходя из заданной названием темы, в нем даже не упоминается о прорыве немцами стратегического фронта на Западном направлении и окружении наших войск под Вязьмой и Брянском в октябре 1941 г. Ничего не сказано об эвакуации столицы и о введении в Москве осадного положения. Хронологические рамки Московской битвы авторы ограничили периодом 16 ноября 1941–31 января 1942 гг.

В первые послевоенные годы не появилось на свет ни одной фундаментальной научной работы, посвященной Московской битве или Великой Отечественной войне в целом. Частично это можно понять трудностями послевоенного времени, закрытостью архивов и так далее, но, конечно, списать всё на трудности невозможно. Видимо, изучению и обобщению опыта битвы за Москву мешали какие-то политические мотивы.

Однако вскоре и руководство СССР осознало, что сильно запаздывает с изданием капитальной истории войны. 12 сентября 1957 г. выходит постановление ЦК КПСС «О подготовке многотомной «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза». В период с 1957 по 1964 г. оно имело важное значение для исследования проблем Великой Отечественной войны и Московской битвы. История Великой Отечественной была издана в 6 томах в 1960-1965 гг. В эти годы издается целый ряд работ, посвященных непосредственно Московской битве. В них предпринимаются попытки всестороннего рассмотрения ее событий, показа хода военных действий и усилий тружеников столицы по оказанию помощи фронту. В качестве примера можно привести работу А.М. Самсонова (*Москва, 1941 год: от трагедии поражений — к Великой победе*), где впервые рассказано о формировании дивизий народного ополчения, истребительных и рабочих батальонов, а также о работе предприятий и учреждений Москвы по обеспечению нужд фронта [2].

Научно-исследовательская группа при Военно-историческом управлении Генштаба Советской Армии, возглавляемая Маршалом Советского Союза В.Д. Соколовским, в 1964 г. издала крупный оперативно-стратегический очерк **«Разгром немецко-фашистских войск под Москвой»**, явившийся значительным шагом в изучении темы [3]. Положительным является и то, что иллюстративный материал — 23 цветные схемы органически связаны с содержанием труда, составляя единое целое с текстом. Пожалуй, это единственная книга о Московской битве, имеющая столь подробное графическое изображение хода ее операций. Но и в этом труде, как и в трехтомнике 1943 г, сохранился тот же крупный недостаток — необоснованное сужение хронологических рамок битвы.

В отличие от уже установившихся к тому времени в исторической науке взглядов они даются в диапазоне с 16 ноября 1941 по 31 января 1942 г. Тем самым из истории битвы под Москвой оказались вычеркнутыми оборонительные операции в октябре 41-го и наступательные действия советских войск в феврале — апреле 42-го. Против такой периодизации битвы резко выступал Г. К. Жуков.

В 1965-1985 гг. появились воспоминания участников битвы за столицу, в том числе советских полководцев. Несмотря на их субъективный характер, ценность мемуаров заключается в том, что они доносят живые факты событий и, как правило, правдиво передают свое личное восприятие действительности. Мемуары заслуженно чтимых и глубокоуважаемых Маршалов Советского Союза Г.К. Жукова, А.М. Василевского, И.С. Конева,

К.К. Рокоссовского и других пользуются огромной популярностью не только в нашей стране, но и за рубежом.

Московскую битву не обошла своим вниманием и зарубежная историография. Достаточно сказать, что в послевоенные годы в США, Великобритании, ФРГ и других странах она отражена в **более чем 140 книгах**. И это естественно. Ведь такие поворотные, катастрофические события для сильнейшей армии западного мира не могли не встревожить его политических и военных руководителей. Тем более что подавляющая часть этих книг была создана и издана в обстановке «холодной войны». Данное обстоятельство определило их прагматическую, идеологическую и даже психологическую направленность.

В такой атмосфере **стратегов Запада занимала не столько история битвы за Москву, сколько причины поражения в ней немецкой армии**. В первую очередь их интересовал ответ на вопрос: как могло случиться, что тщательно разработанный и всесторонне подготовленный «блицкриг» потерпел столь быстрое и сокрушительное поражение. С этой целью бывшие генералы вермахта Ф. Гальдер, Х. Мантейфель, Э. Кёстринг, Л. Рендулич, Г. Гудериан и др., оказавшись в плену у американцев, написали подробные доклады, которые вошли в изданную в США серию из 24 томов под общим названием «Немецкие военные исследования по вопросам Второй мировой войны», среди которых были: «Барбаросса — план нападения на Советский Союз»; «Решения, повлиявшие на ход русской кампании 1941–1945 гг.»; «Сражение за Москву»; «Русские методы боевых действий»; «Влияние погодных условий на ход боевых действий в России» и др.

В этой серии, как и в других книгах, изданных в тот период на Западе, характерно то, что при освещении Московской битвы они следовали приемам и версиям, которые использовались фашистской пропагандой еще в годы войны. Многие авторы стремились извратить и замолчать истинные причины провала «молниеносной войны», подменить их всякого рода надуманными версиями, обелить вермахт, приукрасить его военное искусство и в искаженном виде истолковать характер Московской битвы. При этом основные причины поражения вермахта под Москвой они сводили к триаде: во-первых, к ошибкам Гитлера в политической и военной областях; во-вторых, к неблагоприятным климатическим условиям для немецких войск и, в-третьих, к огромным пространствам Советского Союза.

Кроме того, широко муссировались версии о «большом численном превосходстве» Красной Армии над противником в момент ее перехода в контрнаступление и о «случайности» поражения германского вермахта под Москвой из-за «недостающего последнего батальона», который мог бы решить все сражение. Эта последняя версия как бы объединяла воедино все другие надуманные причины поражения, подпитывая главную идею «ястребов» о возможности нового похода на Москву. И конечно не случайным было издание таких работ, как «Много дорог на Москву» или

«Восьмая дорога на Москву», авторы которых излагали свои варианты покорения нашей столицы.

Интересной является книга «Роковые решения», появившаяся в США в конце 1956 г. Она написана группой генералов немецко-фашистской армии по заданию министерства обороны США. О цели её издания откровенно говорит в своём предисловии главный историк Европейского театра военных действий С. Л. А. Маршалл: «Книга «Роковые решения» выросла из специальных исследований, предпринятых немцами в 1946-1948 гг. по инициативе руководимого мной отдела. **Мы, американцы, должны извлечь пользу из неудачного опыта других**».

И все же приуменьшить место Московской битвы в истории историкам, мемуаристам и военным стратегам Запада не удалось. Значительная часть историков вполне правомерно связывала поражение вермахта под Москвой с крахом всего плана скоротечной войны против Советского Союза. Историк А. Кун, например, писал о Московской битве, что «она придала Второй мировой войне новое направление. *Столкнулись друг с другом две колоссальнейшие армии, каких еще не знала всемирная история. Исход их борьбы определил судьбы миллионов людей, судьбы общественных систем ... новое соотношение всемирно-политических сил вплоть до наших дней*».

Более того, поражение под Москвой, пишут немецкие историки, нанесло удар по планам нацистов завоевания Африки, Ближнего и Среднего Востока, Индии... «Путь в Африку и к мировому господству должен был проходить через Россию и нашел свой ... конец уже после краха немецкого наступления под Москвой в декабре 1941 г.».

Таким образом, Московская битва в западной историографии рассматривается противоречиво. С одной стороны, сравнительно объективное истолкование хода военных действий, причин поражения и исторического значения этого события, а с другой — тенденциозный показ ее роли во Второй мировой войне, искажение подоплеку разгрома немецких войск и принижение достижений советского военного искусства.

С приходом к власти в 1985 г. группы Горбачева в истории СССР начался этап, получивший название «перестройка». Серьезное влияние на общественное сознание оказала объявленная политика «гласности», предполагавшая смягчение цензуры, публикацию ряда запрещенных прежде документов и книг, ликвидацию спецхранов в библиотеках. Переоценка исторических фактов и событий превращалась зачастую в диаметрально противоположную их интерпретацию, в отрицание их исторической значимости. Это коснулось и событий Великой Отечественной войны. В 1992 г. был снят гриф «секретно» со сборника документов Верховного Главнокомандования и боевых документов Великой Отечественной войны, выпущенных ранее. Но при всей значимости подобных работ они остались практически недоступными для широкого круга читателей из-за отсутствия их в большинстве библиотек страны. И лишь изданные в последнее время

новые сборники документов и материалов позволили ликвидировать данное ограничение, открыв дорогу к более глубокому и всестороннему воссозданию событий битвы. Казалось бы, что наконец-то появилась реальная возможность создания честных, правдивых, освобожденных от идеологической узды научных трудов по истории Московской битвы. Однако эта мечта не стала явью.

Установившаяся в новой России либеральная власть, безудержная коммерциализация образования и культуры и стремление политиков Горбачёвско-Ельцинской эпохи опорочить все, что было в стране за последние 70 лет, привели к резкому сужению фронта исторических исследований и сокращению выпуска научно-исследовательских трудов. Та же тенденция продолжилась и после 2000 года. Так, если по проблемам Московской битвы ранее издавалось в среднем 28 книг ежегодно, то в 2003–2013 гг. лишь по 6–7 работ. Зато появилось немало публикаций в газетах и журналах, авторы которых в погоне за сенсациями, гонорарами и общественной известностью прибегают к грубейшим извращениям событий и фактов, бессовестно фальсифицируют историю, а некоторые оправдывают предательство Власовых и иже с ними, сожалеют, что в 1945 г. победил СССР, а не Германия и т. д.

Несуразность и тенденциозность подобных толкований истории показывает, что **искажение советского периода нашей страны стало своеобразной модой, определителем «своих» в либеральной среде, ненавидящей Россию в любом её проявлении.** Ложь питается закрытостью и недомолвками. До сих пор, почему-то, закрыты многие архивы Великой Отечественной войны, хотя ещё горбачёвские идеологи клятвенно обещали открыть их. Очевидно, что открытие архивов не выгодно либералам от политики и науки, ибо там показана другая история войны, где нет массового идиотизма командования, бессудных расстрелов, зверств НКВД и СМЕРШа, тысяч штрафбатов, солдат-уголовников, «выдающейся» роли церкви, «одной винтовки на троих», атаки танков черенками от лопат и так далее.

На таком негативном фоне особенно четко просматриваются достоинства вышедших в последние годы научно-исторических трудов, посвященных рассмотрению различных сторон Московской битвы. Их авторы, имея разные точки зрения по некоторым аспектам, единодушны в одном: **по своим военно-политическим и стратегическим последствиям для дальнейшего хода войны эта битва не имеет себе равных.** Советские люди защитили и спасли сердце страны, ее мозг, ее главный оплот в борьбе со смертельно опасным врагом.

Благодаря Интернету стали доступны западные архивы, в том числе немецкие. Это дало возможность современному поколению молодых честных историков патриотов Исаеву, Карасёву, Фоменко, Кондратенко, Мельникову, Филиппенкову, Чернову и другим правдиво и полно освещать события Великой войны, в том числе Битвы за Москву. В этих трудах,

раскрывая мужество и самоотверженность наших людей, подчеркивается, что и до Москвы были многочисленные примеры проявления героизма и негибаемого духа советских воинов. Ярчайший пример — Брестская крепость. Под Москвой же, в условиях жесточайшего дефицита оружия и боеприпасов у Красной Армии, германским войскам было нанесено первое крупное поражение стратегического масштаба во Второй мировой войне и развеян миф об их непобедимости. Важнейшим фактором победы под Москвой был человеческий фактор. На полях Подмосковья победил советский человек с его необыкновенной стойкостью и высочайшим моральным духом.

К сожалению, эти научные труды имеют слишком малый, можно сказать мизерный, тираж, что делает их труднодоступными для массового читателя, для широкой аудитории. В самом деле, если измышления современных фальсификаторов, например, В. Резуна, изданы общим тиражом свыше 11 млн экземпляров, а газета «Московский комсомолец» выпускается в количестве свыше 2 млн экземпляров ежедневно, то исследования историков Московской битвы изданы тиражом от 300 до 5000 экз., то есть в 450–2200 раз меньше.

Правда истории не лежит на поверхности. Ее надо искать, добывать, вести серьезные исторические исследования. Важнейшим фактором победы в битве под Москвой является беспримерное мужество и героизм, проявленные всеми участниками сражения, начиная от простых бойцов и заканчивая командующими фронтами и армий.

Десятки тысяч воинов Московской битвы награждены орденами и медалями, свыше 180 человек удостоены звания Героя Советского Союза, позже – Героя Российской Федерации. Ради победы в битве под Москвой отдали свои жизни более двух миллионов человек. Многие из них не получили никаких отличий. Надо чтить их память, помнить об их подвиге, знать историческую правду о тех событиях и не позволять никому порочить её.

Список литературы

1. Разгром немецких войск под Москвой / Под общ. ред. Б.Д. Шапошникова в трёх томах. - М.: Военное издательство НКО СССР, 1943.
2. Самсонов А. М. Поражение вермахта под Москвой. - М., 1981.
3. Разгром немецко-фашистских войск под Москвой / Под редакцией Маршала Советского Союза В.Д. Соколовского. - М.: Воениздат, 1964.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

**Сафонов Д.А., доктор исторических наук, профессор
Оренбургский государственный университет**

Фальсификация истории Великой Отечественной началась не сегодня, можно уверенно сказать – почти сразу после ее окончания, что говорило прежде всего о том, что интерес к теме носил никак не академический характер, но политический. За десятилетия на коллективном «Западе» был накоплен немалый опыт оспаривания «нашего» видения истории войны, подготовлены кадры специалистов, способных это делать на достаточно высоком, далеко не любительском уровне, сформировано, что немаловажно, общественное мнение на уровне «это всем известно». Примером могут послужить данные, что значительная часть японской молодежи убеждена, что атомную бомбу на них сбросил Советский Союз.

Но возможно говорить о некоей специфике Восточной Европы, включающей бывшие страны социализма (Польша, ГДР, Чехословакия, Венгрия, Румыния, Югославия) и бывшие советские республики. Между ними есть некоторая разница, потому мы условно говорим здесь о «старой» Восточной Европе и «новой» (Прибалтика, Украина, Молдова, Грузия – последнюю считать частью Восточной Европы можно условно, но по схожести процессов в интересующей нас схеме, она точно может быть там). Из первой группы несколько выпадают ГДР – после слияния ее с ФРГ, на ее территорию просто распространились учебные программы, оценки и т.п. из ФРГ; Югославия – по причине уничтожения этой страны; из второй – Белоруссия, единственная из бывших советских, где нет всего того, о чем пойдет речь ниже. Главная разница заключалась в том, что бывшие советские республики жили в условиях единой советской информационной картины, исключавшей существование какой-либо иной, а в «старой» части имелось свое долго не изживаемое идейное наследие. Румыния, Венгрия, Болгария с нами воевали. Население этих стран подвергалось соответствующей антисоветской и антирусской обработке, воспитание подрастающего поколения было соответствующее. Скажем прямо: оснований для особой симпатии к России у населения этих стран до 1945 г. не было. Сюда же прибавим Польшу, формального союзника во второй мировой, но которая с момента восстановления своей государственности в 1918 г. строилась исключительно анти-русски. Когда мировая война завершилась, люди – носители прежних знаний - никуда не делись.

В скрытой форме «иные» взгляды, отличные от официальной идеологии, существовали всегда, но не было возможностей реализации пропаганды альтернативной истории. После падения социализма в Восточной Европе такая возможность появилась – при этом параллельно над

ними США был начат своеобразный эксперимент по искоренению и исторической памяти, формировавшейся прежде всего у молодежи восточноевропейских стран (не говоря уж о пионерах и комсомольцах СССР) и ускоренному формированию иной исторической реальности.

Первыми обязательными шагами были создание т.н. Институтов памяти и музеев советской оккупации. Эти институты, создаваемые в каждом бывшем социалистическом государстве и потом в каждой республике бывшего СССР, выбравшей «европейские ценности», официально должны были раскрывать сокрытое ранее коммунистами («для разбора архивов тайной полиции») [3, с.4]. Структура этих институтов была одинаковой, с добавлением местных нюансов – так, в польском варианте, например, была создана отдельная комиссия по расследованию «преступлений против польской нации» [3, с. 50]. В реальности институты очень быстро превратились в центры новой идеологии, осуществляя жесткую цензуру в исторической сфере – в той же Польше даже упоминание о причастности к Армии Людовой, воевавшей *вместе* с Советской Армией, стало серьезным компроматом, а причастность к Армии Крайовой, воевавшей *против* Советской Армии в 1945-1946 гг., напротив, едва ли не знаком отличия. Подобных примеров можно привести множество по всем названным странам. Музеи тоже достаточно скоро стали называться иначе: из музеев «советской» оккупации стали музеями «российской» оккупации.

В определенной степени возникшей ситуации поспособствовал сам Советский Союз; разумеется, не страна в целом, но те, кто занимался и отвечал за идеологическую работу в масштабах государства. В советской концепции Великой Отечественной также были изъяны и намеренные идеологические посылы, не соответствовавшие полностью исторической правде. Как показала жизнь, жесткая идеологическая схема исключала полутона и темные моменты (или иначе – «белые пятна истории»). Среди прочих идеологемм отметим уверенность, что в восточноевропейских странах по мере приближения Советской Армии местные коммунисты сразу возглавили массы трудящихся, конечно же, доверяющих коммунистам и глубоко преданных Советскому Союзу [1, с. 434]. Яркой иллюстрацией может послужить киноэпопея 1977 г. из четырех фильмов «Солдаты свободы» режиссера Ю. Озерова. Восточноевропейские страны с нашей помощью выбрали светлое будущее, стали нам братьями. В братских странах врагов быть не могло, а те, что были, погибли в войну. Обходились острые углы, старались не акцентировать на неприятных моментах, минимизировать коллаборационизм. Почти не было данных о тех, кто выступал на стороне фашистов. В советских республиках подход был еще серьезнее, почему выводились за рамки изучения не только история ОУН или УПА, но и зверства украинских нацистов, эстонских фашистов, и т.п. Дружба народов была важнее, единство советского народа не могло ставиться под сомнение [2, с. 138.]. Изъяны советской концепции истории сегодня, без идеологического флера, достаточно видны. Недавнее заявление Президента

РФ о том, что у нас есть документы, которыми мы ответим на попытки фальсификации истории войны, помимо прочего подтверждает косвенно, что эти документы ранее не использовались – и мотивы умолчания в общем понятны.

То, что наблюдается сегодня, есть соединение реализации двух больших задач: универсальной для всех указанных стран - ведение антироссийской пропаганды через разрушение исторической памяти и локальной, создание национальной идеологии - для каждой страны со своими нюансами. Польша – «вечная жертва» агрессора с востока, Чехия – жертва «вторжения» в 1968-м, Венгрия – «вторжения» в 1956-м и т.п. При подобном подходе союзнические отношения с СССР в ходе войны и в послевоенный период становятся крайне неуместны, почему и выводятся за скобки исторических повествований.

И хотя мы говорим о борьбе с фальсификацией истории – т.е. кажется, что ведется научная дискуссия, на деле нужно понимать, что тема Великой Отечественной сегодня есть прежде всего участок идеологической войны, где реализуется вполне определенная стратегия. Политизация и очевидная ангажированность вопроса очевидны. Только два примера: когда Европарламент принимает 19 сентября 2019 г. резолюцию, официально заявив, что теперь любое упоминание советских воинов освободителей будет трактоваться, как «искажение истории» и запрещаться. В Польше внесены поправки в закон об институте национальной памяти вводящие уголовную ответственность за «фальсификацию польской истории» - за формулировки, которые противоречат исторической правде, бросают тень на доброе имя Польши и польского народа. По сути получается, что законодательно можно устанавливать истину; однако, никому в голову не приходит законодательно отменить закон всемирного тяготения, например. То, что кажется нелепым и глупым, на самом деле не так уж глупо. Запрет, подкрепленный угрозой наказания, закрывает возможности научного поиска.

Схожесть позиций восточноевропейских стран основывается не на том, что «вдруг» стало возможным говорить правду, а на том, что изначально заданы нужные позиции и выводы. Сегодня уже есть апробированные схемы. Еще в советский период страны Европы уловили нужное направление мысли – они все стали жертвами фашизма, даже немцы. Именно поэтому за Советским Союзом «признавалось» право на благодарность за освобождение стран от фашизма. Теперь противостояние перешло на новый уровень – настойчивое уравнивание фашизма и коммунизма. Основными тезисами на сегодня можно считать следующие:

Нас не освободили в 1944-1945 гг., но вновь поработили;

В мировой войне – мы только жертвы;

Мы боролись с советскими (русскими) коммунистами - отсюда оправдание тех, кто был на «той» стороне.

Список литературы

1. Назария С. Генезис, ход и итоги второй мировой войны: факты и мифология. Кишинев, 2019. 837 с.
2. Освещение общей истории России и народов сопредельных стран в школьных учебниках истории новых независимых государств. М., 2009. 389 с.
3. The «European Network of Official Authorities in Charge of the Secret-Police Files» a Reader on their Legal Foundations, Structures and Activities. Berlin, 2009. 82 p.

ОБРАЗОВАНИЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

**Томина Е.Ф., кандидат педагогических наук, доцент
Оренбургский государственный университет**

В 1918 году Оренбург находился во власти белогвардейцев под командованием А. И. Дутова. Это обстоятельство послужило причиной того, что комсомольская организация в Оренбургской губернии сформировалась несколько позднее, в сравнении с другими регионами страны (Российский Коммунистический Союз Молодежи был основан на первом съезде 29 октября 1918 года).

Как только 22 января 1919 года административный центр губернии г. Оренбург был окончательно освобожден от белогвардейцев, Оренбургский губернский комитет РКП (б) уделил особое внимание вопросам формирования местной комсомольской организации.

Создание комсомола было особенно необходимо не только потому, что молодежь с 14 до 29 лет составляла примерно третью часть всего населения губернии, но и в силу того, что от организационного закрепления идеологического влияния на нее в немалой степени зависел исход борьбы за упрочнение Советской власти в Оренбуржье. Только через самостоятельную молодежную коммунистическую организацию можно было быстрее и шире вовлечь подрастающее поколение в активную деятельность по укреплению власти Советов [5, с. 23].

Решающую роль в создании комсомола в Оренбуржье сыграли решения VIII съезда РКП (б). В феврале 1919 года Оренбургская партийная организация, руководствуясь письмом ЦК РКП (б), приступила к деятельной подготовке к предстоящему съезду [2, с. 16]. На общем собрании большевиков Оренбуржья, обсуждавших вопрос о подготовке к съезду, с докладом выступил И. А. Акулов. Собрание приняло постановление по его докладу и включило в повестку дня губернской партийной конференции вопрос «Об организации рабочей молодежи».

Вскоре губком РКП (б) создал инициативную группу по организации в Оренбурге Коммунистического союза молодежи. В ее состав вошли молодые члены РКП (б): М. Башилов, Х. Хакимов, Е. Герасимов, И. Порошин и другие. Председателем был избран Марк Башилов. Была оказана идейная, организационная, материальная помощь его инициативной группе со стороны советских и партийных органов губернии.

Учредительное собрание группы состоялось 27 февраля 1919 года. Первые комсомольцы губернии решили организовать социалистическую, литературную, драматургическую, военно-спортивную секции, открыть молодежную библиотеку и клуб. С целью вовлечения в новую молодежную организацию договорились проводить постоянную агитацию среди рабочей и учащейся молодежи. Инициативная группа провела ряд митингов,

посвященных вопросам создания первых комсомольских организаций на местах. Рабочая молодежь встретила эту идею с большим одобрением [2, с. 16].

Особую роль в формировании комсомола в Оренбуржье сыграла губернская партийная конференция, состоявшаяся 4-5 марта 1919 года. Она рассмотрела вопрос о подготовке к VIII съезду партии, нацелила на «создание в каждой деревне, волости, станице коммунистических ячеек» и приняла решение о «привлечении молодежи в свои ряды путем создания при ячейках Союзов коммунистической молодежи...» [5, с. 9].

В газете «Коммунар» – печатном органе Оренбургского губкома РКП (б) – регулярно публиковались статьи о целях и задачах Союза молодежи, освещался каждый практический шаг инициативной группы [2, с. 17].

VIII съезд партии, состоявшийся с 18 по 23 марта 1919 года, принял новую программу РКП (б). Решения партийного съезда сыграли исключительную роль в жизни комсомола страны в Оренбуржье, оказали решающее воздействие на всю деятельность формирующейся молодежной организации губернии в годы гражданской войны. Под знаком его решений объединялись, действовали и учились первые комсомольцы Оренбуржья [5, с. 24].

Выполняя указания VIII съезда партии и губернской партийной конференции, губком РКП (б) сосредоточил свои усилия на создание и укрепление широкой сети партийных ячеек. Большая работа в этом направлении была проделана, например, в Васильевской волости Оренбургского уезда. Возникшие сельские партийные ячейки сразу включались в работу по организации молодежи в коммунистические союзы. Соответствующая агитация среди сельских юношей и девушек была поручена молодым членам партии [3, д. 11, л. 7].

Трудовая крестьянская молодежь поддержала большевиков в проведении организационных и общественно-политических мероприятий. На состоявшемся в конце марта – начале апреля 1919 года Васильевском волостном съезде РКП (б) был поставлен вопрос о необходимости создания Коммунистического союза молодежи волости и было решено помочь ему необходимыми средствами [3, д. 11, л. 8]. Ранее в селе Петровском существовавший кружок молодежи принял постановление о присоединении к клубу коммунистов. Решение было единогласно поддержано чрезвычайным собранием коммунистов села. Позднее кружок превратился в местную организацию Коммунистического союза молодежи. Инициативная группа сделала первые попытки объединить в Союз учащуюся молодежь. Так, 23 марта 1919 года на общее собрание учащихся старших классов гимназий и реального училища Оренбурга пришли Марк Башилов, Халик Хакимов и Николай Порошин. Однако учащаяся молодежь негативно встретила пролетариев-коммунистов, но такое отношение не обескуражило М. Башилова. Он рассказал о создании комсомола в стране, об оренбургской инициативной группе. Собрание показало, что основной массе учащихся

старших классов буржуазного и мелкобуржуазного происхождения, были чужды коммунистические идеи и идеалы. Убедившись в этом, инициативная группа пришла к выводу, о необходимости создания комсомольской организации, и вовлечения в комсомол молодежи из других социальных групп. Инициативная группа сосредоточила свое основное внимание на молодежной части трудовых коллективов местных фабрик и заводов.

Осуществляя подготовительную работу среди рабочей молодежи, инициативная группа вечером 30 марта 1919 года в доме № 2 по улице Советской г. Оренбурга (ныне общежитие студентов медицинского института) организовала запись желающих вступить в комсомол. Но через несколько дней первые комсомольцы ушли на фронт. Работа по формированию комсомольской организации в губернии временно была приостановлена из-за наступления армии А. В. Колчака и активизации белоказачьих войск А. И. Дутова.

В тяжелые дни осады Оренбурга губернская партийная организация находила время и силы, чтобы продолжить работу по созданию на территории края местных организаций Коммунистического союза молодежи. Короткие передышки между боями коммунисты использовали для организации комсомольских ячеек среди бойцов, защищавших город. Так были созданы ячейки в 277-м и 210-м стрелковых полках Красной Армии [2, с. 18].

В конце мая 1919 года губком партии образовал новую инициативную группу по созданию комсомольских организаций в Оренбурге, которая провела активную агитационную работу среди молодежи. В ее состав вошли председатель губернского исполнительного комитета А. А. Коростелев, члены губкома РКП (б): В. Александров, П. Жук, М. Здобнов, А. Сафронов.

Комсомольская организация Оренбуржья была создана в решающий момент борьбы между белыми и красными за Оренбург. В ночь с 22 на 23 июня, когда на подступах к Оренбургу шли ожесточенные бои, по городу были расклеены листовки, призывавшие рабочую молодежь явиться к 12 часам дня в клуб коммунистов (ныне клуб имени Ф. Э. Дзержинского) на митинг посвященный созданию комсомольской организации. В полдень в клубе собрались молодые рабочие и небольшая группа учащихся, всего несколько сотен человек. Выступили Коростелев, Ляпин, Поляков, сообщили о целях и задачах комсомола. Выступающим было трудно говорить из-за разрывающихся на Хлебной площади снарядов, а также из-за выкриков собравшихся бойскаутов, которые хотели сорвать собрание. На митинге объявили запись в комсомол. Их было 109 самых первых комсомольцев, которые и составили основу городской и губернской организации комсомола в дальнейшем. Правда, записывался и 110-й, но он засомневался в своем решении и в итоге выписался. Среди них: В. Александров, С. Кабаев, А. Ландышев, М. Нестеров – позже секретарь губкома РКСМ, а М. Здобнов, Р. Потапенко, С. Федоров, братья Беловы – позже стали членами горкома и губкома комсомола. Большая часть вступивших в комсомол была

представлена рабочей молодежью, и лишь незначительная часть – учащимися разных учебных заведений Оренбурга. Тут же было избрано организационное бюро Оренбургской организации РКСМ в составе В. Александрова, А. Бугкевича, П. Жук, М. Здобнова.

Таким образом, день 23 июня 1919 года стал датой рождения комсомольской организации Оренбуржья [3, д. 11, л. 6; 4, д. 11, л. 6].

Первое время количество комсомольцев было немногочисленно, так как «большинство пролетарской молодежи было на фронте, а та, которая была здесь тогда, не осознавала задач своего союза» [3, д. 11, л. 6]. Большой трудностью на первых порах существования РКСМ являлась слабая организационная поддержка со стороны партийных органов: «Отсутствие инструкций из центра тормозило работу» и пролетарской молодежи приходилось идти огульно [3, д. 11, л. 6]. Правда ситуация изменилась после принятия в августе 1919 года совместного постановления ЦК РКП (б) и ЦК РКСМ «О взаимоотношениях Российского Коммунистического Союза Молодежи и Российской Коммунистической партии большевиков». Оно подчеркивало особую роль комсомола как боевого помощника и резерва Коммунистической партии, четко определило организационные принципы партийного руководства комсомолом. Получая самостоятельность в решении практических вопросов, широкий простор для инициативы и творчества, комсомольские организации постоянно обогащались идейным и организационным руководством партии и указаниями ее выборных органов. Постановление обязывало всех членов РКП (б) до 20 лет вступать в РКСМ, предлагало всем партийным организациям создавать комсомольские ячейки на предприятиях, в городах и селах.

После выхода данного постановления работа Оренбургского губкома партии как непосредственного наставника комсомольцев приобрела широту, оперативность и действенность. Возросла роль и комсомольской организации, ряды комсомольцев Оренбуржья пополнились большим отрядом молодых коммунистов, что способствовало политическому сплочению и укреплению организации, улучшению идеологической работы среди членов РКСМ [2, с. 22-23].

В августе 1919 года в Оренбурге прошла «Неделя красной молодежи» с целью массового вовлечения местной молодежи в комсомол. Рост рядов комсомольской организации подготовил основу для создания районных комитетов РКСМ в Оренбурге. Это облегчало партийное руководство комсомолом и молодежью, усилило взаимосвязь между организацией и широкими массами молодежи. К середине сентября 1919 года в Оренбурге были созданы 7 районных комитетов: 1-й комитет находился в клубе коммунистов, 2-й – в доме купца Атрюкина (школа № 41), 3-й – на Ренде, 4-й – на месте Щепного базара, 5-й – в Новой стройке, 6-й – в Красном городке, 7-й – в районе Красного посада [1, с. 20].

В сентябре 1919 года в Оренбургской комсомольской организации насчитывалось 450 членов, к этому моменту она вела за собой пролетарскую

и передовую часть учащейся молодежи, была организованной структурой, через которую партийная организация успешно вовлекала молодежь в активное участие в социалистическом строительстве. Наладилась прочная связь с ЦК РКСМ. Условия для завершения образования городской организации комсомола, таким образом, были налицо. 21 сентября 1919 года в Оренбурге открылась I-ая общегородская конференция РКСМ, были представлены 4 районных комсомольских организации. Участники конференции избрали городской комитет РКСМ и делегатов на II-ой съезд комсомола страны, был намечен план работы на ближайшее будущее [2, с. 22-23].

После конференции состоялось заседание Оренбургского губкома РКП (б), на котором были приняты практические мероприятия в сфере августовского постановления ЦК РКП (б) и ЦК РКСМ. Так было решено установить взаимное представительство партийных и комсомольских органов в руководящих структурах. С этого времени в работе комсомольцев постоянное участие принимали председатель губкома РКП (б) И. А. Акулов и председатель губисполкома А. А. Коростелев, а на партийных, губернских партийных конференциях были представители комсомольской организации [2, с. 23].

Освобождение территории губернии от дутовцев дало возможность организовать ячейки КСМ на территории края. Партийные организации приступили к этой работе, прежде всего, в городах среди рабочей молодежи. Для этого они создавали инициативные группы из молодых коммунистов. Например, 29 сентября 1919 года на заседании Илецкого комитета партии из членов РКП (б) была создана инициативная группа, трудящаяся молодежь Илецка стала вступать в ряды комсомола. Схожий процесс наблюдался и в других городах губернии.

Партийные органы посылали в комсомольские организации лекторов и агитаторов, опытных организаторов, которые помогали развертыванию политико-массовой работы в молодежной среде. Коммунисты на местах помогали находить средства, помещения и многое другое, необходимое для нормального функционирования молодежных организаций [2, с. 23].

Проходивший в октябре 1919 года II съезд РКСМ большое внимание уделил работе комсомола в сельской местности. В резолюции принятой по отчету ЦК РКСМ, отмечалось, что «съезд обращает особое внимание будущего ЦК на необходимость укрепления в настоящее время работы РКСМ в деревне, ее налаживание, втягивание в союз широчайших масс крестьянской молодежи» [2, с. 24].

После II съезда РКСМ началась энергичная работа по созданию комсомола в селах и станицах губернии. В течение октября 1919 года комсомольские организации были созданы в селах Краснохолм, Исаево-Дедово (ныне Октябрьское), Петровском и других. Посланников рабочей комсомолки Оренбурга поддерживала беднейшая крестьянская молодежь.

Создание комсомольских ячеек в деревне наталкивалось на ожесточенное сопротивление кулачества [5, с. 12].

Начавшийся процесс формирования организационной структуры комсомола в селах губернии вызвал необходимость создания центрального губернского органа. 30 октября 1919 года было образовано губернское организационное бюро в составе И. Акулова, В. Александрова, С. Далина, Д. Семенова, И. Фрейдлин. Несколько позднее в него вошли А. Коростелев и председатель Урало-Сибирского бюро РКСМ Ф. Плясунов. Председателем оргбюро стал И. Фрейдлин [2, с. 25].

Успешному решению задач направленных на выполнение решений II съезда РКСМ, сплочению всех созданных местных союзов молодежи в единую губернскую организацию РКСМ содействовала III-я губернская партийная конференция, проходившая с 17 по 27 ноября 1919 года. Ее делегаты прослушали доклад члена губоргбюро РКСМ, заведующего политико-просветительным отделом губоргбюро, ведущего агитатора и пропагандиста оренбургской комсомолки С. Далина «О работе среди молодежи». Конференция предложила партийным организациям оказывать всевозможную помощь комсомолу, идти навстречу их самостоятельности, поддерживать их инициативу, потребовала повсеместной и немедленной организации комсомольских ячеек. На основе решений губернской партийной конференции развернулась работа коммунистов по организации широких масс молодежи в комсомол. Начался новый период в жизни комсомола края – период завершения формирования губернской организации РКСМ.

Таким образом, процесс зарождения и становления Оренбургской губернской комсомольской организации проходил в сложных условиях гражданской войны и послевоенной разрухи на территории региона. Это обстоятельство послужило причиной более позднего создания Союза молодежи в Оренбуржье, чем в других районах страны. Формируя свою собственную молодежную организацию, политически активная рабочая молодежь Оренбурга и губернии постоянно опиралась на помощь старших из числа руководителей местной организации РКП (б) – ВКП (б), исполнительных органов Советов и руководителей системы образования губернии.

Список литературы

1. Боевые годы. Сборник воспоминаний и очерков, посвященных 40-летию ВЛКСМ / под ред. Н. И. Мячина. – Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 1958. – 112 с.
2. Все тебе, Родина! Очерки Оренбургской областной организации ВЛКСМ. 1919 – 1977 / сост. Л. И. Футорянский. – Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1977. – 255 с.

3. Оренбургский государственный архив социально-политической истории (ОГАСПИ). Ф. 208. Оп. 1.
4. ОГАСПИ. Ф. 209. Оп. 1.
5. Пламенные годы. Даты, цифры и факты из истории Оренбургской областной комсомольской организации / отв. за вып. В. М. Самарцев. – Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1968. – 95 с.

КУРСКАЯ БИТВА

**Томина Е.Ф., кандидат педагогических наук, доцент,
Трофименко К. С., студент
Оренбургский государственный университет**

В данной работе используются материалы таких историков как, Алексей Исаев, Валерий Замулин, а так же архивные материалы фонда Министерства обороны РФ и некоторых военно-исторических журналов.

Курская дуга стала логическим продолжением зимней Кампании 1942 – 1943 годов, когда Красная Армия отступила к Днепру, и была остановлена немецкими ударами под Харьковом. В марте 1943 года Советское командование отдает приказ об обороне, и в это время происходит стягивание сил на Украинский и Воронежский фронты. Была выбрана пассивная тактика ведения обороны, то есть ожидание противника. Курская кампания это была защитная и наступательная операция, где Красная Армия оборонялась и готовилась к контрнаступлению на Брянском, Западном и других фронтах.

Немецкое командование в 1943 году объявила тотальную мобилизацию своей страны и «приказала» сделать то же самое и союзникам. Необходимо было стабилизировать Советско-Германский фронт и разбить Красную Армию, которая насчитывала около 1 миллиона человек [1 с. 622].

Так же ставка была сделана на новейшее вооружение, если танк Т-VI (Тигр) уже побывал на территории СССР, то новейшие танки Т-V (Пантера) и тяжелая самоходка «Фердинанд» только собирались поступить на Восточный фронт. Для подрывных операций были созданы управляемые мины и танкетки «Голиаф», и аналог реактивной артиллерии «Катюша» - Panzerwerfer 42 Auf.Sf.

В мае 1943 года, на очередном съезде военного совета, командующий 9-ой немецкой армией Вальтер Модель, перед Адольфом Гитлером выложил все снимки, полученные об обороне Красной Армии на Курском направлении. И сказал, что имеющимися сейчас у нас (группами армий «Юг и «Центр») силами ее невозможно прорвать. Операция была перенесена и в реальности началась 4 июля 1943 года на Южном фланге в районе Обояне и Белгородского шоссе, а основная операция началась 5 июля 1943 года с нападения на Северный и Южные Фланги Курского выступа [1 с. 622].

Красная Армия ждала наступление, во-первых через силы разведки и в основном с помощью Кембриджской пятерки, которая расшифровала немецкие радиোগраммы. Имея эти данные можно было составить общий план нападения. К сожалению, был просчет, предполагалось, что на Северном фланге будет намного больше сил противника, чем на Южном, получилось наоборот. На Севере у фон Клюге было примерно 1000 танков, а на Юге у Манштейна примерно 1600 танков [2 с. 253].

На Юге как и ожидаемо события развивались достаточно плохо, вплоть до прорыва 3 линии обороны Красной Армии. Но исход был заранее предreshен для немецкого плана, так как он сразу дал трещину в районе Белгородского вала. Предполагалось, что армия группы «Юг» будет наступать плечом к плечу с 4-ой танковой армией и армейской группой «Кемп». Но Белгородский фронт был настолько сильно укреплен, что он разделил две армии и они были вынуждены действовать самостоятельно. Основная армия, которая двигалась на Курск, была вынуждена тратить силы для прикрытия одного фланга. Вследствие этого в самый первый день уже было понятно, что наступление на Южный фас потерпело неудачу [2 с. 254].

На Северном фасе было более-менее все спокойно, на это еще играла роль Константина Рокоссовского, так же для немецкого контрудара был предсказуемый и четкий путь, так как вокруг леса и танкодоступная местность весьма узкая. Основной опорой Севера стала артиллерия, которая активно останавливала любые попытки прорваться. И примерно к 9 июля стало понятно, что наступление провалилось.

В связи с этим 12 июля происходит сворачивание операции «Цитадель», введу того, что в наступление перешли Брянские наступательные фронты и немецкая оборона «затрещала» под их ударами.

Значимым событием стала битва под Прохоровкой 12 июля 1943 года, но надо понимать, что к тому моменту кризис немецкого наступления уже давно наступил, из-за узкого коридора для прохода техники. Для немцев Прохоровка являлась бы опорной точкой для наступления в тылы Красной Армии, так как за Прохоровкой не было особых резервов способных остановить наступление в этом направлении. Но даже с учетом того, что к Прохоровке двигалась еще одна Советская армия под командованием Павла Ротмистрова, исход для немецкой группировки был предreshён [2 с. 255].

Так же севернее Прохоровского направления находилась река Пселл, где была расположена Советская артиллерия, которая простреливала все пространство немецкого наступления, полностью на корню наступление на Прохоровку подавила 5-ая гвардейская – танковая армия.

Сражением под Прохоровкой можно назвать уникальным, из-за того, что местность была плохо проходима, много различных препятствий, которые мешали продвижению огромного числа техники.

Танковым боем 1943 года можно назвать многочасовую перестрелку, на большой дистанции, где танковые подразделения прятались за ландшафтом местности и вели огонь из-за укрытий [2 с. 256].

Еще одной особенностью Прохоровского сражения можно назвать узкие пересечения между ландшафтом, где 5-ой гвардейской – танковой армии было тяжело нападать разом на немецкие позиции, поэтому одновременно на поле у Красной Армии могло находиться около 60-70 танков. Общая численность боевых машин и САУ на направление Прохоровки у Красной Армии было 400 единиц. Из-за этого бой был

волновым, кто-то прорывался через лес, кто-то через берег реки Пселл [3 с. 265].

Типичным танковым боем можно назвать событие под Яковлевым (что значит типичным – то, что в дальнейшем, раз за разом повторялось, колонны шли, друг на друга использовали укрытия и вели огонь), где еще 1-ая танковая армия под командованием Михаила Катюкова, вела бой с «СС».

Основными врагами танков «Тигр» и «Пантера» на Курском выступе, были мины, которые плотной массой лежали на полях и лесах, счет мин уходил далеко за десятки тысяч единиц. Подбитый немецкий танк на mine, не считался безвозвратной потерей, так как повреждался трак (ходовая часть), и тем самым выбывал из боя. Починить быстро танк было невозможно, из-за работы Советской артиллерии [2 с. 276].

Красная Армия использовала так сказать «заигрывающую» тактику, дальнобойная артиллерия била по танкам противника, тем самым заставляя танки прорываться к ним, а в это время с флангов Советские танковые части зажимали немецкие тяжелые танки в «клещи» и расстреливали их в борт, где броня была достаточно уязвимой. И с пушки ЗИС-3 или противокавитационной пушки 85-мм можно было с безопасного расстояния поразить Тигр. Так же опасностью для немецких танков были Советские Т-34, скорость и маневренность которых была значительно выше, чем у Тигров и Пантер, но надо понимать, что маневренность играет большую роль в масштабных сражениях, таких как контрнаступление под Курском, где Тигры были вынуждены за 100-120 км повернуться на ту линию фронта и быстро доехать до места, из-за своего веса они не могли этого сделать и Советское наступление удалось [3 с. 234].

Курский перевал не предоставлял возможности для широких маневров. Но основным плюсом для Советских танков была их мобильность и перегруппировка в строю, что позволило делать резкие удары на несколько направлений сразу, примером таких действий стали операции «Румянцев» и «Кутузов».

Контрнаступление сопровождалось двумя операциями: на севере, «Кутузов» против Орловского выступа, где удалось разбить немецкие армии и обратить их в бегство до линии «Хаген». В связи с бегством и утраты позиций, была массово захвачена немецкая тяжелая техника. На юге операция «Румянцев», она была весьма своеобразной, пытались окружить немецкие войска и захватить железнодорожное полотно, ведущее на Харьков и соединяющей его армией «Юг» (Харьков – Полтава). Где немцы были вынуждены бросить город Харьков и отступить. В связи с массовой сдачей своих позиций армия группы «Юг» полностью осталась без подвижных резервов [3 с. 236].

Отличная комбинация наступления – оборона дала результат для Красной Армии, и немецкие остатки были вынуждены отправиться за реку Днепр. Похожую тактику Красная Армия использовала для освобождения Донбасса.

Это было всего лишь начало, нельзя было точно сказать, кончились ли резервы у немецкой армии или нет. Поражение под Курском позволило Вермахту пересечь на более совершенные танки – «Пантеры», создать небольшие дивизии по 100 танков. Такой батальон-дивизия приехала в распоряжение «Дас Райх» под Харьков и достаточно много хлопот принесла Красной Армии [3 с. 290].

В марте 1944 года (после окончания Украинской кампании) Гудериан Гейнц в своем письме Адольфу Гитлеру написал, о том, что наши танковые резервы на исходе и требуется пополнение, но пополнение так и не пришло.

На протяжении всей войны у Советского командования Красной Армии был пласт резервов, который каждый год наращивался и планировался, путем перенесения стратегических важных предприятий глубоко в тыл (На Урал, Сибирь, Поволжье) [3 с. 300].

В случае Курска, резервы были неплохие, знали примерное расположение ударов противника и в связи с этим несколько армий и дивизий объединили в Степной военный округ под командование Ивана Конева. В начале битвы, Степной округ стал фронтом и постепенно вводился в бой. Из этой группировки были забраны 5-ая гвардейская – танковая армия и 5-ая гвардейская общевойсковая армия для подавления кризиса около Воронежа, но в своем большинстве Округ остался целым [3 с. 301].

Курская дуга основной поворот в войне, как в Великой Отечественной войне, так и во всей Второй мировой войне. Так как это было последний шанс немецкой армии получить инициативу [3 с. 303].

Выпускались газеты в СССР повествующие о Победе под Курском и отступлении немцев. Солдаты в окопах до начала битвы боялись повторения «лета 1941 года», так как из немецких рупоров говорилось «Зима Ваша, а Лето Наше» [3 с. 304].

После Победы, от рядового солдата до лейтенанта стало ясно, что она за Красной Армией, вопрос только когда и вера в свои силы стала настолько огромной, что Красная Армия стала самой сильной армией в мире во Второй мировой войне.

Для Германского командования это стало крахом, вопрос шел о не наступлении, а о том, как сдержать позиции и в случае утери инициативы подписывать мир на выгодных условиях. Предполагалось перейти в серьезную оборону, измотать Советские войска на линии Восточного вала. Вся эта идея рухнула в декабре 1943 году в боях за Днепр. Летом 1944 года стало окончательно ясно, что Красная Армия и Командование СССР не пойдут на мир пока не дойдут до Берлина.

Для союзников СССР, это произвело большое впечатление, увеличились поставки Ленд-Лиза. Появлялись идеи о высадке во Франции и Германии, которые будут обсуждаться в Тегеране.

Союзники Германии были связаны судьбой, и все преступления Германии разделяли между собой. Большое впечатление произвел

Сталинград, а Курская битва лишь ухудшило положение союзников перед самой Германией.

Список литературы

1. Замулин, В. Н. Прохоровка – неизвестное сражение великой войны / В. Н. Замулин. – М.: Транзиткнига, АСТ, 2006. – 736 с.
2. Исаев, А. Антисуворов: Десять мифов Второй мировой / А. Исаев. – М.: Эксмо, Яуза, 2004. – 416 с.
3. Исаев, А. Танковый удар. Советские танки в боях. 1942–1943 / А.Исаев, В.Гончаров, А.Томзов и др. – М.: Яуза, Эксмо, 2007. – 320 с.

ВЗГЛЯД СОВРЕМЕННОКОВ НА ПРОИЗВЕДЕНИЯ ВОЕННОГО ПЕРИОДА 1941-1945 ГОДОВ

Томина Е.Ф., кандидат педагогических наук, доцент,
Тулина П.М., студентка
Оренбургский государственный университет

С первых суток военных действий писатели рассказывали об ответственности за судьбу СССР, об этих мучениях а также лишениях, какие переносило общество. Многочисленные писатели удалялись в область журналистики. Также бесспорным было одно – свободная уверенность в победе, какую ничего не могло подавить.

Обращение ликвидировать «проклятого зверя, вставшего над Европой и замахнувшегося на твое будущее» мы слышим в стихах-обращениях «К оружию, патриот!» П. Комарова, а так же «Слушай, Отчизна», «Бей врага!» В. Инбера и И. Авраменко, и в очерках Л. Леонова «Слава России». Война вынуждала подумать не только лишь о реальных проблемах, но также и об истории России. Непосредственно в данный период возникают работы А. Толстого «Родина», «Петр Первый», повесть «Иван Грозный», а еще «Великий государь», пьеса В. Соловьева.

Возникло такое понятие, как работа, написанная «По горячим следам». То есть имеется ввиду практически накануне в вечернее время написанное стихотворение, рассказ либо повесть, имели возможность возникнуть в печати. Большое значение имела публицистика, так как благодаря ей показывалась вероятность тронуть патриотические чувства русского народа.

Как заявлял А. Толстой, литература стала «голосом русского народа».

Стихотворениям о войнах уделялся также немалый интерес, собственно что и простым общественно-политическим или светским новинкам. Они способствовали развитию патриотизма и чувства гражданской ответственности на примере подвига тружеников тыла в годы войны. Например: «Герои не успели постареть...» Г. Горбовского [3, с. 51]. Печать постоянно издавала фрагменты из творчества советских поэтов.

Бесспорным взносом в единую копилку стал творческий процесс А. Твардовского. Безусловно, наиболее популярное из его творений – поэма «Василий Теркин» стала определенной картинкой жизни обычного русского солдата.

Она основательно выявляла свойственные особенности русского воина, поэтому и стала всем сердцем обожаемой в народе. Твардовский А. Т. в «Балладе о товарище» писал: «Своя беда не в счет». Данная строка четко показывает нам эти патриотические порывы, благодаря им общество не сдавалось. Они были склонны стерпеть почти все. Главное – понимать, что они ведут борьбу за победу. И даже в случае если ее цена станет очень высока.

На митинге советских писателей было озвучено обязательство «весь свой опыт и талант, всю свою кровь, если это понадобится, отдать делу священной народной войны против врагов нашей Родины». Более пятидесяти процентов открыто ушли на фронт сражаться с неприятелем. Многие из них, в том числе, А. Гайдар, Е. Петров, Ю. Крымов, М. Джалиль, так и не возвратились с поля боя.

Многие работы русских писателей печатались в главной газете советского союза в тот период – «Красная звезда». Там издавалось творчество В. В. Вишневского, К. М. Симонова, А. П. Платонова, В. С. Гроссман. Большую значимость представляет в период войны творчество К.М. Симонова. Это стихотворения «Сороковые», «Если дорог тебе твой дом», «У огня», «Смертьдруга», «Мы не увидимся с тобой».

Спустя определенное время после второй мировой войны был написан первый роман Константина Михайловича «Товарищи по оружию». Но увидел свет он только 1952 г.

Многочисленные работы о Великой Отечественной войне начали писаться позднее, в 1960-70-х годах. Это имело отношение к повестям В. Быкова («Обелиск», «Сотников»), Б. Васильева («А зори здесь такие», «В списках не значился», «Завтра существовала война»).

М. Шолоховым будут написаны подобные внушительные работы, как «Судьба человека», «Они сражались за Родину». Хотя, последний роман так и никак не является законченным. Записывать его Михаил Шолохов стал еще в военные годы, но возвратился к окончанию замысла только лишь через 20 лет. Однако в конечном итоге последние главы романа были преданы огню самим писателем.

История жизни знаменитого летчика Алексея Маресьева стала основой известной книги «Повесть о настоящем человеке» Б. Полевого. Разбирая ее, невозможно не восторгаться героизмом простых людей.

Один из классических образцов произведений о Великой Отечественной войне возможно считать роман Ю. Бондарева «Горячий снег». Написан он был через 30 лет, но хорошо иллюстрирует жуткие действия 1942 года, которые происходили под Сталинградом [1].

Невзирая на то, что воинов остается в целом трое, а оружие только лишь один – бойцы продолжают сдерживать немцев и сражаются вплоть до победного конца.

Подробнее хотелось бы рассмотреть произведения, очерки о Московской битве (1941-1942гг). Большинство произведений описывающие эти события были написаны уже в послевоенное время, а именно в промежутке 1960-2000 гг.

Московская битва регулярно вызывала интерес. Согласно приблизительному подсчету основного библиографического отделения военной литературы и отделения газет Российской государственной библиотеки, ее действия отображены в 8784 публикациях, и в 875 книгах.

В данное количество не вступили источники, где битвы рассматриваются в отдельных главах. Также чётко обозначились 5 периодов написания произведений о Московской битве. Они различались проблемами, нравом, а также итогами изучений. Любой период, находясь составляющей события нашей страны, обладал собственными характерными чертами в духовной жизни общества.

Первый период с 1941 по 1955 г.

- Одним из главных средств информации этого периода были газеты и очерки (см. рисунок – 1).

Рисунок – 1 Газета «Вечерняя Москва»

- Во всесоюзных и московских газетах появилось около 5050 публикаций.
- 284 различных материалов было направлено на решение главной задачи – остановить врага.

Второй период с 1956 по 1964 г.

- Меняется направление в идеологической работы в связи с раскрытием культа личности Сталина.
- Создаётся ряд работ посвящённых непосредственно Московской битве (А. М. Самсонов) и т. д. [2, с. 1-17].

Список литературы

1. Литература в Великую отечественную войну [Электронный ресурс] / – Режим доступа: <http://живаяистория-россии.рф/blog/263-literatura-v-vojni.html> 29.04.2020
2. Невзоров, Б. И. Битве за Москву – 70 лет. Как её освещали в эти годы / Б. И. Невзоров // Вестник МГИМО Университета, 2012. – 21с.
3. Федотов, В. И. Свет Победы: стихи / В. И. Федотов. – М.: Воениздат, 1985. – 90с.

НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОПЕЧИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА О ТЮРЬМАХ В ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССИИ XIX ВЕКА: СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

**Упоров И.В., доктор исторических наук, кандидат юридических наук,
профессор**

Краснодарский университет МВД России

В абсолютистской России при отсутствии институтов гражданского общества и практически полной зависимости бизнеса от государственной власти благотворительная деятельность могла быть возможна в основном лишь по инициативе, исходящей из государственных структур. Это в полной мере относилось к патронату в отношении арестантов, содержащихся в местах лишения свободы. Именно в этом контексте в России в начале XIX в. было создано Попечительное Общество о тюрьмах [1]. В данном случае инициатива появилась извне – в результате поездки в Россию английского общественного деятеля Вальтера Веннинга, создавшего у себя на родине Общество по улучшению участи арестантов улучшения мест заключения, поставившее цель распространения идей известного филантропа Д. Говарда о преобразовании тюрем во всем мире в соответствии с требованиями христианской морали.

Записка В. Веннинга о состоянии мест заключения и мерах по их улучшению [1, л.4-10], направленная в 1817 г. императору Александру I, заинтересовала последнего, что вполне вписывалось в стремления русского царя придать общественной жизни России более европейский характер. Как отмечает М.С. Кирпа, уже в первые годы правления императора «образовываются благотворительные общества, деятельность которых была направлена на попечение лиц, нуждающихся в этом (бездомные, бедные, сироты, вдовы, больные, инвалиды, отставные военнослужащие). Большой вклад в их развитие вложила супруга бывшего императора Павла I Мария» [3, с. 78]. И вот теперь очередь дошла до такой категории, как арестанты. В итоге обсуждения предложений было решено создать в Российской империи общество благотворительного характера, которое стремилось бы к попечению содержащихся в тюрьмах, и таковым стало Попечительное Общество о тюрьмах. В Указе об его создании были утверждены также Правила, которым это Общество должно было следовать. Президентом Общества был определен министр духовных дел и народного освещения А.Н. Голицын. В последующие пятнадцать лет в большинстве российских губерний были созданы отделения Общества, охватывавшие почти 800 мест лишения свободы [4, с. 79].

Основная задача Общества заключалась в «нравственном исправлении содержащихся под стражею преступников, а также улучшение состояния заключенных за долги и по другим делам людей» [1]. В Правилах для Попечительного Общества о тюрьмах указывались вполне определенные

средств исправления арестантов, содержащихся в местах лишения свободы, в их числе: «ближайший и постоянный надзор за заключенными; размещение их по роду преступлений и обвинений; наставление их в правилах христианского благочестия и доброй нравственности, на одной основанной; занятие их приличными упражнениями; заключение провинившихся или буйствующих в уединенное место» [1]. В Правилах особое внимание уделялось религиозному воздействию на заключенных, в частности, полагалось проводить церковные службы, воскресные и праздничные дни должны были быть наполняемы «благочестивыми чтениями, беседами и молитвами». Впервые применительно к российской действительности в сфере пенитенциарного дела был поставлен вопрос об организации тюремных библиотек, правда при этом выбор книжной литературы ограничивался областью «священного писания и духовного содержания». В тюремных помещениях рекомендовалось размещать, причем для общего обозрения, «печатные правила», запрещающие нарушать порядок, в том числе употреблять спиртные напитки.

Следует заметить, что Правила для Попечительного Общества о тюрьмах, строго говоря, не являлись нормативно-правовым актом в современном его понимании, так как предполагалось, что Общество будет благотворительной структурой, деятельность которого определяется доброй волей учредителей этого Общества и лиц, участвующих в его благотворительной деятельности. Однако в Российской империи Правила для Попечительного Общества о тюрьмах имели гораздо более весомое значение, и такое положение определялось отсутствием соответствующего законодательства, регулировавшего данную сферу общественных отношений. Известный отечественный пенитенциарист М.Н. Гернет в этой связи указывал, что «деятельность Попечительного Общества о тюрьмах дала новое направление тюремной политике российского государства, связанное с попытками совершенствования тюремной системы усилиями общественных благотворительных организаций» [5, с. 102]. Однако в связи с отсутствием в России институтов гражданского общества, на что ранее было обращено внимание, Попечительное Общество о тюрьмах де-факто представлялось собой «полуофициальную организацию, наделенную некоторыми властными полномочиями ... на ней, помимо прочего, лежала обязанность восполнять своими пожертвованиями недостаток казенных средств, отпускавшихся на содержание тюрем и арестантов» [6, с. 5]. Кроме того, «для реализации своих функций члены Общества наделялись правом беспрепятственного посещения мест заключения в любое время суток без согласования с должностными лицами учреждения и органа либо губернскими властями. Таким образом, помимо задач оказания материальной помощи и религиознонравственного воздействия, Общество наделялось и довольно широкими контрольными полномочиями» [7, с. 441].

Сопоставление с принятыми позже кодифицированными актами в области уголовно-исполнительных отношений (Устав о ссыльных 1822 г.,

Инструкция смотрителю губернского тюремного замка 1831 г. и др.) дает основание считать, что основные положения, содержащиеся в Правилах для Попечительного Общества о тюрьмах, в более расширенном виде, имели в указанных и других актах важнейшее значение. Поэтому создание Правил для Попечительного Общества о тюрьмах можно, очевидно, считать в качестве одного из первых системных нормативных документов, где устанавливалась цель наказания в виде лишения свободы, раскрывались средства исправления, обозначались основные режимные требования в соответствии с передовыми достижениями мировой пенитенциарной мысли того времени.

Вместе с тем сразу следует оговориться, что предусмотренные Правилами условия отбывания лишения свободы оставались, большей частью, на бумаге, то есть, не реализовывались. И такое положение было одной из самых острых проблем в пенитенциарной системе России вплоть до конца существования Российской империи. О том, что многие положения Правил Попечительного Общества о тюрьмах, далеки от реальности, свидетельствует и записка самого Веннинга, который после посещения тюремных помещений в Санкт-Петербурге, отмечал, что камеры, где находились арестанты, были очень тесными, арестанты мужского пола содержались в одном помещении с женщинами. В записке отмечалось также, что «нужные места, не чистившиеся несколько лет, так заразили воздух, что почти невозможно было сносить зловоние. В сии места солдаты водили мужчин и женщин одновременно, без всякого разбора и благопристойности. В камерах было также темно, грязно, а пол не мылся с тех пор, как сделан. Сидело в одной комнате 200 человек, и вместе с величайшим, например, преступником, окованным железам, несчастный мальчик за потерю паспорта» [2, л.7]. Разумеется, вести речь о нравственном исправлении арестантов, когда «в тюрьме, лишенной дневного света, и тусклая лампада благоденствие и спасение» [8, с. 175], не приходилось.

В дальнейшем, в рамках известной систематизации российского законодательства, осуществленной под руководством выдающегося российского государственного деятеля и правоведа М.М. Сперанского, попечение над тюрьмами получило более совершенное правовое регулирование в виде Устава Общества Попечительного о тюрьмах. Это теперь уже полноценный правовой акт, был включен в Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражею [9]. К предметам попечительства здесь, помимо указанных выше, относились состояние тюремных больниц, обеспеченность арестантов одеждой, бельем, обувью, сооружение церквей в тюрьмах.

Первоначально Общество Попечительное о тюрьмах находится под покровительством самого Императора, а с 1855 г. Президентом Общества являлся министр юстиции. Уставом предусматривались комитеты Общества (мужские и женские) в Санкт-Петербурге, Москве, губернских и портовых городах; в уездных городах могли создаваться соответствующие отделения.

Комитеты и отделения состояли из членов Общества благородного, духовного и купеческого звания. Комитеты Общества должны были наблюдать: «чтобы со стороны тюремных смотрителей соблюдаемы были установленные правила по надзору за порядком и благочинием между арестантами и правильному размещению их по званию, полу, возрасту и роду преступлений или обвинений; чтобы назидание заключенных в правилах Христианского благочестия и доброй нравственности было исполняемо неупустительно; чтобы в установленные дни Богослужение совершаемо было в тюремных церквах; где же оных нет – молитвословия в особом помещении или в арестантских камерах; чтобы во время постов арестанты говели; чтобы места заключения были снабжены книгами Св. писания и духовно-нравственного содержания и чтобы воскресные и праздничные дни сопровождаемы были арестантами в благочестивых чтениях, беседах и молитве; б) чтобы обвиненные судом, по объявлении им приговора, немедленно были устранимы от сообщества с прочими арестантами, дабы духовный отец наедине приготовил их назиданием к достойному принятию Св. Таин и к перенесению заслуженного наказания с христианскою покорностию и раскаянием» [9].

Эти идеи отражали гуманистическую направленность российской пенитенциарной политики, и в этом смысле были сопоставимы с европейскими подобными учреждениями. Однако наличие сословного признака, телесных наказаний, достаточно широко применяемых до 1863 г., а также таких средневековых атрибутов, как кандалы для приговоренных к ссылке в каторжные работы, канаты (связки) во время препровождения каторжан до места отбывания наказания, во многом дискредитировали сами по себе правильные пенитенциарные положения.

В дальнейшем был принят Устав состоящих под Высочайшим покровительством С.-Петербургских и Московских Мужских и Дамских Благотворительно-Тюремных Комитетов, который был включен в Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражею в качестве приложения к Уставу Общества Попечительного о тюрьмах. Здесь обратим внимание на цели, которые ставились перед Тюремными Комитетами. Они должны были: «оказывать содействие в приискании средств к жизни лицам, освобожденным из-под стражи или отбывшим срочное заключение, принятием их на поруки, определением на места, помещением за счет Комитетов в ночлежные дома, дома трудолюбия и другими способами и, в частности, иметь попечение об участии выпущенных из заключения несовершеннолетних помещением их к родным, в состоящие в заведывании Комитетов приюты и другие заведения; призывать детей лиц, поступивших в места заключения, впредь до освобождения из-под стражи родителей; оказывать возможную помощь находящимся на свободе семействам заключенных и осужденных в ссылку; печись о выкупе лиц, заключенных за долги, и помогать их семействам» [10].

Финансовую основу деятельности тюремных комитетов составляли

взносы самих членов этих комитетов, то есть, благотворителей, пожертвования других лиц, включая промышленников, так называемые «кружечные сборы», выручка от мероприятий, проводимых комитетами (концерты, лекции, чтения). В 1827 г. по решению императора Николая I Обществу Попечительному о тюрьмах было передано право распоряжения так называемыми «кормовыми» деньгами арестантов. Как отмечается в литературе, «такое решение привело к определенному обострению отношений между представителями Общества, ставшими контролировать расходы на питание арестантов, и смотрителями тюрем, у которых это право отняли и они лишились возможности иметь некоторый незаконный дополнительный личный доход» [11, с. 72]. Можно еще отметить, что усилиями Общества с 1830 г. в российских тюрьмах стала использоваться единая одежда для арестантов [12, с. 39]. Однако, как отмечает М.Г. Детков, тюремные комитеты «лишь номинально относились к системе управления местами заключения. На деле же их роль была крайне ничтожна» [13, с. 100]. Тем не менее в конце XIX в., когда к этой деятельности подключились ученые-криминалисты, деятельность комитетов заметно оживилась. Так, в 1890 г. на заседании пенитенциарной комиссии Санкт-Петербургского юридического общества (ее председателем являлся известный правовед И.Я. Фойницкий) поднимался вопрос о взаимодействии тюремных комитетов и государственных органов в области исполнении наказаний, связанных с лишением свободы. Была, в частности, подчеркнута мысль о том, что общественные благотворительные организации не должны быть придатком государственных органов [14, с. 189]. Но и в данном случае было много благих пожеланий, так и не ставших реальностью.

В целом же можно констатировать принятие российским законодателем достаточно прогрессивных нормативных положений в течение всего XIX в., которые в определенной мере отражали и политику российского государства в тюремной сфере. В дальнейшем, однако, государство ни советского, ни нынешнего периодов, к сожалению, не воспримет этих идей, не считая первых лет советской власти, когда предусматривался институт патроната (в настоящее время возрожденные попечительские советы над исправительными учреждениями во многом работают также формально). И в этом контексте следует отметить положительное влияние Общества Попечительного о тюрьмах на развитие пенитенциарного дела в России, во всяком случае именно это Общество поставило в XIX в. вопрос о необходимости большего внимания нравственному исправлению арестантов, что видно не только по первоначальным общеимперским Правилам для Попечительного Общества о тюрьмах, но и по деятельности провинциальных Тюремных комитетов, в частности, на Кубани [15]. Кроме того, многие идеи Правил впоследствии включались в нормативно-правовые акты, регулирующие тюремную деятельность.

Список литературы

1. Указ от 19.07.1819 г. «Об учреждении в России Попечительного Общества о тюрьмах» // ПСЗ. Собрание первое. № 27895.
2. ГАРФ. Ф.123. Оп.2. Д.599.
3. Кирпа М.С. Взаимодействие министра внутренних дел Российской империи с общественностью по вопросам общественного призрения // Юрист-Правовед. 2015. № 6. С. 75-81.
4. Павлов А.А. Попечительский совет как форма взаимодействия и общественного контроля в уголовно-исполнительной системе (исторический и правовой аспекты) // Пенитенциарная наука. 2019. № 1. С. 73-80.
5. Гернет М.Н. История царской тюрьмы. М., 1955. Т. 1. С. 102.
6. Соломон А.П. Тюремное дело в России. СПб., 1898. С. 5.
7. Андреева Ю.В. Участие Общества попечительного о тюрьмах и других организаций патроната в деятельности уголовно-исполнительной системы России // Вестник Красноярского гос. аграрного ун-та. 2012. № 5. С. 437-447.
8. Вяземский П.А. Записные книжки (1813-1848). М., 1963. С. 175.
9. Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражею // Свод законов Российской империи. Т. XIV. СПб., 1932.
10. Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражею // Свод законов Российской империи. Т. XIV. СПб., 1857.
11. Шабанов М.П. Ссылка и каторга в Западной Сибири в конце ХУ1 – конце Х1Х веков. Дис. ... канд. ист. наук. - Кемерово, 1998. С. 72
12. Кашпур Л. Человеколюбием исправлять (попечительству тюрем – 180 лет) // Преступление и наказание. 1999. № 11. С. 39.
13. Детков М.Г. Наказание в царской России. Система его исполнения. М., 1994. С. 100.
14. Труды пенитенциарной комиссии Санкт-Петербургского юридического общества / под ред. И. Я. Фойницкого. СПб.: Издание Санкт-Петербургского юридического общества, 1890.
15. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 670. Оп. 1. Д.25.

ЗНАЧЕНИЕ МОСКОВСКОЙ БИТВЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

**Юсифов Р. Ш., учитель истории и обществознания
МОУ «Онуфриевская СОШ» город Истра**

Операция «Тайфун» началась 30 сентября 1941 года, немцы направились на Брянск и Вязьму. Упорство советских войск, не помешало германцам пройти через оборонительные линии Красной армии. К 6 октября германские войска вышли в район западнее Вязьмы и окружил там четыре армии Западного и Резервного, который 10 октября будет объединён с Западным, фронтов [1, с. 242]. Оставшись в окружении войска, тем не менее, доставили не мало проблем противнику, задержав наступление 28 германских дивизий, из которых 14 не смогли действовать по своему плану вплоть до середины октября. В начале ноября, фронт проходил по линии Селижарово, Калинин, Волжское водохранилище, по рекам Озерна, Нара, Ока и далее Тула, Новосиль, а уже к середине ноября боевые действия перенеслись на территорию современного Подмосковья. Особенно трудными они были в направлении Волоколамска и Истры. 23 ноября германские войска взяли Клин. Ответные действия начались 5 декабря ударом Калининского фронта (а точнее его левого крыла). Уже к 7 января Красная армия вышла к берегам реки Волга и находилась у северо-западных и восточных границ Ржевской области. Сумев, продвинуться на 50-110 км. в южном и юго-западном направлениях, советские войска заняли охватывающее положение по отношению к германским войскам, находившимся перед Западным фронтом [1, с. 243]. Продолжив наступление, советские войска в январе 1942 года заставили германцев ретироваться на 150-250 километров, а также нанесли тяжелый ущерб 38 дивизиям, и освободили более 11 тысяч населенных пунктов. Войска рейха отступили в западном направлении на 100-350 километров. Советскими войсками были заняты Московская область, Тульская области, часть Калининской и Смоленской областей. Потери германцев составили: убитыми, ранеными и пропавшими без вести более 500 тысяч человек, 1,3 тысячи танков, 2,5 тысячи орудий, а так же другой техники. Страны Оси потерпели первое крупное поражение во Второй мировой войне. В Московской битве значительные потери понесли и советские войска. Безвозвратные потери составили 936 644 человека, санитарные — 898 689 человек [3, с. 436].

Неудача войск, стран оси зимой с исполнением в действие плана «Тайфун» полностью изменила обстановку на Восточном фронте, однако окончательно решить исход войны на данном этапе не представлялось возможным.

Советских граждан ждали годы тяжелой и жестокой войны, но на всем ее ходе и конечном исходе в огромной мере сказывалось влияние значимой победы в Московской битве. Именно эта битва оказала

непосредственное влияние на дальнейшие успехи, которые были достигнуты на протяжении всей войны. Зимой 1941/42 г. Вооруженные силы СССР накопили столь нужный им опыт наступательных фронтовых операций.

Советским войскам пришлось начать войну в условиях выгодных противнику, за германцами было численное превосходство стран ОСИ, а так же лучшее вооружение и все же Советские отстояв пять месяцев отчаянной обороны, перешли в контрнаступление. В ходе Московской битвы инициатива перешла в руки советского командования. На всех участках фронта, где по плану германцев была концентрация их войск, они потерпели крах и не добились цели.

Стало понятно: германскую армию можно победить. Резко поменялось мнение немецкого командования обо всей войне: «Кампания в России, а особенно ее поворотный пункт — Московская битва, нанесла первый сильнейший удар по Германии, как в политическом, так и военном отношениях» [6], — указывает в записях, бывший начальник штаба 4-й немецкой армии генерал Г. Блюментрит.

Не могло быть и речи о плане «Барбаросса», был провален его главный этап — «блицкриг», а вместе с ним и другие планы, связанные с завоеванием всего мира. Не в первый раз в истории России, война, приобретала затяжной характер. [4, с. 24]

Упрочилась вера советских людей в Красную Армию. Весь советский тыл, фабрики, заводы и деревни брали новые повышенные обязательства по производству всего необходимого для борьбы с врагом.

В свою очередь командование стран Оси было вынуждено пересмотреть расстановку войск и перебросить немецкие дивизии из стран Западной и Юго-Восточной Европы на Восточный фронт, тем самым повысилась активность сопротивления на оккупированных германцами территориях. В целом военно-политическое положение гитлеровской Германии ухудшилось.

Весь земной шар наблюдал за тем как СССР, будучи изначально в самом неудачном положении, которое было связано и из-за внезапности нападения, а так же из-за неподготовленности войск, тем ни менее продемонстрировал свое нежелание сдаваться. С каждым шагом, с каждым успехом в битвах, СССР лишь приближал разрушение всей идеологии Третьего рейха, что не могло не сказаться соответствующим образом на настроениях населения оккупированных территорий. Очередной верный стратегический шаг Страны Советов, а главное верное распределение ресурса под Москвой стало катализатором движения Сопротивления. Члены союза второй Мировой войны становились все уверенней в успехе компании по защите своих стран.

Победа советского народа в битве под Москвой изменила соотношение сил во второй мировой войне в пользу антигитлеровской коалиции. Результаты Московской битвы заставили призадуматься те «нейтральные»

страны, которые строили свою политику, исходя из уверенности в военном триумфе фашистской Германии. [5, с. 126]

Итог Московского сражения повлиял на мнения верхушки стран Оси. Победа под Москвой продемонстрировала скептически, по отношению к успеху СССР, настроенным кругам в Великобритании и Соединенных Штатах Америки, несостоятельность их предположений в вопросе достаточности сил Советского Союза к обороне. Соотношение воинского ресурса на Восточном фронте изменилось в сторону СССР, и это было очевидно для союзников.

В эфире британского радио 15 февраля 1942 г. премьер-министр Великобритании У. Черчилль произнес следующие слова: «Вместо победы и обильной добычи, которую он и его орды собрали на Западе, Гитлер пока нашел в России только беду, поражение...» [7]. Подобные речи звучали и по ту сторону океана от президента США Ф. Рузвельт в своем обращении к американскому конгрессу.

Победа в Московской битве была началом перехода инициативы в войне. Это значимое событие упрочило внешнеполитический статус Советского Союза. Будучи самым активным участником борьбы против стран Оси, СССР задавал ход действий стран союзников Второй мировой войны.

Список литературы

1. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т.— М.: Кучково поле, 2012. — Т. 3. — 864 с.
2. Муриев Д. З. Провал операции „Тайфун“ / Введ. чл.-кор. АН СССР, ген.-лейт. П. Жилина. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Воениздат, 1972. — 368 с.
3. Сборник. Битва за Москву / Сост. К. И. Буков и др.. — 4-е изд., доп. и перераб.. — М.: Московский рабочий, 1985. — 527 с.
4. В. М. Жухрай. «Роковой просчет Гитлера. Крах блицкрига» — АСТ-Пресс, 2000 г. — 384 с.
5. Авторский коллектив. Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945: Краткая история / Б. С. Тельпуховский и др.. — 3-е изд., испр. и доп.. — М.: Воениздат, 1984. — 560 с.
6. Правда. 9-12 декабря 2011 [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://kprf.ru/pravda/issues/2011/137/article-37516/> (дата обращения: 07.05.2020)
7. ВПК. №39 2019 [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://www.vpk-news.ru/articles/52878> (дата обращения: 06.05.2020)

УТВЕРЖДЕНИЕ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ОРЕНБУРГА (КОНЕЦ XVIII – НАЧАЛО XX ВЕКОВ)

**Ягудина О.В., кандидат исторических наук
Оренбургский государственный университет**

История городского самоуправления в России начинается со времени правления Петра I. Но особое развитие эта идея получает при Екатерине II и Александре II. Образцом городского устройства для российских реформаторов были города Западной Европы.

Согласно екатерининскому проекту городским хозяйством, доходами и расходами должна была ведать шестигласная дума, избиравшаяся согласно положению 1785 года по сословному принципу. В состав такой думы входило по одному представителю от каждого из шести сословий, которые были определены Екатериной II по Жалованной грамоте городам от 1785 года. Но мероприятия, связанные с реформами городского управления, сталкивались в российской действительности с одной существенной проблемой. Преобладающее большинство городов Российской империи значительно отличалось по количеству, проживающего в них населения, а в экономическом отношении они мало чем отличались от деревень. Основой их хозяйства была не промышленность и торговля, как в Европе, а земледелие. По замечанию исследователя М.П. Щепкина «даже такие промышленные губернии как Московская или Владимирская не составляют в этом отношении исключения из общего правила» [15, с.9].

Таким образом, во время реализации городской реформы Екатерины II, обнаружилась нехватка людей, которые могли быть избранными в качестве гласных. Властям пришлось выбирать не только из купцов, но и из купеческих родственников [12, с. 302]. Со временем число городских сословий сократилось до трех. При этом часть представителей оставшихся сословий получили право не служить в качестве гласных, либо были лишены этого права. Данное обстоятельство повлияло на то, что к середине XIX столетия шестигласная дума стала неузнаваема по составу в сравнении со своим прототипом XVIII столетия. В малолюдных населенных пунктах она превратилась в двугласную. [2, с. 157].

Екатерининская дума состояла из городского головы и шести гласных, которых так называли, потому что они обладали на заседаниях думы правом голоса. При ней создавалась канцелярия, в составе которой был только письмоводитель. Работа его усложнялась большим количеством однородных дел, на которые заводились отдельные журналы, что приводило к росту бумажной волокиты [12, с. 302-316].

Шестигласная дума не была полноправной в реализации своих функций. Формально положение 1785 года наделяло ее широкими полномочиями, но в действительности они были существенно ограничены правами губернатора и губернской администрации [12, с. 302-316].

Приходилось испрашивать разрешения у администрации даже на незначительные расходы на нужды города.

Новое Городовое положение от 1870 года регламентировало создание новых органов общественного самоуправления – городские думы, которые по составу не были привязаны к сословному признаку. Дума избиралась лицами и учреждениями, которые обладали значительным недвижимым имуществом или являлись собственниками торгово-промышленных предприятий. К числу выборщиков относились и так называемые «полноправные граждане», количество которых оказывалось весьма ограниченным [3, с.172-173]. Расчет велся на то, что та категория населения, которая уплачивала налог в бюджет города, будет непосредственно заинтересована в правильности ведения городского дела» [15, с.14].

Помимо имущественных ограничений к избирателям применялись требования русского подданства и возраста не менее 25 лет. Выделялись категории, лишенные избирательного права: подвергшиеся суду за преступления, влекущие за собой лишение или ограничение прав состояния; отрешенные от должности; состоящие под следствием или судом; лишенные духовного звания или сана за пороки [11, с. 20-21].

В отличие от екатерининского проекта городского устройства, новое Городовое положение не развивало идею привлечения к городскому управлению тех, кто занимается промыслами, «служащими к пропитанию и умножению имущества» и образовательном цензе, определенном «академическими и университетскими аттестатами о знании или искусстве» [11, с.14] Это незамедлительно сказалось на составе думы, в которой стали преобладать представители буржуазии и дворянства.

Органы городского самоуправления были представлены думой, наделявшейся законодательными функциями, и управой – исполнительные функции. Руководство ими осуществлял городской голова, который выбирался на одном из думских заседаний. Таким образом, в руках одного должностного лица был сосредоточен большой объем власти, что отражалось на уровне свободного обсуждения и принятия решений. Права городской думы Александра II были расширены в сравнении с правами думы Екатерины II. Но ряд вопросов требовал утверждения губернского правления. По своему составу оренбургская дума была купеческой. Только лишь в отдельные периоды существования думы разночинная интеллигенция играла в ней достаточную роль [3, с.173].

Оренбургская губерния занимало особое положение, связанное с размещением на ее территории Оренбургского казачьего войска. Данное обстоятельство влияло на способы управления краем и вызывало трудности с реализацией реформ по введению органов самоуправления. Так, например, возникли сложности при введении земских учреждений, которые появились в губернии намного позже, чем в других частях империи. Следовательно, в состав присутствия вместо председателя земской управы вводился

представитель «по выборам, губернского по крестьянским делам присутствия» [11, с. 17].

В компетенцию городского самоуправления входили, так же как и раньше, хозяйственные вопросы, развитие сфер здравоохранения и народного просвещения, налоговые сборы, противопожарные меры и прочее. [11, с. 12].

К подготовке введения «Городового положения» в Оренбурге приступили в августе 1870 года. Из 35-тысячного городского населения [10, с. 15] в избирательные списки внесли 2007 избирателей. Общее число было распределено на три избирательных курии для выбора думских гласных. Выборы проходили в три дня - с 20, 24 и 28 ноября 1871 года, где было выбрано 72 гласных. Большая часть из них представляли разночинную интеллигенцию.

Открытие думы состоялось 11 мая 1871 года, а управа начала свою работу 21 мая этого же года. Уже в начале работы серьезным недостатком стало то, что многие заседания вообще не могли состояться по причине отсутствия на них узаконенного числа гласных. Но такая ситуация складывалась только в те дни, когда на заседаниях решались вопросы общего характера, для удовлетворения нужд всего городского общества. В те дни же, когда обсуждали выгодный подряд, или выборы на «хлебную должность», зал заседаний был весьма многолюдным [12, с. 310-314].

После гибели Александра II прерывается череда либеральных преобразований, и в 1892 году, при Александре III, издано новое городское положение. Избирательного права лишались приказчики и мелкие торговцы, что давало существенное преимущество на выборах владельцам крупной городской, которые стали бы опорой царской власти в органах управления на местах. Постановления городской думы в обязательном порядке согласовывались с губернским начальством. Число думских заседаний было ограничено – от 4 до 24 раз в год. Дума была обязана составить расписание заседаний на год вперед [5, л. 47]. Единственным «техническим улучшением», как писал А.А. Кизеветтер, стала замена «системы трехклассных выборов территориальными избирательными округами». [8, с. 153]

За период 1871 – 1906 годы Оренбург имел пять глав городских дум:

С.А. Оголин – 3 месяца (статский советник);

Н.В. Ладыгин – около 4-х месяцев (купец);

С.И. Назаров – 4 года (первой гильдии купец);

Н.А. Середа – 22 года в разные периоды

Н.В. Кузьмин – шестой год [12, с. 310].

Выборы в городскую думу были многостепенными и с цензовыми требованиями. В выборах не участвовали женщины, лица младше 25 лет, те, кто проходил обучение в учебных заведениях на момент выборов, воинские чины, состоящие на действительной военной службе, лица, не являющиеся полными собственниками жилья [9].

Отчет, составленный городской управой в 1914 году, содержал следующие показатели по выборам в Оренбургскую городскую думу за три предыдущих четырехлетия, с 1905 по 1917 годы. Из этих данных мы можем проследить, что в 1905 году 99% всего городского населения были устранены от выборов, а в 1913 году – 99,4%.

Если рассматривать статистику по общему числу лиц, которые обладали правом участия в городских выборах, то цифры будут такими: в 1905 году – 836 человек, 1909 году – 887 человек, 1913 году – 998 человек. В процентном соотношении число избирателей и общее число жителей Оренбурга выглядит следующим образом: в 1905 году в Оренбурге насчитывалось 79195 жителей, по отношению к ним процент избирателей равнялся 1,05; в 1913 году было 149538 жителей, а процент избирателей стал еще ниже – 0,6% [13].

Необходимо отметить тот факт, что те жители города, которые не обладали лично избирательным правом, голосовали «по представительству», «по уполномочию» и «по доверенности». К ним относили разного рода благотворительные, учебные учреждения, у которых имелось во владении недвижимое имущество. Они передавали голос своим представителям. Женское население, лишенное избирательных прав, но обладающее достаточным имущественным цензом, передавали голос своим ближайшим родственникам – мужьям и сыновьям. Положение о том, что право голоса было и у наследников капитала, давало возможность вносить в избирательные списки детей буржуазии. Так, на 1913 год, в списках значилось 28 представителей семьи миллионера Хусаинова, владевших скотобойнями и салотопнями в Оренбурге, 15 человек из семьи Мошковых, являвшихся собственниками кирпичных заводов в Оренбурге и т.д. [14; 1, с. 66-67]

Из тех же, кто обладал правом голоса, к избирательным урнам в 1905 году явились всего лишь 258 человек, в 1909 году – 393 человека, в 1913 году – 346 человек. Анализируя представленные данные, мы приходим к выводу, что процент избирателей, принявших участие в выборах, не превышал цифру 44. В 1905 году – 30,8%, в 1909 году – 44,3%, в 1913 году – 35,6% от общего числа городских избирателей [13].

Во время выборной кампании в городскую думу самой сильной и организованной была торгово-промышленная группа, которая не пускала на самотек весь ход выборов. Перед выборами они разослали 160 избирателям повестки с приглашением выборщиков к себе на отдельное собрание. Другие же категории избирателей относились к выборам совершенно индифферентно. Это равнодушие отмечает газета либерального направления «Оренбургский край» [14].

Известным фактом было также то, что владелец крупных оренбургских мельниц А. В. Юров, повел кампанию против выборов в гласные лиц, которые несли службу городу по вольному найму. Такая акция принесла свои

плоды, так как под давлением купеческой группы городские служащие были лишены избирательных прав [14].

Еще одним способом устранения конкурентов было затягивание выборной процедуры. Достаточно привести в пример выборы 1913 года, которые длились почти пять дней. Мещане и интеллигенция, разочаровавшись в таких выборах, покидали зал уже на второй день и больше не приходили голосовать. Газета «Оренбургский край» дала емкую характеристику всей процедуре выборов в думу: «Это не выборы, а комедия – тошно и нудно смотреть» [9].

Все это приводило к преобладанию в думе кандидатов от торгово-промышленной группы. «Выборы нового состава гласных утверждены, – писала местная газета, – теперь «новая дума» из «старых» гласных приступает к работе, – знакомые лица в думском зале». Если разбирать состав оренбургской думы, то почти половину гласных объединяли еще и родственные узы. «Семейственный» оттенок думы был очевиден. Так, к примеру, в списке избранных были: по два представителя семейства Мошковых, по три Зарывновых, два Панкратовых [14].

Зачастую «семейная» дума «по-семейному» определяла вопросы, связанные с городским благоустройством. Гласных больше волновало устройство личных дел, которые можно было решить через получение выгодных порядков. Ярким примером являются споры на заседании думы по вопросу электрификации города. С особым мнением выступил гласный, доктор Н. В. Терebinский, который указал, что существуют более насущные проблемы: грязная вода с «форштадтскими помоями», нехватка школ и больниц, грязные улицы и городские долги около 200000 рублей. Несмотря на эти возражения, дума приняла проекты и сметы московского представителя «Всеобщей компании электричества» в Берлине купца 2-ой гильдии В. И. Щербакова. Чему Н. В. Терebinский дал четкую оценку: «Случайный союз хитрости и недобросовестности, с одной стороны и индифферентного отношения к общественному делу с другой, – оказался слишком крепким, чтобы во имя долга и правды можно было его преодолеть» [4, л. 103].

Налоговые фонды были доходной частью городского бюджета. Основные налоги определялись путем тайного голосования. Они были связаны с доходами за аренду площадей, в том числе и торговых, земли, лесных угодий, за ведение разного рода промыслов, таких как промышленный и трактирный.

Если говорить о расходах на благоустройство города, то они составляли лишь 15% городского бюджета. Еще меньше дума выделяла средств на народное образование, здравоохранение и общества презрения – всего 13%. Хотя в период 1905–1912 годы произошло значительное увеличение расходов на просвещение – с 93528 до 207465 рублей. Последняя цифра была почти на 100 тысяч рублей больше, запланированных в бюджете города на 1912 год. За этот же период отмечается рост бюджетных

ассигнований на медицину – с 58741 до 127244 рублей. Отдельно выделялись средства для борьбы с эпидемией холеры [6, л.1-24; 7, л.1-45]. Но, средства, выделяемые на содержание чиновников, полиции, жандармов, тюрем, суда были куда масштабнее, чем на сферы здравоохранения и народного образования – более 40% [9].

Давая оценку реформам, связанным с формированием органов городского самоуправления, необходимо отметить, что те городские положения, которые были разработаны Александром II и Александром III являлись значительным шагом вперед. Такие преобразования отвечали потребностям времени. Они положительно влияли на развитие городского хозяйства, промышленности и торговли.

Но у данной системы были и свои минусы. В частности, думы не были полностью самостоятельными, их деятельность значительно ограничивала губернская администрация. Данное обстоятельство накладывало свой отпечаток на решения, принимаемые городской думой. Другим отрицательным моментом являлось отсутствие у большинства городского населения избирательных прав, что придавало буржуазный характер составу думы.

Список литературы

1. Адрес-календарь и памятная книжка Оренбургской губернии на 1901 год / Издание Губернской типографии и Статистического комитета / под ред. секретаря Комитета. – Оренбург : Губернская типо-литография, 1900. – 81 с.
2. Дитятин, И. И. Устройство и управление городов России : в 2 т. / [Соч.] И. И. Дитянина. – Санкт-Петербург : типография П. П. Меркульева, 1875-1877 // Городское самоуправление в настоящем столетии. Т. 2. – Ярославль : типография Г. В. Фальк, 1877. – 565 с.
3. Дорофеев, В. В. Над Уралом-рекой : [О г. Оренбурге] / В. В. Дорофеев. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1988. – 269 с.
4. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). – Ф. 41. – Оп. 1. – Д. 52.
5. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). – Ф. 41. – Оп. 1. – Д. 52.
6. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). – Ф. 41. – Оп. 1. – Д. 1813.
7. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). – Ф. 41. – Оп. 1. – Д. 1859.
8. Кизеветтер А. А. Местное самоуправление в России: IX-XIX ст.: исторический очерк / А. А. Кизеветтер; издание журнала «Русская Мысль». – М. : Тип. Имп. Моск. ун-та, 1910. – 155 с.
9. Комсомольское племя. – 1965. – 26 февраля.
10. Рашин, А. Г. Население России за 100 лет (1811-1913). Статистические очерки. – М. : Госстатиздат, 1956. – 352 с.

11. Россия. Законы и постановления. Новое городское положение, выс. утв. 16-го июня 1870 г., с приведением из Свода законов статей, на которые сделаны указания. - Москва : тип. Бахметева, 1871. – 216 с.
12. Столпянский, П. Н. Город Оренбург: материалы к истории и топографии города / П. Н. Столпянский. - Оренбург : Изд-во Оренб. губ. тип., 1908. – 399 с.
13. Чкаловская коммуна. – 1939. – 23 ноября.
14. Чкаловская коммуна. – 1947. – 10 декабря.
15. Щепкин, М. П. Опыты изучения общественного хозяйства и управления городов / [Соч.] М. П. Щепкина. Ч. 1–2. – Москва : тип. М. П. Щепкина, 1882–1884. – 2 т.; Ч. 1. – 1882. – 411 с.